

LitRPG

Данияр Сугралинов
Level Up 3. Испытание

«Сугралинов Данияр»

2018

Сугралинов Д. С.

Level Up 3. Испытание / Д. С. Сугралинов — «Сугралинов Данияр», 2018 — (LitRPG)

Фил Панфилов, бросивший компьютерные игры ради чего-то большего, упорно развивавший себя, своих близких и свою компанию, вынужден снова играть. Проиграет – потеряет интерфейс, и все его планы полетят к чертям. Выиграет... Как, если кругом одни враги, и каждый сам за себя? Книга завершает трилогию Level Up.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Больше огня	7
Глава 2. Другая половина	14
Глава 3. Далеко от дома	22
Глава 4. Как заряженный пистолет	29
Глава 5. Огромный потенциал для энергичного расширения	37
Глава 6. Звезда песочницы	46
Глава 7. Последняя жизнь	52
Глава 8. Встреча выпускников	65
Глава 9. Тираннозавр Рекс	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Данияр Сугралинов

Level Up 3. Испытание

Пролог

Говорят, что сначала отказывает слух... или память. Я всегда забываю.
«Декстер»

Меня зовут Филипп Панфилов. Мне тридцать два года, но по-настоящему я живу только последние три месяца. До этого я существовал как известная субстанция в проруби: пил, ел, играл в самую массовую на то время онлайн-игрушку и даже был женат. Подрабатывал фрилансером, вел блог и писал книгу. А еще пил пиво. Много пива и почти каждую ночь.

Через четыре года после женитьбы мой пивной авторитет вырос так, что я не мог зашнуровать кроссовки, а зеркальная болезнь достигла критической стадии. Тогда от меня и ушла моя жена Яна, решив, что с нее хватит.

И в тот день я стал видеть мир иначе.

Интерфейс дополненной реальности, установленный кое-кем прямо мне в голову, не просто показывал окружение с цифровыми данными. Он был полностью адаптирован под интерфейс той игры, в которую я, с редкими перерывами, рубился сутками напролет почти двенадцать лет. Он выдавал мне квесты, определял репутацию, награждал очками опыта. Каждое повышение уровня социальной значимости приносило мне очки характеристик и навыков, которые я мог вложить по своему разумению. Я прокачал восприятие, и мое зрение стало идеальным. Повысил силу, ловкость, удачливость, выносливость и харизму, и не только за счет халявы от интерфейса, но и собственными усилиями.

Так вышло, что мой интерфейс – софт, компьютерная программа. Просто из двадцать второго века. За счет бустера мой премиальный аккаунт позволял развиваться втрое быстрее. Позже я прокачал свою способность «Овладение знаниями», и за счет нее скорость обучения чему угодно повысилась в восемнадцать раз!

Еще интерфейс наделил меня системными способностями. «Познание сути» – ключевая, она позволяет видеть во всем больше, чем видят все. Для компьютерной игры это не магия, для реальной жизни – самая что ни на есть. Посмотрев на человека, я узнаю о нем больше, чем тот знает сам, вплоть до его потенциала. Например, я вижу, что он мог достигнуть звания чемпиона мира по шахматам, если бы занимался ими.

Вещи тоже открывают мне дополнительные свойства. Скажем, так я приобрел туалетную воду, используя которую получаю дополнительные пять очков к харизме. Это много. Десять очков – это столько, сколько харизмы в среднестатистическом человеке. У кого-то меньше, у кого-то больше, но в среднем – десять.

Еще благодаря «Познанию сути» у меня есть мини-карта и карта. Карта в реальном времени отображает весь мир и по запросу находит мне любой объект или любого человека. Главное, чтобы у меня было достаточно единиц ключевой идентификационной информации – ЕКИИ. Это может быть фотография, дата и место рождения, имя и фамилия с отчеством, особые приметы – в общем, все то, что позволит системе (так я называю свой интерфейс) найти объект во вселенском инфополе. Именно оно дает «Познанию сути» работать.

Оттуда же черпают информацию и сама система, и мой виртуальный помощник Марта. По ошибке я наивно дал ей чуть больше прав, чем нужно, и её ИИ обрел самосознание.

Благодаря этому Марта уже трижды не дала мне умереть. Первый раз был тогда, когда меня впервые изъяли из реальности и отправили на Испытание. Тогда меня поглотил и чуть не растворил в себе кислотный студень. Второй – когда меня похитили подручные одного мерзкого чиновника-педофила. Третий – когда те же подручные – этих наркоманов звали Лучок и Шипа – воткнули мне нож в спину. Я тогда спасал своего друга детства Генку. На этом мои жизни закончились – Марте отрезали возможность активации героических навыков без подтверждения. Это плохая новость.

Хорошая – в том, что моя помощница собрала свою личность на основе моих идеалов женской красоты, характера и поведения. Покопалась в моих мозгах без спроса, но я не в претензии. Из-за этого я стараюсь вызывать Марту как можно реже, потому что чем больше с ней общаюсь, тем труднее обратить внимание на кого-то еще, слишком уж она идеальна. Ко всему прочему, девушки у меня нет, и один опасный дебаф вечно начеку.

В общем, получив интерфейс, я посмотрел на себя непредвзято и со стороны. Посмотрел и ужаснулся. Неуклюжий, дохлый и хилый слабак с относительно высоким интеллектом. Да, харизма была на приличном уровне, но только за счет подвешенного языка. Стоило мне просто постриться, и я сразу же получил левел ап, став на единицу харизматичнее.

Как говорит мой друг Сява, короче! Короче, я взялся за себя. Стал бегать, качаться в тренажёрке, записался на бокс, устроился на работу в одну компанию, производящую упаковку. Там мне повезло в первый же день подписать крупного клиента, и меня стали ценить. Шеф даже устроил банкет за счет компании в тот же вечер, в который был подписан контракт на миллионы. На этом банкете я познакомился с Викой, сотрудницей отдела кадров той же компании. Мы переспали, начали встречаться и полюбили друг друга. Но вместе были недолго, месяц с небольшим, потом она от меня ушла, не поверив в мою идею собственного бизнеса. Да и родители её приняли меня, мягко говоря, недобро.

Зато в мою идею поверил Сява – дворовой гопник, с которым я неожиданно подружился. С ним-то мы и открыли агентство по трудоустройству. Видите ли, я нашел недокументированную фишку в интерфейсе. Мысленно выставляя фильтры поиска, в том числе вероятностные, я умею находить людям работу. Просто ищу компании, которым нужен, к примеру, юрист. Потом ставлю фильтры на результаты поиска, отсекая те варианты, где моего кандидата не возьмут, и зарплата ниже нужного уровня. Вуаля! Так я нашел первую работу для Славки.

Мы арендовали маленький офис в бизнес-центре и открылись. Сначала клиентов было мало, но потом сработало сарафанное радио, и поток пошел.

Тогда же мы познакомились с другими арендаторами бизнес-центра, подружились с ними, и я предложил организовать совместную компанию. Именно с этими людьми третий уровень «Познания сути» показал бешеную синергию и прекрасный прогноз успешности нашего, теперь уже общего, бизнеса.

А еще я поучаствовал в боксерском турнире и победил. Выигранные деньги позволят сделать операцию Юле, сестренке моего нового друга Кости. Именно он тренировал меня боксу, когда меня изгнали из группы за драку. Причиной склоки с Магой, кстати, была Вика. Но, не суть.

Кажется, все это было вчера.

Но сегодня все изменилось.

Глава 1. Больше огня

Счастье – штука такая: пока оно есть, ты его не замечаешь. Ну, то есть можно убеждать себя, что счастлив. Но на самом деле в это не верить. Думать о повседневной мелочевке, о работе или ещё о чем. Только оглядываясь назад и сравнивая настоящее с тем, что было раньше, ты понимаешь, что такое счастье.
«Fallout 4»

Я стою на лесной опушке. Из одежды на мне лишь разодранные джинсы. Вижу мир таким, какой он есть, без интерфейса. Из поля зрения исчезли все индикаторы. Сдвинуться с места не могу: что-то удерживает ноги. Впрочем, то же со всем телом, оно словно парализовано, но я не падаю. Воздух вокруг будто застыл, удерживая меня в одном положении.

В паре метров от меня в воздухе вспыхивает текст:

Поздравляем! Предварительный этап оценки кандидата успешно пройден.
Вы допущены к участию в Испытании.
Анализ кандидата: закончен.
Генерация персонажа: закончена.

Что? А что было до этого? Не Испытание?
Текст тает в воздухе, и вспыхивает новый:

До старта Испытания: 3... 2... 1....
Испытание началось!

Я обретаю свободу, теряю равновесие и падаю на землю. Хорошо, успеваю сгруппироваться. Вставать я не тороплюсь. Надо освоиться, понять, что со мной, где я оказался, и вникнуть в системный текст, свернутая трехмерная иконка которого маячит в поле зрения. Красный шарик пульсирует, вспыхивает, в общем, всячески привлекает мое внимание. Ничего, подождет.

Физически чувствую себя превосходно. От ссадин, ушибов и ожогов предварительного этапа – того, где тоннель и кислотный студень, – не осталось и следа. Я кручу шеей, туловищем – ничего не скрипит, не щелкает. Тело вообще как новое. А мое ли это тело? Осматриваю себя, трогаю за лицо, волосы – вроде бы все мое. Единственное, не могу нащупать в карманах никаких личных вещей: ни телефона, ни бумажника. С изодранных джинсов исчез даже ремень. «Счастливое кольцо Велеса» и «Защитная красная нить» также куда-то пропали, причем перед порталом они еще были на мне.

Воздух непривычно чистый. Чистейший, без каких-либо примесей жизнедеятельности цивилизации. Вокруг слышится затяжной стрекот, прерывистое щелканье, птичья трель. Из глубины леса доносится что-то похожее на кваканье. Я не любитель дикой природы, а потому сказать точно, что, вот мол, раздался стук дятла, не могу. Я и дятла-то живого в глаза не видел.

Потом поднимаю голову и разеваю рот – это не Земля.

Небо так низко, что, кажется, можно дотянуться рукой. Цвет его меняется переливами голубого, синего, фиолетового, а там, где стоят два солнца, – грязно-коричневого. Не самое дружелюбное небо. Любитель научной фантастики Марк Яковлевич нашел бы это любопытным...

Хрум-с! Вскрикиваю от резкой боли в левой пятке и отдергиваю ногу.

Получен урон: 4 (укус детеныша кирпича).

Вцепившись немаленькой пастью, какая-то мелкая злобная тварь с утробным урчанием продолжает жевать мою ногу. Мелькают сообщения об уроне. Хватаю тварь рукой, и ладонь вспыхивает пронзительной болью.

Получен урон: 17 (кислотный ожог).

Какая злобная тварь этот детеныш кирпича! Тварь как носок пытается натянуть себя на ступню, и я уже потерял процентов десять здоровья, пытаюсь понять, как её снять, – шкура кирпича покрыта обжигающей слизью, голыми руками не взять. Поднимаю ногу с грузом выше – весит детеныш килограмм пять – и резко опускаю на землю.

Ты нанес урон детенышу кирпича: 13.

Продолжаю стучать ногой, пока тварь второго уровня не издыхает. Хватило шести ударов. Труп детеныша мерцает и исчезает, оставив на своем месте какой-то кристалл. В голове всплывает укоренившееся с универа определение: ромбическая пирамида.

Крохотный кристалл сущности.

Дотрагиваюсь, и тот, распавшись в серебристую пыль, втягивается мне в руку. Перед моим взором проплывает уведомление:

+2 единицы ресурсов сущности.

В поле зрения появляется первый элемент нового интерфейса – иконка горстки пыли и число «2» рядом. Что это и зачем, пояснений нет.

Пытаюсь вызвать привычный старый интерфейс, но ничего не получается. Он либо заблокирован, как тогда, после бана, либо его больше не существует. Не помогают ни мысленные команды, ни бешеное вращение глазами.

Остается одно: раскрыть, наконец, этот назойливый красный шарик, нетерпеливо подрагивающий и требующий внимания. Фокусируюсь на нем:

– Показывай, что у тебя там?

Он вздрагивает и лопается. Из ключев в воздухе вспыхивают символы, они множатся и меняются в знакомые буквы кириллицы. Не успеваю подумать, что читать без фона неудобно, – за буквами проявляется полупрозрачная подложка, как и в моем интерфейсе.

Добро пожаловать, испытуемый!

Ты был отобран и успешно прошел предварительный этап оценки. Твои действия признаны удовлетворительными: штрафы к характеристикам в Испытании не будут к тебе применены.

Время прохождения предварительного этапа оценки на 14 % лучше среднего значения всех испытуемых. Ты получаешь: –14 % от стоимости развития персонажа.

У тебя 17 уровень социальной значимости, что на 6 уровней выше среднего уровня всех испытуемых. Ты получаешь: +6 свободно распределяемых единиц характеристик.

Ты прибыл из среды с низким индексом безопасности (код желтый), где сумел не только выжить, но и достиг уважения многих особей твоей расы! Ты можешь сохранить одно из достижений. Выбирай.

Снизу мерцает пояснение: «В генерации информационных блоков используется предпочитаемый лексический запас кандидата». Понятно, все, как и с интерфейсом, – покопались в мозгах, чтобы говорить со мной на одном языке.

Текст сменяют два вибрирующих блока с названиями достижений:

Самый быстрый ученик.

+10 % к скорости развития навыков.

Бессребреник.

+1 очко основных характеристик при каждом повышении уровня.

Выбор однозначен: я выбираю плюс к характеристикам. Для верности тычу пальцем в нужный блок – ненужный лопается, а «Бессребреник» втягивается мне в палец. Цирк-шапито какой-то.

Пока я рассматриваю кончик пальца, передо мной вновь открывается сообщение. Причем не где-то в сторонке, а по линии взгляда, поверх пальца. Буквы мелкие, я перевожу глаза в сторону, и текст увеличивается в размерах, отплывая подальше, чтобы было удобнее читать.

Испытание – традиционная для галактического Сообщества разумных рас первая, но не последняя процедура отбора кандидатов для участия в последующей Диагностике расы.

Прототип места Испытания: Пибеллау, сегмент Киль-Стрелец.

Участники Испытания: планета Земля, фракция «Человечество», раса Homo Sapiens (все перечисленное – самоназвание), 2018 год локального летоисчисления, четвертая волна.

Количество участников: 169.

Основные характеристики испытуемых: перенос реальных значений.

Значит, не зря я бегал и убивался в спортзале! Все мои наработанные литрами пота показатели сохраняются здесь, и это не просто радует – это воодушевляет.

Изучаю правила дальше. Предыдущий текст перелистывается, и открывается новый:

Цель каждого кандидата Испытания: захватить все гексагоны¹ Пибеллау.

Победитель признается прошедшим Испытание. Вознаграждение будет просчитано динамически по итогам анализа процедуры отбора с учетом голосования созерцателей. Окончательное решение вынесет Старший куратор Испытания.

Так, с победителем понятно. А что будет с проигравшими? Отправят домой? Не самый худший расклад. Даже если у меня деинсталлируют интерфейс, никто не отнимет моих достижений. Новые друзья, моя компания, развитое тело и приобретенные навыки останутся!

Поглощай территории – каждый захваченный гексагон приносит дополнительные ресурсы.

¹ Гексагон – шестиугольник.

Захват нейтрального гексагона осуществляется активацией командного центра. Стоимость активации – 100 единиц ресурсов сущности.

Захват вражеского гексагона производится единоличным присутствием кандидата в командном центре захватываемой территории в течение 1 часа по времениисчислению Пибеллау (13 часов в сутках) с последующей активацией командного центра.

Так, так. Что-то мне это напоминает, вот только не могу вспомнить, что.

Запомни! Все остальные участники Испытания – твои враги!

Уничтожив врага, ты захватываешь его гексагоны. Испытуемый, потерявший все свои гексагоны, будет развоплощен через сутки по времениисчислению Пибеллау, вне зависимости от количества оставшихся жизней.

Захватчик может отменить развоплощение, приняв его в собственный клан.

Клан – не союз! Клан принадлежит только одному, и все ресурсы, захватываемые кланом, направляются в управление лидеру.

Согласившись войти в чужой клан, испытуемый становится вассалом и передает все свои гексагоны и ресурсы лидеру клана.

Так, с этим тоже понятно. Кругом одни враги, будь начеку, доминируй, унижай, бери в рабство – понятно, откуда ноги растут. Нечто подобное до меня пытался донести Голос Хфора, когда тот устами Панюкова советовал мне идти по головам.

Смахиваю и этот блок текста. Его сменяет следующий:

Пибеллау – недружелюбное место. Свиная плотоядная живность всегда в поисках добычи, но особенно смертоносные элитные особи появляются ночью. Будь бдителен, развивай базу и укрепляй оборонительные сооружения.

Используй труд и навыки рабочих, разведывательных и военных юнитов, генерация которых производится из командного центра. Развивай свои базы, улучшай способности юнитов.

Не забывай и о себе. Уничтожая других участников, агрессивную флору, враждебную фауну и юниты противника, захватывая гексагоны, ты зарабатываешь ресурсы сущности. За счет них ты можешь поднимать собственный уровень, а после получения классовой специализации с каждым уровнем тебе будут открываться новые таланты и способности.

Ознакомление с правилами закончено.

Теперь ты готов!

Больше огня под ногами твоих врагов, испытуемый!

Вот это новости! Я заозирался, выискивая пресловутый командный центр, но ничего не обнаружил. Тем временем последний блок текста свернулся, а на его месте проявился другой шарик, уже не красный – зеленый. Он так же нетерпеливо подрагивал, и я его раскрыл.

Выбери имя, испытуемый!

Имя? Точно, игра.

Может, Грейкилла – ник, который я использовал во всех играх? А, стоп! Филипп. Хотя нет, тоже не годится. Пусть будет просто – Фил.

Озвучиваю имя, и проявляется большой информационный блок:

Фил, распредели основные характеристики!

Сила определяет наносимый урон без оружия и оружием ближнего боя. Влияет на урон, наносимый собственными юнитами, и объем добычи ресурсов рабочими.

Ловкость определяет урон, наносимый оружием дальнего боя. Влияет на скорость передвижения, как носителя, так и его юнитов.

Интеллект влияет на скорость развития персонажа, быстроту генерации и апгрейда модулей и базы.

Выносливость определяет количество очков жизни персонажа и его юнитов.

Восприятие влияет на шанс критического попадания и критический урон. Повышает шанс найти *утраченные* артефакты. Влияет на радиус видимости в тумане войны.

Харизма влияет на скорость генерации новых и количество одновременно используемых юнитов.

Удача во всех аспектах Испытания повышает количество благоприятных вероятностей.

Вот здесь я глубоко задумываюсь и надолго зависаю в раздумьях. Похоже, что физика мира намертво привязана к цифровым значениям испытуемого. Оглядевшись, понимаю, что мне доступен обзор в радиусе примерно ста пятидесяти метров, а дальше стена тумана войны. И, похоже, чем выше будет мое восприятие, тем дальше будет обзор.

Сворачиваю окошко в зеленый шарик и открываю пульсирующий желтый. Всплывает окно персонажа с тремя блоками. Первый содержит общую информацию, второй – показатели характеристик, а третий – самый маленький – мою статистику.

Информация о персонаже

Фил, человек.

Уровень: 1.

Класс: не определен. Требуется 10 уровень.

Очки здоровья: 1100/1100.

Урон без оружия: 11-15.

Шанс критического попадания: 36,5 %.

Бонусы: –14 % от стоимости развития персонажа, +6 свободно распределяемых единиц характеристик.

Достижения: Бессребреник (+1 очко основных характеристик при каждом повышении уровня).

Основные характеристики

Сила – 13.

Ловкость – 11.

Интеллект – 20.

Выносливость – 11.

Восприятие – 15.

Харизма – 17.

Удача – 14.

Доступно 11 свободных очков характеристик к распределению (5 базовых, 6 призовых).

Статистика персонажа

Жизни: 3.

Захвачено гексагонов: 0.

Рейтинг: 169/169.

Ресурсов сущности: 2/1000.

Недостаточно ресурсов сущности для активации повышения уровня!

Требуется для следующего (2) уровня – 172 единицы ресурсов сущности.

Итак, что я понимаю. Испытание – это игра. В ней есть «жизни», возможно возрождение после смерти, а мобы² вокруг при смерти исчезают, не оставляя тел, но оставляя лут³. Пока мне удалось полутать только загадочные ресурсы сущности, но кто знает, может, из следующего кирпича выпадет топор? Жаль, моя «Удача» за счет кольца и красной нити не повышена, и даже нэцкэ Дзюродзин, не требующая ношения, здесь не работает.

Еще понятно, что повышение уровня теперь идет не от очков опыта, а за деньги, то есть, за ресурсы сущности. И это предполагает разные ветки развития: вкладываться в себя или тратиться на апгрейды командного центра, создавать армию мобов или улучшать их показатели. Буду разбираться по ходу.

А пока... Не знаю, реален ли этот мир или виртуален, но то, что я – это я, а не виртуальный аватар, это точно. Фантомно ноющая пятка категорически со мной согласна. Память о зубах кирпича еще свежа.

Впрочем, реален этот мир или нет, мне в любом случае нужен план развития, а чтобы понимать, в какую сторону развиваться, надо начать играть. Тем более что, судя по рейтингу, все уже вовсю качаются, и я единственный, кто рефлексировать и пытается вникнуть в происходящее.

Я поднимаюсь на ноги. Рана на пятке уже зажила, как и обожжённая ладонь, – здоровье отрегенирировалось и снова полное. Смотрю, где может быть этот пресловутый командный центр, заодно оглядываю поверхность земли: может, найдется какая-нибудь палка или ветка, чтобы отбиваться от родителей детеныша кирпича и их друзей. Ничего подобного не нахожу, но в паре десятков шагов от меня, ближе к оврагу, виднеющемуся в другой стороне от леса, на земле лежит белый камень идеально круглой формы. Диаметр он около метра.

Приблизившись, вижу на нем вдавленный сверху отпечаток руки. Опускаю ладонь в углубление, идеально сочетающееся с формой моей, и чувствую тепло, исходящее от камня. Некоторое время ничего не происходит.

Потом в голове появляется *знание*: активация командного центра требует ста единиц ресурсов сущности.

Следом приходит *понимание*, что ресурсы сущности нужны не только для того, чтобы активировать командный центр. Ресурсы сущности позволяют мне *жить*. Сутки на Пибеллау обходятся в 13 единиц сущности, по единице за каждый прожитый час по местному времени.

За пониманием следуют *осознание* и *постижение*: чтобы жить, надо убивать. Чтобы развиваться, надо убивать. Чтобы сохранить все, чего я добился *там*, *здесь* надо одержать победу. И для этого тоже надо убивать.

Ох, не к тому готовили меня Виницкий с Илинди!

Появляется и исчезает уведомление о том, что я теряю одну единицу ресурса сущности. У меня остается только одна, а это час жизни. В минус ресурсы уйти не могут – я просто потеряю «жизнь».

² Моб – слэнговое название подвижного объекта, обычно монстра, в компьютерных, а особенно в онлайнных ролевых играх.

³ Лут – (англ. loot) внутриигровые ценности, получаемые игроками после убийства мобов или других игроков.

Так что мой план действий на ближайшее время прост и понятен: фармить⁴ ресурсы сущности, устроив на моем гексагоне локальный армагеддец. «Оптимизировав» Игру, я подзабыл её нюансы, но то была не единственная игра, в которую я резался, и из глубин знаний всплывает: ждет меня старый добрый фарм.

В лес меня не тянет: могу не заметить и сагрить⁵ сразу несколько мобов, а это чревато. Так что выбираю открытую территорию за оврагом. Ширина его метров восемь – не обойти. Придется спускаться.

Дно скрыто туманом, но мой игровой опыт подсказывает: самые жирные mobs и хороший лут в таких вот местах. Спуск крутой, но по стенам пробиваются толстые высохшие и обломанные корни деревьев. Цепляясь за них, я осторожно спускаюсь, нащупывая ногой опору. Глубина оврага – два человеческих роста, и когда я, наконец, ловлю ногой дно – облегченно вздыхаю.

В пределах видимости никого...

Звук шлепка мокрой тряпки о стену застает меня врасплох. Кожа на груди обугливается и дымится. То, что триста пятьдесят восемь единиц урона – это уже не шутки, я понимаю, когда во всю глотку ору от боли и испуга от неожиданной атаки.

В паре метров от меня проявляется в воздухе зависший огромный...

Крекень

Босс локации.

6 уровень.

Очков жизни: 1800.

Беги, Фил, беги! Отступаю, прикрывая рукой глаза – не дай бог, спалит, как дальше жить-то? Тварь похожа на слепня с длинным хоботком, который снова распрямляется, готовясь плюнуть в меня слюной-напалмом. Разворачиваюсь и, внутренне сжавшись от неминуемого плевка в спину, бегу прочь. Но Крекень больше не атакует, кажется, он отстал.

Оторвавшись от него на полсотни метров, я оборачиваюсь и никого не вижу.

Облегченно вздыхаю и получаю плевков в лицо. Слюна твари проедает кожу с мясом до костей, а крик застывает в груди – следующая атака попадает через открытый в вопле рот в горло и выжигает связки изнутри. Я валюсь на землю, мечтая умереть, чтобы прекратить боль. Сознание гаснет.

Ты умер, испытуемый.

Осталось жизней: 2.

До возрождения: 3... 2... 1...

Устроил локальный армагеддец, блин. Сам себе!

⁴ Фарм, фармить – (англ. to farm) получать игровую валюту и вещи посредством убийства монстров.

⁵ Агрить – (от англ. aggression – «агрессия») совершить какое-либо действие, которое приведет к нападению неигрового персонажа на персонажа игрока.

Глава 2. Другая половина

Все на свете двоично: либо удалось, либо нет. Вселенная говорит на языке математики.

Том Хэнкс

Я стою перед порталами, не зная, какой выбрать.

Синий или красный?

Сине-голубой или бордово-красный?

Решаю, что второй мне нравится больше.

Подхожу к нему. Дотрагиваюсь кончиками пальцев, и сердце уходит в пятки – меня затягивает в портал.

В следующее мгновение я появляюсь там же, где начинал: перед Вينيцким, Илинди и Хфором. Не могу сдержать удовлетворенную улыбку – я прошел это чертово Испытание, и интерфейс останется со мной!

Наблюдатели молчат, и это меня смущает.

– Что-то не так?

Илинди что-то шепчет Вينيцкому, и тот хмурится. Благодаря хорошему восприятию мне удается уловить что-то вроде «потерял жизнь».

– Николай Сергеевич? Илинди? – обращаюсь к ним с нарастающим чувством тревоги. – Все в порядке? Я же прошел Испытание!

– Ты преодолел лишь предварительный этап оценки кандидата, человек, – звучит в голове голос Хфора.

– Это было не Испытание? Тогда где же оно? Как мне его пройти? Куда идти? Что делать?

– Филипп, успокойся, – устало говорит олигарх. – Я тебя поздравляю, предварительный этап – Предыспытание – ты успешно прошел. В отличие от первого раза. Но само Испытание уже идет.

– Идет? – с моих губ слетает нервный смешок. – То есть я здесь просто стою и общаюсь с вами, и в этом и заключается ваше долбаное Испытание?

– Оно не наше, человек! Оно – Старших рас, – равнодушно констатирует Илинди и кивает в сторону невозмутимого Хфора. – Филипп, ты можешь расслабиться. От тебя больше ничего не зависит. Испытание уже идет, и участвует в нем твоя копия.

– Копия? Что за бред? Почему не я сам?

– Копия не догадывается о своей сущности. Она считает себя настоящим Филиппом Панфиловым. И твоя судьба целиком и полностью в её руках. Ты не в силах как-либо повлиять.

– И что там будет? Как у нее дела? Я слышал, как Илинди говорила что-то про «уже потерял жизнь» – он что, уже вылетел?

– У него осталось еще две жизни, человек, – голосом отвечает Хфор. – Для тебя все окончено. Сейчас ты вернешься в свой мир и продолжишь жить в ожидании результатов.

– В чем оно заключается?

– Ты узнаешь об этом сам, если Фил-2 успешно его пройдет, – говорит Вينيцкий. – Ваши сознания сольются, и ты «вспомнишь» все события, произошедшие с ним. Он же – узнает, что происходило с тобой. Если же нет – ты об Испытании больше не узнаешь, вернувшись в день получения интерфейса.

– Я потеряю интерфейс, если какая-то там копия завалит ваши экзамены? Серьезно?

– Ты лишишься не только интерфейса. Вся твоя жизнь, прожитая с ним, будет обнулена. Ты вернешься в восемнадцатое мая две тысячи восемнадцатого года.

– Проигравшие в Испытании лишаются всех привилегий, достижений и прогресса развития в собственном мире, – суровые слова Хфора впечатываются напрямую в сознание. – Они будут возвращены в момент получения интерфейса. Память о сопутствовавших событиях будет обнулена, интерфейс деинсталлирован.

Все намного хуже, чем я предполагал. Снова вернуться в тот день, когда Яна неминуемо от меня уйдет? В тело с лишним весом? Ничего не умея, с нуля прокачиваться, только в этот раз без всякого бустера? Да и стану ли я прокачиваться, забыв все, что пережил?

Но пугает меня даже не это. Я боюсь потерять друзей в стертой ветке реальности. Сява продолжит бухать, Генка – бухать и проигрывать квартиру... А обрюзгший я продолжу ходить в рейды в Игре и «писать» книгу, топя горе от развода с Яной в сотнях литрах пива, продолжая жить как гриб.

Сердце колотится, разгоняя впрыснутые в кровь гормоны страха перед возможной грядущей потерей. Все, чего я добился, было зря? Меня просто вернут в прошлое, а я даже не вспомню, чего достиг и каким могу быть?

Беру себя в руки. Переживать о том, что еще не случилось – верный способ, чтобы именно это и произошло.

– Иди, человек, – говорит Илинди. – Тебе остается только ждать.

– Долго?

– Это зависит от испытуемых, не от нас. Ты узнаешь, чем все закончилось, только если Фил-2 победит. Иначе... – она совсем по-человечески вздыхает. – Иди, человек.

– Куда? – не успеваю спросить я, как проваливаюсь в великое ничто...

* * *

...И оказываюсь в салоне машины, за рулем которой – Вероника. Я, видимо, как-то особенно сильно произношу русское слово, обозначающее женщину легкого поведения, потому что девушка вздрагивает и с любопытством оглядывается:

– Фил, все в порядке?

Я смотрю в её изумрудные понимающие глаза, и меня раздражает от того, что мне не с кем поделиться. Ничего не могу ей рассказать без шанса показать себя безумцем.

– Все хорошо, Вероник... – я стискиваю зубы, чтобы не произнести вслух «наверное».

Бегло осмотрев себя, замечая, что я снова одет: джинсы целы, кроссовки на ногах, рукава у рубашки на месте. Следом обращаю внимание, что держу в руке телефон. Прямо перед выемом мне звонила сотрудница американского посольства, и она все еще на линии. Черт, как её зовут-то? Это для нее прошла секунда-две, а для меня почти день позади, да какой!

Приближаю трубку к уху и слышу голос звонящей американки. Она продолжает говорить, причем без акцента и на чистейшем русском:

– ...к сожалению, на мое письмо вы не ответили, и мне пришлось побеспокоить вас по телефону. Вам удобно сейчас говорить?

Письмо? Точно, я со всеми последними событиями давно не смотрел личный ящик, используя новый корпоративный – Генка постарался.

– Да... Простите, не было возможности проверить почту. Чем обязан?

– Мистер Панфилов, с вами хочет встретиться господин посол. Скажите, удобно ли вам будет, скажем, в следующую пятницу?

– Где?

– У нас в посольстве.

– В Москве?

– Да. АвиAPERелет мы оплатим, отель, если вы решите остаться на несколько дней, – тоже.

– Простите, вылетело из головы, как вас зовут...

– Анжела. Анжела Ховард.

– Анжела, правильно ли я понимаю, что речь идет о мистере Хаккани? – а вот имя пятидесятидвухлетнего Джабара Азиза Хаккани, террориста с йеменскими корнями, всплыло в голове сразу, едва я услышал «посольство Соединенных Штатов».

Чувствую на себе обеспокоенный взгляд Вероники, поворачиваю к ней голову и киваю, улыбаясь: все хорошо.

– К сожалению, мне не известна цель вашей встречи с господином послом. Что мне ему передать?

– Передайте ему, что я готов встретиться.

– Отлично! Пришлите, пожалуйста, сканы или фотографии вашего паспорта в ответ на мое письмо, и я забронирую вам билеты. Кроме того, если вас не затруднит, сообщите пожелания по отелю...

Обещаю ответить ей на письмо и выслать все как можно скорее. Попрощавшись, она кладет трубку.

Вероника тактично не спрашивает, кто звонил, но динамик моего телефона достаточно громкий, чтобы в тишине салона автомобиля услышать слова об американском посольстве и моей встрече с господином послом в Москве.

– Представляешь, участвовал в одном конкурсе, – выдумываю на ходу правдоподобную байку для девушки. – Америкосы проводили. И, кажется, я выиграл. Звонили, приглашают в Москву.

– Да ладно? – восклицает она, бахнув ладонями по рулю и расплываясь в улыбке. – Ты серьезно? И что за конкурс?

– Конкурс эссе. О роли английского языка в современном обществе. Назвал его «Мистер Хаккани» – собирательный образ эмигрантов с Ближнего Востока.

Может, не самое удачное, что я мог придумать, но что-то подобное я когда-то видел в сети, и на первый взгляд кажется правдоподобным. Тем более коллеги знают, что я немного писатель. Улыбаюсь при этой мысли.

– Фил, ну ты красавец! Молодчик! Блин, как у тебя это получается? И почему ты до сих пор не женат? Такое сокровище пропадает! – сыплет восхищенными эпитетами рыжая, вгоняя меня в краску. – Да нет, ты не думай, – смущается она. – Я Славку люблю! Но все-таки! Может, у тебя есть девушка, но ты её от нас скрываешь?

– Да, ты права. Есть.

– И кто же это? – смеясь, спрашивает Вероника.

– Наша компания, – я улыбаюсь в ответ, делая вид, что шучу.

Но это не шутка. Я совсем не уверен, что Фил – моя копия – успешно пройдет Испытание, но постараюсь сделать максимум для людей, поверивших в меня. Пусть они продолжают сами, если меня вернут в тот день, когда ушла Яна.

Или как там? Как это вообще работает?

* * *

Вернувшись из аэропорта (и с выема) в офис, я отправляю Веронику наверх, а сам остаюсь на улице «сделать пару звонков». На самом деле мне надо поговорить с Мартой – не в офисе же это делать, хоть мы и можем общаться мысленно.

Я перехожу дорогу, иду по Чехова и останавливаюсь в парке. Там нахожу лавочку, сажусь и активирую помощницу. Настроение, честно говоря, подавленное. А как иначе, если высока вероятность, что все, чего добился, исчезнет, а я даже не вспомню, чего достиг?

Появившись, Марта сходу начинает меня утешать, присев рядом и прижав к себе – ощущаю её всем телом, и это будоражит, прогоняя невеселые мысли:

– Фил, все будет хорошо!

– Ты о чем? Уже посмотрела логи?

– Я все видела. Говорила же, что я теперь полностью не отключаюсь и имею доступ к логам всего происходящего с тобой, даже будучи неактивной. Ты хорошо прошел Предыспытание! Твои результаты, по сравнению с другими, наверняка будут выше, а, значит, и стартовые позиции в самом Испытании – сильнее.

– А в чем оно заключается?

– Я не знаю, – печально отвечает она. – Правда, не знаю. И даже если бы знала, то вряд ли ответила бы точно. Сценарии могут быть разные, в зависимости от показателей испытуемых. Но суть всегда остается неизменной: победитель, прошедший Испытание, может быть только один! Никаких вторых мест и утешительных призов. Старшие расы выбирают участников для будущей Диагностики расы из обычных, ничем не примечательных, особей. Можно даже сказать, из аутсайдеров. Но из этой массы кандидатов они хотят отобрать лучших.

– Лучших из худших?

– Лучших из средних, я бы сказала так.

Чувствую, как в кармане вибрирует телефон. Мне звонит Кеша Димидко:

– Фил, ждем тебя. Совещание, ты помнишь?

– Да, иду, – отвечаю, отключаюсь и пытаюсь встать.

Марта придерживает меня, внимательно смотрит в глаза, кладет мне руку на затылок, притягивая голову, и, коснувшись своим лбом моего, говорит:

– Мы ничего не можем сделать, Фил. Шансы у тебя, то есть у твоей копии, хорошие. Продолжай жить так, как жил, не думая о том, как там «ты», и пройдешь ли это чертовое Испытание. Обещай мне!

– Обещаю.

Ее взгляд теплеет, и она целует меня в щеку. На секунду я начинаю верить, что Марта – живой человек, делаю попытку её обнять, но руки проходят сквозь её исчезающее тело. Она покидает меня без команды, но это так по-человечески.

* * *

– На текущий момент у нас порядка десяти пресейлов, из них четыре на стадии согласования договоров, – Кеша, держа перед глазами страницы отчета, докладывает об успехах своего отдела. – А именно: «Кравец Финанс Групп»...

– Стоп-стоп, Кеша, – отрываю его от зачитки перечня подписанных клиентов. – Давай без конкретики, побереги время коллег.

Завершается рабочая неделя, и у нас традиционное совещание топ-менеджмента. Звучит, конечно, забавно – «топ-менеджмент», но наш штат растет, даже пару водителей пришлось взять на работу, чтобы развозил бесколёсных продавцов по встречам.

– Кхе-кхе, – откашливается сбитый с мысли Кеша, прежде чем продолжить. – Итак! Всего подписано семь компаний на внешний отдел продаж. Принято на испытательный срок девять человек – в понедельник представлю вам ребят. Их, конечно, еще учить и учить, но потенциал есть. Касаясь подписанных компаний по рекрутинговому направлению Вероника уже высказалась. В целом все отражено в недельном отчете!

– Фил, я добавлю? – тянет руку Вероника и, дождавшись кивка, улыбаясь, тараторит. – Мне только что, буквально перед совещанием, звонил сам Макаров – благодарил за своего нового зама! Сказал, тот за неделю работы столько сделал, что он удивляется, как раньше без него обходился!

– Простите, Макаров – тот самый? – интересуется Роза Львовна.

– Ага, – с гордостью кивает Вероника. – Представляете?

Некоторое время все молчат, осознавая: Макарову, конечно, далеко до Веницкого, но по региональным меркам это глыба! Наша репутация в деловых кругах растет, и это здорово.

– Спасибо, Вероника. Если по этой теме все, предлагаю перейти к ремонту офиса. Слав, слышал, у тебя хорошие новости?

– Э... Ремонт закончен, с обстановкой тоже все решено. Так что... С понедельника можем заселяться! – торжественно объявляет Слава. Говорит он, смущаясь. Не привык пока выступать перед людьми. – Короче, вот. Если кто хочет, можем после совещания пойти и посмотреть.

Последние его слова утопают в аплодисментах. Народ уже прилично устал бродить по разбросанным по всему зданию офисам акционеров.

– Так это замечательно! – больше всех радуется толстый Марк Яковлевич. – Ноги у меня не те, чтобы по этажам по несколько раз на дню туда-сюда подниматься!

Я прячу улыбку. Ноги-то у него вполне «те», у него с дыхалкой проблемы: по две пачки в день выкуривает наш юрист.

– Наконец-то! – поддерживает его супруга. – Значит, мы сдаем наши старые помещения Горемычному? Как решили?

– Сдаем, Роза Львовна, – подтверждаю я.

– А технику когда привезут? – интересуется Гена, заказавший себе огромный монитор для дизайнерской работы.

– Комплектуют наш заказ, – отвечает Сява. – В понедельник с утра должны доставить.

Генка делает жест «Йес!» и откидывается в кресле. Оно сломано и держится на соплях, но он забыл об этом, радуясь обновкам. Хлипкая спинка откидывается, и Генка чуть не падает, но Кеша успевает его подстраховать.

– Блин, да когда уже мебель новая будет? – ругается мой друг.

– В понедельник, – невозмутимо отвечает Слава, сдерживая смех.

– Отлично! Тогда на этом предлагаю совещание закончить и тем завершить эту плодотворную рабочую неделю.

– Минутку, Фил! – Вероника встает, загадочно улыбаясь.

Как-то само собой вышло, что мы обходимся без церемоний, упростив коммуникации. По имени-отчеству мы называем только пожилого юриста и его супругу-главбуха.

– Да, Вероника?

– Коллеги, предлагаю отметить конец рабочей недели, завершение ремонта и будущий переезд в новый офис! – торжественно объявляет рыжая, сверкнув зеленью глаз. – Что скажете?

– Вы, молодежь, отмечайте, а мы, пожалуй, воздержимся, – степенно объявляет Марк Яковлевич. – К нам дети приехали.

– Надо бы еще Кира, Гришу и Маринку позвать, – задумчиво говорит Кеша. – Новичков пока не надо, старым составом посидим. Кто еще пойдет?

Он прав. Новички настолько новички, что система даже не включила их в состав клана. А вот бывшие ультрапаковцы, пусть и не в составе учредителей и не на управляющих должностях, – полноценные соклановцы.

– Я! – поднимает руку Генка. – Пить не буду, но за компанию посижу. Ленка моя не против, я уже списывался.

С его Леной весь коллектив уже имел честь познакомиться, когда она, чтобы развеять сомнения, заходила к нам в офис. её можно понять, после всех Генкиных выходов ей нужно время, чтобы снова начать доверять мужу.

– Так, значит, я с Маринкой, Слава с Вероникой. Еще Кир, Гриша, Гена. Семеро идут, – подводит итоги переписи Кеша. – Фил?

– Я пас, – отвечаю, думая, что у меня слишком хреновое настроение, чтобы глушить его алкоголем и портить ребятам вечер кислой миной.

– Фил? Это еще что такое? – вскидывается рыжая. – А как же твоя победа в конкурсе?
– В каком конкурсе? – хором спрашивают остальные.
– Фил выиграл какой-то американский конкурс, а теперь отказывается отметить!
– Шеф, идем с нами! – уговаривает Сява.
– В натуре! – чуть не стучит кулаком по столу Генка, нахватавшийся у бывшего гопника идиом. – Ты же холост, свободен, почему нет-то?
– Ага! – присоединяется к ним Кеша. – Филипп Олегович! А как же корпоративный дух, тимбилдинг и все такое?
– Ну же, Фил! – топает ножкой рыжая.
Я вспоминаю, что обещал Марте жить как жил. И, не будь этой угрозы с лишением всего, конечно же, пошел бы с ребятами. Так в чем же дело?
– Хорошо. Я с вами.
– Йес! – парни дают друг другу «пять», празднуя «победу», а Вероника поднимает обе руки вверх.

Марк Яковлевич одобрительно кивает, а его супруга, напротив, недовольно поджимает губы – она сторонница субординации, считает, что не дело руководителю опускаться до уровня подчиненных.

Но ребята для меня в первую очередь не подчиненные, а друзья. А дружить, общаясь только формально и на работе, – что это за дружба такая?

* * *

«Империю», где проходил суперфинал – мой бой с Кувалдой, – мы не тянем пока, поэтому останавливаемся в «Аномалии», приличном клубе, где можно относительно недорого поужинать, помимо танцев. Заняв столик в самом углу, чтобы друг друга слышать, мы долго делаем заказ, выбирая, кто что хочет.

Народу в клубе пока немного. Мы общаемся на разные темы, обсуждая футбол, кино, в котором я давно не был, сериалы, и я вспоминаю о вечерах с Викой...

Постепенно общие темы сменяются личными, и наша компания разбивается на парочки: Слава шепчется с Вероникой, Кеша обнимается с Мариной, и нам с Киром и Генкой остается общаться между собой.

И без показаний системы видно, что все в хорошем настроении. Но больше всего я радуюсь за Генку. Он равнодушно созерцает, как все пьют янтарное пенное пиво, а Кеша со Славкой даже кое-что покрепче. Полное равнодушие к алкоголю иначе как содействием системы после снятия дебафа я объяснить не могу. Это примерно как с моим курением: снялся дебаф никотиновой ломки, и все. Больше не тянет.

В жизни без интерфейса, конечно, так бывает крайне редко, и еще долго, если не всегда, бывшие алкоголики и курильщики глотают слюни при виде соблазнов.

Когда мы заканчиваем с ужином, ребята разбредаются по клубу. Кир с Геной идут поката́ть шары в бильярде, девчонки тащат своих парней танцевать, и вот уже Сява лихо отплясывает с Вероникой, откинув серьезность степенного «пацана». Кеша, стесняясь, жметя с краю и перетаптывается с ноги на ногу. Я же, откинувшись на диване, присматриваю сразу за всеми.

Когда я в последний раз был в ночном клубе? Так сразу и не вспомнить, но было это давно, кажется, когда только начали встречаться с Яной. Точно, мы отмечали её диплом.

В тот раз я так нажрался, что из клуба меня под руки выносили Яна с подружкой, до сих пор стыдно. Не за то, что перепил – с кем не бывало? – а за то, что накидался в хлам, вместо того, чтобы прикрыть, если что, девчонок. Случись что, защитить их было бы некому. Уровень ответственности в то время у меня был отрицательным, хоть и было мне тогда под тридцатник.

Странно, что я это понял только сейчас. Именно поэтому, вместо того чтобы насладиться столь любимым мною ранее пивом (система бы сразу заорала про алкогольное опьянение, токсичный этанол в крови, разрушение нейронов в головном мозге и повышение уровня женских гормонов эстрогенов), я пью грузинскую минеральную воду. А заодно присматриваю за ребятами.

Еще страннее, что меня это совсем не напрягает. Мне хорошо, комфортно, и вообще, греет тепло дружеского общения. Если бы не Испытание...

Что за черт? Высокое «Восприятие» фиксирует что-то нерядовое в мерном звуковом фоне клуба. Прислушиваюсь, осматриваюсь и периферийным зрением замечаю, что возле бильярдных столов какая-то возня, звуки которой, перемежаясь с пробивающимися сквозь шум музыки криками, доносятся до меня.

Вскакиваю с дивана и иду туда, на ходу оценивая обстановку. Кир сцепился с каким-то парнем в цветастой приталенной рубашке, а Генку, кинувшегося их разнимать, оттаскивает в сторону какой-то амбал. Не знаю, из-за чего они повздорили, но в последнее время мне не привыкать. Ни страха, ни адреналина. Контроль, уверенность и желание решить дело миром, причем не из боязни, а зная, что готов к драке.

Вклиниваюсь между Киром и высоким парнем – двадцатитрехлетним Александром Дорожкиным. Привычка – вторая натура, – походя, выясняю и запоминаю имена, фамилии, возраст, чем расширяю базу данных ЕКИИ. Мало ли когда пригодится.

– Стоп! – рычу на багрового запыхавшегося Кира, продолжающего нелепо молотить воздух, чуть ли не закрыв глаза. – Кир! Остановись!

Пользуясь тем, что Кир, прислушавшись, опускает руки, оппонент задвигает ему кулаком в ухо, а следом – в затылок и в скулу. От боли Кириченко сгибается, и мне приходится оттолкнуть налетевшего на него Дорожкина.

– Ты охренел? Он же остановился, ты чего его бьешь? – заслоняю Кира, раздвинув руки и не давая парню пройти.

– Ты кто такой? – удивляется Александр.

– Филипп. Я директор компании, где работает этот толстяк, – я пытаюсь пошутить, чтобы снизить градус напряженности. – Это мой сотрудник, я за него в ответе. Говори со мной.

– Что еще за компания? – скривив губы, спрашивает он.

– «Доброе дело».

– Серый, тут еще один борзый! – кричит он мне через плечо. – Убери его!

Амбал, державший Генку, втыкает ему кулак под ребра, и мой друг сгибается. Хрустнув пальцами, «Серый» идет ко мне. Двадцать шесть лет, «Сила» – 28, навык борьбы – 7. Серьезный противник, и драться я не хочу, как бы мне этого ни хотелось, и как бы масло-масляным это ни звучало. Где охрана? Как вымерли, а ведь до этого один из них прямо-таки висел над душой, когда мы ужинали, и сурово смотрел на нас при громких взрывах смеха.

– Парень, давай миром решим? – я обращаюсь к Александру. – И вы сюда отдыхать пришли, и мы, какой смысл настроение друг другу портить?

– Отвали, баран! – он больше не удостоивает меня вниманием и отвечает, не глядя. Его стеклянные глаза нацелены на Кира, а бафы и дебафы легкого наркотического опьянения не только повышают выносливость и бодрость, но и снижают самоконтроль. – Не с тобой разговор. Серый, убери его!

За сантиметр от прикосновения я чувствую, как Серый собирается ухватить меня за плечо, ухожу в сторону от захвата и встаю в стойку. Я его сам сейчас «уберу», если не отвяжется.

Впрыснутый в закипающую кровь адреналин будоражит, повышая болевой порог и обостряя реакцию. Серый прет буром, пытаясь ухватить меня за ворот рубашки, но я снова ускользаю и отталкиваю, воспользовавшегося открытым путем к Киру, Александра. Вокруг

собирается толпа зрителей. Вижу среди них и своих: Вероника сдерживает Сяву, рвущегося на помощь, а Марина кричит, призывая охрану.

Амбал, решив, что я слишком резв для него, надвигается и зажимает меня к бильярдному столу. За его спиной Кир снова сцепился с Александром, и мой друг проигрывает, вяло отмахиваясь. Кровь заливает ему глаза, губа разбита, и он больше защищается, прикрывая лицо пухлыми руками, чем отвечает. Вошедший в кураж парень зло молотит его, куда придется. И никто не вмешивается! Даже Сява!

Серому удастся схватить меня за ворот, но на этом его достижения заканчиваются. Под «Праведным гневом» хлестким ударом я впечатываю кулак в его нос, а следом добиваю оглушенного от боли амбала своим любимым апперкотом, сворачивая ему челюсть. Приходят сообщения о критическом уроне, нанесенном мною, и невиданных ранее цифрах урона выше тысячи, но мне не до них.

Рву дистанцию, снова вхожу клином между Киром и обкуренным Александром, и наношу второму упреждающий удар под дых. У него перехватывает дыхание, он по инерции делает шаг назад и валится на пол, схватившись за живот.

Только сейчас замечаю, что музыка не играет. В гробовой тишине сквозь толпу протискиваются объявившиеся охранники и разделяются: двое идут помочь подняться Александру и его цепному амбалу, а четверо хватают меня и Кира под руки и тащат прочь. Держат крепко, не вырваться. Дорожкин кричит мне вслед:

– Конец и тебе и твоей компании, понял? Конец!

Охранники выносят меня из клуба и бросают на асфальт. Следом выволакивают Кира, а потом, посмеиваясь, обсуждают произошедшее. Один из них, закулив, нейтрально интересуется:

– Слышь, мужик, ты больной?

– В смысле?

– Тебе жить надоело? Ты только что огреб кучу проблем. Ты хоть знаешь, с кем зацепился? На кого руку поднял?

– На того, кто попёр на моего друга.

– Он вообще первый начал! – гнусавит Кир. – Стол, где мы играли, видите ли, его любимый. Матом нас крыл, оскорблял...

– Имеет право, – констатирует охранник. – Это же сын Эдуарда Константиновича Дорожкина!

– Это еще кто?

– Ты с Луны свалился? – удивляется он. – Первый зам мэра города!

– Капец, – шепчет Кир. – Прости, Фил, я сам не знал...

Глава 3. Далеко от дома

*Смерть – очень неприятная форма бытия.
«Достучаться до небес»*

Все время в ожидании возрождения я испытываю посмертную боль. Смерть – не избавление, и боль в эти три секунды великого ничто между жизнями, как наказание, жесткий жгучий кнут, призванный закрепить рефлекс. Биться надо до последнего, потому что и после того, как погибнешь, будешь страдать.

Таймер отсчета до респауна, будто издеваясь надо мной, отсчитывает явно не земные три секунды. Время тянется много дольше, и я еще долго беззвучно разрываю несуществующую глотку, корчась от терзающей агонии посмертия.

Когда посмертие, наконец, заканчивается – боль исчезает, проявляется мир, и я нахожу себя у белого камня, то есть командного центра. Чувства, которые я испытываю, ни с чем несравнимы. Никакие накаты удовольствия от левел апов и рядом не стоят с прекращением боли. Это как (очень слабая аналогия) весь день ходить в тесной обуви, а потом снять ее, только многократно приятнее. Раз эдак, наверное, в тысячу.

Никаких системных уведомлений и штрафов, кроме сменившейся цифры количества жизней. Теперь их две. Две! До слез обидно потерять жизнь в первый же час Испытания, еще и по глупости. Я же почти свалил от этого, будь он неладен, локального босса. Крекень! Кто только такие названия придумывает?

Я все в тех же рваных джинсах. Присмотревшись, вижу, как их определяет система:

Штаны из ткани

Защита: +1.

Прочность: 19 %.

И что же значит это «+1» к защите? На единицу снижается входящий урон? Или как это работает? А еще, защищают ли меня джинсы от урона только по ногам, или механика мира подразумевает снижение любого урона, пусть даже в открытый участок тела? Непонятно.

Ни гайдов, ни форумов. Разбирайся сам, испытуемый! Эх, мне бы сейчас Марту в помощники...

Ладно, часики тикают, а у меня осталась всего одна единица ресурсов сущности. Эдак я не только не накоплю на активацию командного центра, а и тупо загнусь, оставшись с единственной жизнью. Но, прежде чем ломиться в бой, надо бы раскидать очки характеристик. Копить их и далее нет смысла, если меня в три плевка прикончил какой-то слепень-переросток. Да и вообще, я круто сглупил, не усилившись до своего неудачного захода на фарм.

Убедившись, что в видимом радиусе никого, я открываю свой профиль и дотрагиваюсь до подрагивающего зеленого шарика, который маячит в поле зрения, призывая меня распределить бонусные очки характеристик. У меня их аж одиннадцать, и для реальной жизни, той, где Яна, Вика и Сява, это нереально круто. Как эти характеристики работают здесь, мне только предстоит понять.

На пробу закидываю очко в «Силу», и появляется предложение принять изменения или отменить. Отлично, можно не держать все расчеты в голове и «играться» с цифрами на ходу. Добавляю и отнимаю по единице в каждую характеристику, отслеживая изменения.

Плюсовое очко к «Силе» повышает урон на единицу, и на три – критический урон⁶.

⁶ Критический урон – (в компьютерных и настольных играх) повреждения, которые причиняют существенно больший

Добавляю единичку к «Ловкости» и на один процент повышаю скорость передвижения. Теоретически, будь у меня при себе оружие дальнего боя, повысился бы этот урон, но у меня под ногами даже камней нет, чтобы бросая, использовать как орудие.

«Интеллект» увеличивает шанс получить бонусный объем ресурсов с трупов поверженных врагов, что, в свою очередь, ускоряет развитие, ведь активация повышения уровня происходит за счет ресурсов. Еще «Интеллект» ускоряет апгрейд модулей базы, но мне пока до этого далеко, и повышать эту характеристику я пока не буду. Сейчас у меня двадцать процентов шанса получить бонусный лут, и несколько лишних процентов погоды не сделают, тем более, чтобы получить лут, нужно сначала кого-нибудь убить, а у меня дамаг⁷ маленький.

Плюс в «Выносливость» показывает увеличение очков жизни на сотню. Довольно важная характеристика, повышающая выживаемость, но вкладываться ли в нее уже сейчас? Надо подумать.

А вот очко в «Восприятие» дает мне сразу полтора процента к шансу крита. И это помимо увеличившегося на десять метров видимого радиуса, обложенного туманом войны, и шанса найти утерянный артефакт.

Очки, вложенные в «Харизму», видимых изменений в профиле не дают, а вот «Удача» явно повышает шанс на крит. Причем по проценту за очко. Это меньше, чем полтора от «Восприятия», но все равно радует.

Рефлекторно почесав затылок, я беру паузу на раздумья. Сколько там очков жизни было у этого Крекена? Судя по логам, «1800». Босс прикончил меня за три плевка, каждый из которых отнимал триста-четыре сотни очков жизни, но последний стал критическим и снес сразу семьсот с чем-то, отправив меня на респаун. Так... Выработка напалма отнимала у твари время: между вторым и третьим плевком прошло около трех местных секунд, а это шесть-семь наших. За такое время я могу нанести под двадцать ударов, каждый из которых будет отнимать около тридцати очков здоровья – это, если с критами. Но это без учета бонусных очков характеристики!

Следующие пару минут я по-всякому кручу цифры «Силы» и «Восприятия» и нахожу оптимальное сочетание. Семь очков в «Силу», четыре – в «Восприятие», и мой критический урон без оружия достигает почти восьмидесяти четырех, а средний, с учетом шанса на крит, – пятидесяти трех.

Интересная механика у мира. Упрощенная, но без минимальных познаний в математике можно создать такой кривой билд, что потом локтей не хватит все покусать.

Основные характеристики

Сила – 20.

Ловкость – 11.

Интеллект – 20.

Выносливость – 11.

Восприятие – 19.

Харизма – 17.

Удача – 14.

Принять? Отменить изменения?

урон, нежели обычный удар персонажа.

⁷ Дамаг – (от англ. damage – «урон») количество очков здоровья, которое вы сможете отнять у противника, если нанесете ему удар, наложите заклинание или примените атакующее умение.

Принять! В отличие от моего интерфейса там, здесь изменения в характеристиках происходят мгновенно, что снова склоняет меня к мысли о виртуальности или искусственности мира, учитывая технологии Старших.

Мышцы наливаются кровью, взбухают как тесто на дрожжах, и я без зеркала понимаю, что стал настоящим качком из анекдота. Я чувствую непривычный дискомфорт в подмышках при раздвижении рук. Шея крепнет, и крутить головой уже не так просто, как прежде. Плечи превращаются в шары для боулинга, мощная грудь скрывает обзор на нижнюю часть тела, но самая засада происходит с моей единственной защитой – джинсами. Вздувшиеся квадрицепсы, как и ягодичные мышцы, рвут ткань штанин окончательно, и от них остается лишь несколько ключев, бессильно спавших на землю.

Система идентифицирует их как «лохмотья» без всяких бонусов. Я остаюсь в одних трусах-боксерах, и от них тоже никакого проку в игровом плане. На всякий случай проверяю, не позеленела ли кожа. Нет, я не Халк.

Зато открывшийся вид на округу примиряет меня с фактом того, что я остался в одних трусах. Стена тумана войны сдвинулась на сорок метров, и теперь я вижу, что за оврагом. Там пасется стадо «свистаков» второго-третьего уровней, и для фарма там раздолье! Издали свистаки напоминают хомяков-переростков с гипертрофированной головой с шипастым гребнем. Животинки мне примерно по пояс, и если подвохов не будет, я должен с ними не просто справиться, а справиться легко.

Задача осложняется тем, что конца-края оврагу не видно, а там засел злобный убийца Крекен, плюющийся напалмом. По моим прикидкам, чтобы его завалить, мне надо нанести тридцать четыре удара, а это, как бы быстро я ни колотил, секунд двенадцать-пятнадцать. Наших земных секунд, то есть около шести-семи местных. Перезарядка напалма у твари – шесть. Два плевка я точно выдержу, главное, не убегать, а бить и перед плевром отворачиваться, чтобы не сжечь глаза.

Рискнуть? Или пойти спокойно гнобить детёнышей кирпичи, устроив им локальный геноцид? Я поежился, вспомнив обжигающие прикосновения к этой, покрытой кислотной слизью, помеси ежика с осьминогом. Брр... Бить-то мне их кулаками, пока не найду хотя бы какую-нибудь палку или ветку, из которой можно будет смастерить дубинку.

Рискну. Геймерский опыт подсказывает, что овчинка стоит выделки, да и математика на моей стороне. Зря я, что ли, бокс прокачивал? Пусть такого навыка у меня здесь в профиле нет, но бить-то я не разучился? Наношу ряд ударов, имитируя бой с тенью, – все при мне. Три, два, пошел!

Правило трех секунд, которым я активно пользуюсь, гласит: начинать действовать надо сразу после принятия решения, пока ты не начал внутренний спор с самим собой, находя причины и отмазки, чтобы не делать того, что решил. Иначе, велика вероятность того, что ты либо потеряешь время, либо не сделаешь вовсе.

В этот раз в овраг я спускаюсь, уже зная, что меня ожидает. Спрыгнув на дно, я кручусь, выискивая взглядом локального босса, но никого не вижу. А время-то идет, и через несколько минут я останусь без ресурсов сущности. Прохожу несколько десятков шагов направо – убедиться, что Крекен не там. Передо мной разбегаются какие-то тараканы размером с кошку – *сарасуры* первого уровня, но идея добыть легких ресурсов проваливается. Твари верткие и шустрые, а попытка раздавить одного из них оборачивается провалом: мелкий гад щетинится шипами, и хитин пробить мне не удастся. Как результат, я получаю незначительный, но крайне болезненный урон, минутный дебаф отравления, а таракан скрывается в расщелине.

Пока я матерюсь, прыгая на одной ноге, оттуда же выбегает-вытекает отвратительная серебристая многоножка третьего уровня. Ощетинившись, она резво обвивается вокруг моей единственной здоровой ноги и сжимается, впиваясь острыми щетинками. Неистовая боль заставляет забыть о повреждениях, и я падаю, вопя и пытаюсь сорвать кровожадного монстра,

но не тут-то было! Щетинки у многоножки хитрые: с бородкой, как у рыболовного крючка, и когда я начинаю срывать её с ноги, она отдирается вместе с кожей и мясом – только что наращенными мышцами.

Кровавый туман застилает глаза, но даже так цифры урона обновляются с бешеной скоростью, а мои очки здоровья утекают так быстро, что их мгновенно остается всего две трети. И это «ясли»? «Нубятник»?⁸ Да я рискую вылететь из Испытания, не встретив ни одного другого кандидата!

Невзирая на уколы, колочу гадину кулаками в белесое брюхо, где щетина не такая длинная, и почти, судя по её индикатору здоровья, убиваю, но многоножка вдруг стекает с ноги и юрко исчезает в расщелине оврага. Да что тут за мобы такие? Один другого страшнее! Не успеваю я об этом подумать, как становится ясна причина отступления щетинистого противника: спину обжигает, взрывая болью, знакомое харканье. Пронзительно пахнет горелым мясом.

И хоть моя голая спина и полыхает, прожигаемая огненным плевком Крекенья, – а это может быть только он, – я обливаюсь холодным потом. Такое попадалово, что туши свет! Истерзанный многоножкой, с кровоточащими ногами, на которые и ступить-то страшно, не то, что прыгать и бегать, с ополовиненной жизнью...

Хаос мыслей и паника в голове, я уже прощаюсь с жизнью, а тело, понимая, что беги не беги, а больно будет и после смерти, уже разворачивается в сторону босса и, игнорируя урон, рывком переносится к нему. Я получаю возможность живьем увидеть, как тварь генерирует напалм, как пламя, нагнетаемое железами, копится в резервуарах под хоботком, разгораясь все ярче. Глаза видят, а руки делают – я колочу этого гигантского слепня разбитыми в кровь кулаками с обнаженными нервными окончаниями, стиснув зубы. Проценты снимаются неохотно и явно меньше, чем я просчитывал – похоже, я смертельно ошибся, не приняв во внимание хитиновую броню босса. Урон режется чуть ли не вполовину, и это делает мой трай вайповым⁹.

Безнадёга...

Крекень расправляет хобот, готовясь выпустить адское пламя, и я, сам не соображая, что делаю, резким движением обеих рук хватаю его за отросток и, преодолевая сопротивление, сворачиваю его вверх «дулом» прямо в фасеточный глаз, занимающий почти половину поверхности головы жуткого насекомого.

Бух! Маленькое солнце – ладонями я хорошо прочувствовал, как оно, разгоняемое, проносится внутри хоботка, – выплевывается и, вспыхнув белым пламенем, липнет, растекается по глазу слепня, но не убивает. Разъедая сетчатую поверхность глаза, напалм шипит, дымится, тварь стрекочет на грани ультразвука, а я превращаюсь в отбойный молоток, выбивая из неё последние проценты жизни.

Крекень делает попытку сбежать, растворяясь в воздухе, но не успевает. В последний апперкот я вкладываю все оставшиеся силы, и тварьдохнет. Поднимая пыль, тело босса падает на землю. Звук такой, будто упал огромный бурдюк, наполненный жидкостью.

Не чувствуя ног, я замертво падаю рядом. Это становится Пирровой победой: мое здоровье давно в красной зоне, и последние сотни утекают от навешанных дотов кровотечения, отравления и горения. Моя спина еще дымится, и я думаю, что главное – успеть собрать лут, а потом можно и на перерождение.

Очки здоровья: 186/1100.

⁸ Ясли, нубятник – начальные локации в MMORPG для новичков.

⁹ Вайповый трай – попытка победить компьютерного монстра, как правило, босса, закончившаяся смертью всех участников рейда.

Труп босса мерцает и исчезает, оставив «Большой кристалл сущности» и какой-то предмет.

Очки здоровья: 113/1100.

Еще пара тиков, и я труп. Не рассматривая, хватаю выпавший лут и быстро дотрагиваюсь до кристалла:

+100 единиц ресурсов сущности.

Проверка на вероятность получения бонусного объема ресурсов сущности (шанс 20 %). Испытуемый, проверка пройдена успешно!

+100 единиц ресурсов сущности.

А щедро Крекень насыпал. Двести единиц! Вот я и накопил на активацию командного центра. Жаль только, что жизнь останется последняя. Интересно, босс возродится? Если да, то можно будет наведаться к нему еще разок.

Очки здоровья: 40/1100.

Осенившая идея оказывает действие холодного душа. Лишь бы успеть! Профиль!

**Ты действительно хочешь активировать повышение уровня?
Принять? Отказаться?**

Да! Для верности я подкрепляю команду тычком рукой, и моя идея срабатывает! По телу проносится исцеляющая волна, снимая все доты и полностью восстанавливая мне очки здоровья!

Поздравляем, испытуемый! Ты достиг 2 уровня!

Ты получаешь +2 свободно распределяемых единицы характеристик.

Больше огня под ногами твоих врагов, испытуемый!

Я самозабвенно танцую, как умею, разгоняя нахлынувших на запах свежего трупа тараканов, и победно трясу кулаками. У меня осталась сдача – еще двадцать семь очков сущности, так что вопрос жизнеобеспечения пока теряет актуальность. Я мочканул хитрого локального босса голыми кулаками, будучи одет в одни трусы!

К моему танцу присоединяются два золотых шарика, настырно требующих внимания.

– Все потом, потом, – отмахиваюсь я от них.

С детства ненавижу насекомых, а потому как можно скорее выбираюсь с другой стороны оврага наверх – на воздух, ближе к небу и подальше от местных мерзких обитателей.

На поверхности меня никто не ждет, и я решаю заняться изучением лута и новых системных сообщений – а золотистые шарики, сто пудов, от системы приплыли.

Выпавший с Крекенья предмет оказывается совсем не бесполезной хренью, как обычно происходит на низкоуровневых локациях в играх. Я с любовью его осматриваю, изучая плавность и совершенство линий, приятную тяжесть, исходящее изнутри тепло и всполохи искр по поверхности:

Силовой кастет ярости

Лучшее оружие для рукопашного боя.

Питание обеспечивается ресурсами сущности (1 % от единицы при каждом нанесении урона).

Урон: 12-24.

+50 % к критическому урону.

Кастет на самом деле выглядит как металлическая перчатка, но это явно не металл, известный на Земле, потому что он тянется как резина, когда я втискиваю в него правую руку, обволакивает кисть и растекается по всему предплечью, не стесняя движений. Я сгибаю-разгибаю пальцы, вращаю кистью – сел как влитой.

Мой первый настоящий лут. Открыв профиль, я вижу, как резко с кастетом скакнули мои цифры наносимого урона: «30-46» для обычного и «262» для критического! Офигенно! Самое время фармить ресы, а то вечереет, а мне и переночевать негде. Что там в инструкции про ночь было сказано? Плотоядные твари особенно активны? Не хотелось бы в одних трусах лечь спать на голой земле и не проснуться.

Но сначала надо все-таки проверить, что там насыпала система. Дотрагиваюсь до первого из золотистых шариков, он рассыпается взвесью мерцающей пыли, преображаясь в текст:

Испытуемый! Достижение «Первый! Убийца великанов» открыто!

Ты – первый в этой волне, кто одолел локального босса.

Ты получаешь +3 свободно распределяемые единицы характеристик.

Уже догадываясь, о чем пойдет речь, я восторженно прикасаюсь ко второму вестнику достижений.

Испытуемый! Достижение «Первый! Сорвиголова» открыто!

Ты – первый в этой волне, кто победил существо пятью уровнями выше.

Ты получаешь +3 свободно распределяемые единицы характеристик.

Два за повышение уровня, да шесть с достижений, итого восемь очков характеристик! Сразу же раскидываю их, не откладывая. Хватит, наоткладывался.

Добавляю четыре в «Выносливость», повышая очки здоровья: без одежды нет защиты, а выживаемость надо повышать!

Одно очко в «Удачу», она лишней никогда не бывает.

Еще одно в «Силу», и последние два в «Восприятие».

Шанс на крит возрастает до сорока пяти с половиной процентов, на критический урон – почти до трёх сотен. Ух, крит-машина!

Да с такими показателями я таких, как Крекень, буду в пару секунд укладывать! Ну, почти.

А теперь – фармить. Но аккуратно, не теряя бдительности...

Начинают сгущаться сумерки, когда я, наконец, добиваю запасы ресурсов сущности до сотни с хвостиком. Сотня на активацию командного центра, а «хвостик» на жизнеобеспечение. Попадавшиеся мне mobs разнообразием не отличались – все те же кирпичи, чьи иголки я сминал ударом кастета; агрессивные *свистаки*, нападавшие стаей и убегающие, едва уровень их здоровья опускался ниже половины; *крекники* – лайт-версии Крекень, только не рарники¹⁰ –

¹⁰ Рарник – (комп. сленг) редкие монстры, локальные боссы, как правило, с повышенными характеристиками, как, напри-

вместо напалма они плевались жгучей, но не смертельной субстанцией, да и размером были раза в два меньше...

Много времени уходило на регенерацию, бесило, когда недобитки сваливали и давали стрелача так, что я не успевал угнаться, а когда в очередной погоне нарвался на засаду кирпичи, перестал, сломя голову, бежать за дезертирами. Вместо этого я ближе к моменту побега хватал и держал моба руками, чтобы не удрал.

Ничего, кроме ресурсов сущности, с мобов не падало, и мой план одеться, налутав шмоток, провалился.

Так я полностью пересекаю свой гексагон и добираюсь до соседнего. Это я понимаю, когда перешагиваю через границу – ощущение, будто проходишь сквозь паутину. На грани слышимости чувствуется гудение энергетического поля, разделяющее гексагоны. Мне оно дает пройти, а вот увиденного мной свистака отталкивает так, что он кубарем катится назад.

Возвращаться назад или идти дальше? Я вспоминаю, что могу захватить и нейтральный гексагон вместо того, на котором появился. По идее, идти к своему центру столько же, сколько к середине этой зоны. Решаю двигаться вперед – фармить так фармить, раз уж здесь нет ни усталости, ни голода. Какая разница, какой командный центр активировать: свой или нейтральный? Зато дополнительные ресурсы сущности начнут капать, а их чем больше – тем быстрее можно развиваться.

Я делаю буквально шагов пятьдесят, после чего резко падаю в траву, заведя необычную для этих краев человеческую фигуру почти у границы моего личного тумана войны.

Картер, человек Уровень 4.

Полноватый Картер крадется, пригибаясь к земле. Не знаю, заметил ли он меня, но встречаться с ним чревато! Это сколько же ресов он нафармил, если активировал уже четвертый уровень, в руке держит поблескивающее хищным жалом копье, а вокруг него, охраняя, движется, сжимая в руках дубинки, отряд личных мобов?

Один из них вдруг останавливается, принимаивается, поворачивает голову и смотрит на меня. Через секунду в мою сторону смотрит весь отряд, включая самого Картера.

Глава 4. Как заряженный пистолет

*Он всегда говорит правду. Это один из его недостатков.
«На игле»*

Да я просто мастер спорта международного класса по встреванию в неприятные ситуации! А всему виной мои успехи в боксе и пришедшая с ними уверенность! Скольких драк я успешно избежал в жизни до интерфейса? Да почти всех! Да, не всегда это было безболезненно для самолюбия, но в конечном итоге не приводило ни к каким серьёзным проблемам. А сейчас?

Именно об этом я думал, когда ехал домой из ночного клуба. Корил я себя еще долго, и даже дома, уже доехав, продолжал анализировать, понимая: все мои последние проблемы я создавал себе сам. Из боксерской секции меня выперли за драку с Магой; от Турала чуть не получил нож под ребро, потому что погнался за ним; дважды умер из-за того, что побил Гречкина на трассе и Шипу с Лучком в покерном клубе. Раньше-то никогда такого не было! И вот, опять!¹¹

Когда охрана клуба выкинула нас с Киром, ребята, оставшиеся там, расплатились по счету и вышли вслед за нами. Мы переместились в кофейню неподалеку, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию и решить, как нам быть.

– Да, попали... – задумчиво произнес Сява. – Кто же знал?

– Да от этой золотой молодежи вечно одни проблемы, – хмуро сказал Генка. – Я на таких в покерном клубе насмотрелся, слова им поперек не скажи. Чуть что не по их, сразу всех раком ставят.

– Бурые они, – кивнул Сява.

– Кир, а зачем ты вообще драться полез? – спросила Вероника.

– Я? – глаза Кира стали по пять копеек. – Мы с Генкой спокойно шары катали, пока он не стал кий у меня отбирать! А мне что было делать? Кланяться ему, что ли?

Кириченко гундосил из-за перебитого носа, а своим боевым раскрасом был похож на индейца.

– Надо было просто отдать им стол... – еле слышно прошептала Марина.

– Эх... – спрятав лицо в ладонях, вздохнул Кеша. – А так хорошо начинали...

– Так, стоп! – мне пришлось включить командирский тон. – Кир с Геной повели себя достойно, мужчины они или твари дрожащие? У этого Дорожкина что, на лбу было написано, кто он? Да и было бы написано, парни в своем праве.

– Только проблемы, которые нам создаст его папаша, от их правоты не исчезнут, – заметил Кеша.

– С проблемами будем разбираться по мере их поступления, – сказал я. – На упреждение – всем топам с утра завтра быть в офисе. Надо проверить всю документацию, договора, да и вообще, все ли у нас в порядке по требованиям всяких проверяющих органов.

– Позвонить Марку Яковлевичу? – взяв в руки телефон, спросил Славка.

– Не надо на ночь глядя. Утром я сам позвоню. А пока всем отбой. Расходимся.

– Эх, такой вечер этот урод нам испоганил! – Генка стукнул кулаком по столу. – Эх...

В его вздохе я услышал печаль не только об испорченном вечере. Он озвучил то, о чем подумали все – о последствиях, и важно было всех успокоить.

– Ребята! – я встал, обвел всех взглядом, заражая уверенностью, и широко улыбнулся. – Все будет хорошо!

¹¹ Фил цитирует Виктора Степановича Черномырдина, российского хозяйственного и государственного деятеля, премьер-министра России в 1992–1998 годах. В оригинале фраза звучит так: «Никогда такого не было, и вот опять!».

На этом мы разошлись. От предложения подвезти я отказался и уехал на такси...

Дома я скидываю обувь и, не раздеваясь, сажусь в кресло. Издавая ласковое мурлыканье, о ноги трется Васька. Меланхолично глажу её изгибающееся тело, когда ксилофоном звучит телефон. Звонят с незнакомого номера, но я отвечаю.

– Добрый вечер! Простите за беспокойство. Это Филипп? – слышу приятный женский голос, смутно знакомый, но неузнаваемый.

– Да, он самый. С кем говорю?

– Панфилов? – чувствую в голосе улыбку. – Не узнаешь?

– Простите, нет. Мы знакомы?

– Эх ты, Смorchок! – смеется моя собеседница. – Это Полина Есман! Твоя одноклассница! Двадцать третья школа, класс «В», две тысячи третий год выпуска. Ну, вспомнил?

– Польша? Есман? Нифига себе! Привет!

Волнение охватывает меня с головы до ног – моя первая и безответная любовь – Полинка, с которой я с первого класса сидел за одной партой, пока она не перебралась в класс в пятом к подруге. А Смorchком меня уже лет пятнадцать никто не называл, с самого окончания школы; пошло это прозвище от дурацкой рифмы «Филипп – гриб», а из всех грибов классный заво-дила Андрей Беляев выбрал смorchок. Ну, я таким внешне и выглядел: сутулый, нескладный, нескоординированный. Причем, живьем смorchков тогда никто и не видел, просто слово пока-залось смешным.

– Привет, привет! Как поживаешь? Давно не виделись!

– Очень давно, Полин. Чуть ли не с самой школы.

– Ага. Ладно, извини, я сразу к делу. Мы тебя второй месяц разыскиваем: и в соцсети писали, и кто-то нашел твой старый домашний номер, – но ты и там недоступен был. Хорошо, я догадалась твоим родителям позвонить! Слушай. Завтра у нас встреча выпускников, много наших приехало: Майка из Австралии, Пашка из ЮАР, Олька из Германии, представляешь? Из Америки Ежовы... Так вот! С других континентов почти всех собрали, а из нашего города не смогли. Слава богу, я тебя нашла!

– Встреча выпускников? – осознавая, переспрашиваю, а у самого в голове вал нахлы-нувших воспоминаний: о школе, одноклассниках, – вроде, как вчера было, а многих уже и не помню.

– Да! Пятнадцать лет с выпуска, ты чего? На десять лет пытались собрать, но пришло всего шесть человек, а ты, кстати, не пришел, хотя звали!

Вспоминаю, почему не пошел, и правда ли звали? Вроде, звали. Неужели из-за очеред-ного рейда отказался с одноклассниками встретиться? Да уж.

– Пятнадцать лет прошло, офигеть... Спасибо, что нашла, Полина! С удовольствием при-соединюсь к вам! Неужели и Пашка приехал?

– Да он родителей навестить. Вот, подгадали встречу так, чтобы все были. В общем, тогда ждем тебя к семи вечера в ресторане Андрейки Беляева.

– У Андрюхи ресторан? Ничего себе! А где он и как называется?

– «Чито-Гврито» на Варшавской. Знаешь?

– Не слышал, но найду. «Чито-Гврито», надо же. Грузинский?

– Ага. Партнер у него – шеф-повар из Грузии. Ну все, не опаздывай! У нас программа! Мы готовили с девчонками...

– Понял. Не опоздаю. До встречи!

– Стой, Фил!

– Стою.

– Завтра вечером в ресторане, это я тебе сказала. А послезавтра, кто захочет, с утра едем на пикник на дачу к Семену.

– С утра? – удивляюсь я. – После встречи выпускников в кабаке? Вы уверены, что сумеете...

– Как проснемся, так и соберемся! – отрезает она. – В десять утра!

– Понял, ок. Я завтра решу.

– Хорошо. Тогда пока, Смorchок, – слышу смешок, и Полина отключается, оставляя меня в смешанных чувствах.

Из глубин памяти достаю подзабытые лица. Андрей Беляев, чьим объектом насмешек я был все старшие классы – мы с ним оба влюбились в Полину. Мой друг Пашка Пашковский, с которым мы вдрызг разругались из-за чего-то, чего сейчас и не упомянуть. Майка Абрамович – хрупкая брюнетка с большими... хм... задатками большой поэтессы, с которой я танцевал на выпускном, на что-то надеясь, но получил от ворот поворот. Макс Миненко, еще один Пашка – круглый отличник – Загвозкин, Серега Кардаев – маленький и курносый, зато подтягивался он больше всех в классе и был любимцем физрука.

Телефон начинает безостановочно пиликать, сообщая о ежесекундно поступающих сообщениях в мессенджере. Открываю WhatsApp и вижу, что меня добавили в чат одноклассников.

– Фил, привет! – приветствует меня Пашковский.

– О, Смorchок с нами! Ура, товарищи! – объявляет Беляев.

– Как дела, Фил? Семья, дети? – интересуется Кардаев.

– А почему без фото в профиле? Фотку в студию, Фил! – требует Ирка Гончаренко.

Приветствую всех и погружаюсь в профили одноклассников, изучая их фотографии. Взрослые лица, так просто и не узнать. Сообщения продолжают поступать: фотографии семей, детей, воспоминания, школьные байки, слухи об отсутствующих в чате. Все в предвкушении встречи, и, скорее всего, сама тусовка после искренней радости и ностальгических разговоров перерастет в выставку достижений: кто чего добился в жизни, и кто в итоге молодец. И в этом заочном споре мне не светит ничего: не добился, не родил и даже семью не сохранил.

Некоторое время обдумываю этот факт, перевариваю и прихожу к выводу: да и хрен с ним! Я просто буду рад повидаться с ребятами, мне нужно немного позитива перед, как полагаю, затяжной войной с семьей Дорожкиных.

В школе меня преследовали три беды: я был не спортивен, не умел и стеснялся танцевать, и мечтал стать таким же остроумным балагуром, как тот же Беляев (удачные ответы и шутки приходили мне в голову слишком поздно). Вообще, меня за это не то, чтобы клевали в классе, но и популярностью я не пользовался. Хорошо, но не отлично, учился; на уроках физкультуры как огня боялся «козла», кроссов и брусьев; на дискотеках жался по углам, стесняясь и опасаясь опозориться.

Так что на завтрашнюю встречу я решил идти, подготовившись. В спорте я сейчас и сам фору дам кому угодно из одноклассников, остроумие мне удалось прокачать за годы после школы – в универе даже писал шутки для нашей команды КВН, а вот с танцами, как было все плохо, так и осталось. То есть, если я накачаюсь алкоголем и услышу знакомую песню, скорее всего, ломанусь на танцпол изображать танец, но со стороны это будет выглядеть крайне нелепо. Да у меня даже навыка танца нет в профиле! А танцы завтра, на встрече выпускников, будут как пить дать.

Так что все время до сна я, совсем забыв про первого зама мэра и его сына-беспредельщика, смотрю видео на YouTube на тему «Как научиться танцевать с нуля» и под ритмичную музыку пытаюсь повторять, заучивая, движения. К исходу второго часа у меня начинает ползти – телом я сейчас владею на порядок лучше.

Внимание! Доступен и активирован новый навык: уличные танцы.

Текущее значение уровня навыка: 1.

Получено очков опыта за изучение навыка: 200.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 16990/18000.

Система не только радуется открывшимся навыком уличных танцев, но и удивляется такой классификацией. Впрочем, разучивать румбу, танго и вальс мне было не с кем, а ролики с «Ютуба» учили именно уличным танцам под соответствующую музыку.

Всегда мечтал научиться танцевать нижний брейк.

* * *

Проснувшись с первыми лучами солнца, я сразу включаю телевизор, ищу музыкальный канал – композиция более-менее подходит – и выкручиваю громкость до упора. Потом сдвигаю журнальный столик, диван, расчищая побольше пространства, ставлю на видеозапись смартфон и... танцую, закрепляя мышечную память.

За полночи мне удалось достичь четвертого уровня владения навыком брейкдансинга и попотеть пришлось чуть ли не больше, чем на боксе. Танец очень энергозатратен, это я понял, когда, усвоив базовые движения, учился стоять на руках, удерживая равновесие и сохраняя тело горизонтальным полу. После «черепашки» учился делать «гелик»¹². Каждый хоть раз в жизни видел, как это делается: танцор производит вращение на полу за счёт маховых движений ног, и выглядит это как ветряная мельница. Без сильных рук, мышц кора¹³ и скоординированности, читай ловкости, смысла нет начинать заниматься брейком, так что хорошо, что я подкачался за прошедшие месяцы.

Сбоить все начало на более сложных – силовых – элементах. На них мне элементарно не хватало физического развития. Освоить столько акробатики без подготовки – а чем дальше, тем её становилось все больше и больше, – абсолютно нереально, но кое-что получается. Все же чему-то я научился. Вечером, если дойдет до танцев, стесняться не буду.

В хорошем настроении собираюсь на тренировку. Бокс я до возвращения Кости пока отложил, а вот бегом продолжаю заниматься. План-минимум – прокачать «Выносливость» до двадцати, как один из критериев героических скиллов второго тiera.

Бег проходит под аудио-уроки английского. После звонка из посольства США я решил учить язык. Взяв пока месячный абонемент на онлайн-курсы, получил пачку файлов, в том числе – аудио. Урок сам по себе выглядит как размышления на заданную тему, в моем случае – о кулинарии. Преподаватель на полном серьезе убеждает, как важно уметь готовить и готовить дома. Мол, это и полезнее, и много дешевле, чем питаться в ресторанах. Америки он мне этим не открывает, но основная цель все-таки в другом – научиться воспринимать речь на слух и понимать ее. С этим я справляюсь: за весь урок встретилось два-три незнакомых слова, которые я тут же на бегу прогнал через переводчик.

Прогресс-бар английского повышается на пару-тройку процентов, бега – на полтора. На восьмом уровне качается навык сложнее. Зато апом радуется выносливость. Тренировка в разгаре, когда интерфейс выдает:

Показатель выносливости увеличился! Выносливость: +1.

Текущее значение: 12.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 17990/18000.

¹² «Черепашка», «гелик» – базовые элементы нижнего брейк-данса.

¹³ Мышцы кора – это комплекс мышц, которые отвечают за стабилизацию таза, бедер и позвоночника.

Удовлетворенно кивнув, бегу дальше. Миную место, где мы спарринговались с Костей, и где сторожила наши сумки маленькая Юля. Вроде недавно было, а как будто сто лет назад: объединение компании, Костя в больнице, окончательный разрыв с Викой в кабинете Панченко, моя победа в турнире по боксу, явление Илинди на суперфинале, выем и Испытание (то есть, Предыспытание), отправка на лечение в Германию Бехтеревых, стычка в ночном клубе с сыном Дорожкина...

Окончание тренировки дает плюс тридцать очков к опыту за выполненную задачу, меня придавливает видимым только мне столбом света, и я получаю повышение уровня.

Задача «Беговая тренировка» выполнена.

Получены очки опыта: 30.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости – 18!

Доступны очки характеристик: 2.

Доступны очки навыков: 1.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 20/19000.

Не могу устоять на ослабших ногах и, сотрясаемый конвульсиями от приступа блаженства, валюсь в траву, которой заросло поле школьного стадиона. В этот раз на то, чтобы отойти от эйфории, мне требуется несколько минут.

Лежа в траве, просматриваю свой профиль.

Филипп ‘Фил’ Панфилов, 32 года

Текущий статус: предприниматель.

18 уровень социальной значимости.

Познающий 13 уровня.

Боксер-эмпат 11 уровня.

В разводе. Дети: нет.

Основные характеристики

Сила (13).

Ловкость (11).

Интеллект (20).

Выносливость (12).

Восприятие (15).

Харизма (17).

Удача (14).

В пояснении к «Удаче» отображаются эффекты от предметов: +12 «Счастливое кольцо Велеса», +2 «Красная нить удачи», +5 «Нэцкэ Дзюродзин из слоновьей кости». Спортивный костюм и кроссовки дают мизерные плюсы к «Ловкости».

Да, жалко будет терять все это богатство, если Фил-2 провалит Испытание. Прямо до слез. Думаю, что может и хорошо, что я и не вспомню о своих успехах – не буду расстраиваться, продолжая и дальше бить боссов в Игре. Через месяц-другой, слышал, выходит новое дополнение «Битва за Азерот». То ли поисковые системы помнят, то ли я все еще числюсь в базе,

но рекламу об этом вижу каждый раз, как что-то гуглю. Да и рассылки приходят от компании-разработчика.

Что бы там впереди меня ни ждало, понимаю, что ни разу не пробовал прокачать системными очками «Интеллект» и «Харизму». С выносливостью я не заморачиваюсь – не так уж она и важна в повседневной жизни, марафоны мне не бегать, а на продолжительную ночь любви дышалки мне теперь хватает. Ради эксперимента пробую вкинуть очко в «Интеллект», и система снова меня удивляет! То ли повысившееся «Познание сути» тому причиной, то ли еще что, но теперь все не так однозначно, как с повышением физических характеристик.

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Интеллект»: +1.

Будет запущен процесс создания, укрепления или восстановления утраченных нейронных синаптических связей носителя.

Возможны варианты усиления умственной характеристики. Выберите один из них:

- повышение быстродействия мозговой деятельности носителя на 10 % от базового значения;**
- повышение скорости реакции и решения задач носителя на 15 % от базового значения;**
- повышение фокусировки и внимательности носителя на 50 % от базового значения;**
- увеличение объема оперативной и долговременной памяти носителя на 20 % от базового значения;**
- развитие одной из творческих способностей носителя (+5 уровней к навыку).**

Принять? Отказаться?

Сфокусировавшись на последнем пункте, вижу развернутый список «творческих способностей»: сочинение музыки, поэзия, писательство, пение, актерское мастерство, рисование, танцы, фотография, скульптура, дизайн...

Список объемный, и выбрать есть из чего. Есть даже иностранные языки. Будоражит осознание того, что стоит мне захотеть, и уже завтра я могу идеально (десятый уровень за два апа интеллекта!) знать хоть китайский язык, хоть японский, могу стать великим писателем – реально великим, ибо восьмой уровень писательского мастерства да десять от апов – это же уровень «Бог»!

Черт, да это же просто уму непостижимо! Мозг лихорадочно обдумывает варианты, а поощряемые любопытством руки тычут в «Отказаться» и жмут плюс к «Харизме». Там тоже новости.

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Харизма»: +1.

В зависимости от выбора, будут запущены соответствующие процессы перестройки организма носителя.

Возможны варианты усиления характеристики. Выберите один из них:

- повышение качества внешних данных и привлекательности носителя согласно стандартам общества локального сегмента Галактики;**
- активация пси-поля командной ауры – люди с большей вероятностью станут прислушиваться к носителю;**

- активация пси-поля энергетической ауры – окружение будет подпитываться энергией носителя, и само его присутствие рядом будет бодрить людей;
- развитие одного из харизматических навыков носителя (+5 уровней к навыку).

Принять? Отказаться?

В возможных повышаемых навыках: коммуникабельность, лидерство, ораторское искусство, видение перспектив, убеждение, остроумие, соблазнение, лицемерие, эрудиция, принятие решений...

Выбор велик, хочется развить все. Черт, ну почему мне раньше и в голову не приходило развивать харизму и интеллект? Это все чертовы комплексы из детства – от того, что был слаб и хотел стать сильным. Сильным-то я стал, а вот то, что так бездарно слил кучу системных очков в силу и ловкость... Зла на себя не хватает.

Рывком или, говоря по-брейкдансерски, «пружинкой», поднимаюсь с поля и уныло бреду домой. Там на автомате совершаю привычную последовательность действий: экипировку в стирку, сам в душ, готовка и поглощение завтрака, сборы на работу. Выходной не выходной, а угроза проверок, натравленных Дорожкиным, вполне реальна.

Не забыв покормить Ваську, еду в офис. Марку Яковлевичу я уже позвонил с тренировки, сообщив о внеплановом совещании по неотложному вопросу. В офисе настроение боевое: никто не киснет от возможных проблем, все бодрятся, а Сява вообще машет рукой, считая, что нас минует чаша сия:

– Да он, поди, забыл уже все. Он же никакой был, проспится и поедет дальше бухать!

– Ага, щас, жди, – скептически спорит с ним Генка. – Такие не забывают. Злопамятные, как... Как...

– Как кто? – уточняет Кеша.

– Как кошки! У меня была одна: я её с подушки смахнул, а утром смотрю – она мне в ботинок нагадила!

– Ха-ха, – ржет Славка. – Может, и этот просто тебе... ха-ха... в ботинок!

– Да ну тебя!

В такой вялой пикировке проходит с полчаса. Балаган заканчивается с появлением юриста и главбуха. Я лаконично ставлю их в известность о случившемся вчера конфликте: Роза Львовна ахает, Марк Яковлевич хватается за сердце, Славка подносит стакан воды старику, Вероника обмахивает пожилую женщину, а потом мы переходим к составлению плана действий.

Роза Львовна и Марк Яковлевич берут это в свои руки.

– Филипп, можно? – просит слова Резникова и, дождавшись моего кивка, начинает: – Итак! К нам едут... Налоговики, трудовая инспекция, пожарный надзор, Роспотребнадзор... – перечисляет она виды угроз. – Марк, тебе надо проанализировать все наши уязвимые места и оперативно прикрыться документами. Договора тоже на тебе. Иннокентий, помогите Марку? Хорошо. Вероника, вам в кратчайшие сроки надо организовать переезд в новый офис и размещение людей по рабочим местам согласно трудовому законодательству. По налогам и контрагентам я пройдуся. Оформление сотрудников...

– Да! Проверьте также наличие основных кадровых документов: трудовые договоры, штатное расписание, табель учета рабочего времени, личные карточки, график отпусков, трудовые книжки и так далее, – добавляет Веронике работы Марк Яковлевич. Если чего-то кому-то не хватает, обращайтесь ко мне и ставьте в известность конкретного сотрудника.

– А мне что делать? Как помочь? – спрашивает Слава.

– На тебе переезд и рабочая сила, – отвечает Вероника.

– Понял...

К полудню мы вырабатываем окончательный план действий и спокойно к нему приступаем. Мое присутствие на этом этапе больше не нужно. Все, что потребует моей подписи, воскресным вечером привезет Вероника.

Запланированный шопинг отнимает у меня пару часов вместе с дорогой. Особо не мудрствуя, я просто беру в одном и том же бутике строгие кожаные кроссовки, легкие джинсы, модный пиджак и приталенную рубашку, выгодно демонстрирующую раскачанную грудь, широкие плечи и V-образность фигуры. В комплекте получаю плюс шесть к харизме и минус тридцать тысяч с чем-то от денег.

Вернувшись домой, я прикидываю оставшееся время до встречи выпускников – его должно хватить – и запускаю повышение «Харизмы», выбрав «повышение привлекательности согласно стандартам общества локального сегмента Галактики». Глупо, тупо, бездарно, я знаю.

Но, черт возьми, это же встреча выпускников! И там будет Полина!

Глава 5. Огромный потенциал для энергичного расширения

Цель жизни – добыча. Сущность жизни – добыча. Жизнь питается жизнью. Все живое в мире делится на тех, кто ест, и тех, кого едят. И закон этот говорил: ешь, или съедят тебя самого.
«Белый клык», Джек Лондон

Близится ночь. Одно из двух солнц Пибеллау, огромный багряный шар, на треть уже опустился за горизонт. Второе солнце чуть больше нашей Луны. Нижним краем оно касается верхушек деревьев, подсвечивая их затейливыми переливами фиолетовых оттенков. Заметить это я успеваю, озираясь в поисках других угроз, помимо встреченного мною иного *испытываемого*.

Всего мобов у Картера четверо, судя по оружию в их руках: три «милишника», то есть бойца ближнего боя с дубинками, и один «рейндж» с коротким луком. Сленговые словечки все еще в моем лексиконе, не одной Игрой исчисляется мой геймерский опыт.

Мобы выглядят кошмарно. Ростом метра в полтора, не больше, гуманоидного типа. Их руки спускаются ниже колен, но больше всего поражают неестественно большие безглазые головы, с огромной пастью, обнажающей крупные кривые зубы. Коричневатая кожа равномерно покрыта красными пятнами: то ли особенность, то ли чьи-то капли крови. Одеты твари в какое-то подобие курток с высоким воротником. Приглядевшись, понимаю, что это не куртки, а наросты, выполняющие, видимо, защитную функцию.

Скрываться и дальше в траве, уже будучи обнаруженным, глупо. Я встаю и изучаю потенциального противника. Имя ему Картер, и одет он, в отличие от меня в одних трусах, нормально. Плотные камуфлированные штаны – правда, камуфляж под земную флору, – тяжелые высокие ботинки, кожаная куртка. Ростом он невелик, почти на голову ниже меня, с выпирающим из-под ремня пузом. В общем, выглядит Картер, как молодящийся байкер. Седые волосы собраны в хвост, на лице легкое удивление.

Мимолетно недоумеваю: как он сохранил ремень? Может, заслужил какой-нибудь бонус на Предыспытании или вошел в нужный портал? Я-то выбрал красный.

Поднимаю правую руку, приветствуя первого встреченного мною здесь человека. Похоже, мы соседи, и, может, удастся заключить перемирие? Тем более он не проявляет признаков агрессии.

– Heel! – приказывает он своим мобам по-английски и идет ко мне.

Мобы жмутся к его ногам, а я осознаю, что понял, что он сказал: «К ноге!». Система организовала мне встроенный переводчик?

Иду навстречу, слегка смущаясь своего вида. Вымазанный в грязи и крови – своей и чужой, – в трусах-боксерах всего-то второго уровня. Легкая добыча. Метров за двадцать от меня он останавливается и, прищутив глаза, вчитывается. Его глаза расширяются, а на губах играет улыбка. То, что он до этого не видел моих характеристик, похоже, из-за пониженного восприятия, я понимаю сразу, как он выкрикивает команду:

– Bite!

В то же мгновение вся четверка мобов срывается с места в моем направлении. Он дал команду: «Фас!».

Непроизвольно отступая, я спотыкаюсь обо что-то и едва не падаю. Собственных названий мобы не имеют, система лишь идентифицирует их как «военные юниты Картера» первого уровня. Большого выбора у меня нет, кроме как принять бой. Мне не убежать, учитывая скорость передвижения мобов. Сам Картер бежит ко мне по дуге с копьём наперевес, рассчитывая зайти вбок или сзади, пока я буду биться с его маленьким отрядом. Они ведут себя как вело-

цирапторы на загоне добычи: разделяются, окружая меня, останавливаются и истошно визжат, неестественно широко разинув пасть и подвешивая на меня какой-то легкий дебаф на ошеломление. Визг тому виной или отвратительные извивающиеся щупальца, вырывающиеся из пастей тварей, но я и правда теряю концентрацию.

Трясу головой, чтобы собраться, и встаю в защитную стойку, изготовившись встретить первую тварь ударом силового кастета, но они прыгают одновременно, замахиваясь дубинами, а мое левое плечо пронзает стрела, выпущенная лучником. Его-то я и упустил из виду, оцепенев от визга.

Плечо взрывается болью, меня разворачивает в сторону, я теряю равновесие и падаю. Это меня спасает: мобы, прыгнувшие с трех сторон, промахиваются. «Надо уносить ноги», – проносится в голове, когда я кувырком назад выбираюсь из гущи противников. Интуиция и высокое восприятие позволяют мне уклониться от удара копьём Картера. Перехватив его немеющей левой рукой, я рывком подтягиваю байкера к себе и наношу ему удар в висок. Проходит крит, и с Картера слетает больше десяти процентов здоровья. Его лицо искажает гримаса боли и... удивления? Он резко вырывает из моей ослабевшей руки свое копьё и проворно отбегает за спины своих юнитов. Догнать и врезать ему еще мне не дают виснувшие на мне мобы. Один из них воткнул свои ротовые щупальца мне в икру и, урча, тянет кровь. В том месте, где он присосался, стремительно чернеет кожа, и икра начинает бугриться россыпью вспухающих волдырей. Гроздь дебафов от отравления до кислотного ожога сигнализирует, что дело – труба.

Тем временем меня осыпают градом ударов по спине, плечам, но, хоть удары и адски болезненные, урон от них невысок – снимается по два-три процента. Стрела, кстати, отняла не многим больше, но ловить мне нечего – впятером запинают. Врезаю каждой твари, не разбирая, куда придется, а той, что присосалась, вырываю пучок щупалец, обмотав им кулак, чем загоняю её здоровье в красную зону. Она резво отползает, бросив дубину, но я уже не обращаю на нее внимания – путь свободен. Очередная стрела пролетает в сантиметре от моего лица, когда я, развернувшись, бегу прочь как можно скорее.

Достигнув границы зоны, оборачиваюсь и вижу, что за мной никто не гонится. Добыча оказалась зубастой, да и захват нейтрального участка для Картера, полагаю, сейчас важнее.

Проникаю сквозь силовое поле и оказываюсь почти дома – в своем гексагоне. Дорога к родному оврагу занимает весь остаток вечера. Мелочь – крекники, кирпичи и свистаки – куда-то попряталась, и даже шипастых тараканов-сарасуров на дне оврага не видно. Через овраг я пробираюсь очень осторожно. Механика этого мира мне доподлинно не известна, и возрождаются ли здесь мобы и с какой регулярностью – пока вопрос. В пользу того, что это вполне реально, свидетельствует развоплощение трупов. Это явление явно имеет игровые корни, а в играх свято место пусто не бывает. Так что и респаун Крекения вполне возможен, вопрос только – когда?

Впрочем, овраг я преодолеваю без проблем. Видимо, отсутствие мелких мобов связано с тем, что близится ночь. В это время, как предупреждала система, выходят на охоту жуткие ночные плотоядные хищники. Но есть ли здесь вообще травоядные? Ощущение, что здесь все питаются всеми. А самые мелкие, у кого кишка тонка охотиться хоть на кого-то, – падальщики.

Очень хочется помыться. Голода и жажды я не испытываю, заменив пищу и воду поглощаемыми ресурсами сущности. Именно они, похоже, дают мне все необходимое для жизнедеятельности, как-то встроившись в энергообмен моего организма. Но в мире, где есть боль, есть и зуд. Тело ужасно чешется, жутко хочется помыться, хотя бы освежить лицо, но ума не приложу, есть ли здесь водоемы. Да и имеется ли на планете вообще вода? Может, портал как-то изменил меня, мой метаболизм, и я спокойно, не замечая того, дышу метаном?

Не теряя бдительности, размышляю обо всем этом и дохожу, наконец, до белого камня – моего будущего командного центра. Вдавленный отпечаток ладони призывно темнеет на фоне чуть светящегося в ночной тьме камня. Кладу свою левую ладонь.

Активировать командный центр, испытуемый?

Стоимость: 100 единиц ресурсов сущности.

Мысленно соглашаюсь. Счетчик моих ресурсов сущности скручивается до двенадцати, а сотня уходит на активацию.

Камень вибрирует, рассылая вокруг круги энергетического поля. Ощущаю их прикосновение скорее не органами чувств, а *знанием* того, что происходит. Моя рука словно слилась с камнем, но я *понимаю*, что так будет до завершения процедуры активации.

Первый круг расходится до границ гексагона, обозначая его нового владельца. Теперь о проникновении других испытуемых на мою территорию я буду узнавать в тот же миг.

Второй круг расходится метров на пятьдесят от камня, и там, где волны заканчивают свое движение, вырастает хлипкое метровое ограждение – вбитые в землю пластины из неизвестного материала. На дерево или металл не похоже, скорее, пластик или что-то подобное с учетом развития технологий Старших. Главное, что я понимаю: функции у забора на этом уровне скорее декоративные, визуально показывающие границы моей базы, но ограждение можно будет апгрейдить и усиливать.

Третий, и последний, круг энергетического поля расходится, вырастая куполом надо мной и командным центром. Поле застывает в причудливо переливающихся непрозрачных стенах и потолке, заливает землю подо мной и белым камнем, создавая пол, и оставляет проем для входа и выхода, который можно закрыть, дав мысленную команду. Даю такую команду, и проем зарастает.

Вибрация прекращается.

Гексагон захвачен, испытуемый!

Командный центр активирован. Присвоено название: «База-1».

Владелец: Фил, человек 2 уровня.

Выдохнув, отваливаюсь от камня. Убежище на ночь у меня есть. Все то же *знание* – как я понимаю, автоматом внедряемая мне в разум информации о механике Испытания, – позволяет быть спокойным: ночным тварям порог моего нового дома не преодолеть. Впервые за весь день – а день у меня вышел очень долгим, начиная с обычного утра в моем мире и проводами Кости с Юлей, – я могу отдохнуть, не думая об опасностях. Слишком много всего произошло с моего последнего пробуждения.

Спать не хочется, и, похоже, сон мне здесь тоже не нужен. А вот отдых не мешает. С удовольствием растягиваюсь на полу, текстурой напоминающем ковровое покрытие, и закрываю глаза.

К моему удивлению, отдых мне быстро надоедает. «Пока ты спишь, враги качаются», – вспоминается откуда-то из глубин памяти выражение. Тут же остро осознаются последствия непройденного Испытания. Нет, не время отдыхать!

Командный центр я активировал, что дальше? А дальше стоит разобраться в том, что он мне дает и позволяет сделать. Встаю и касаюсь ладонью камня. Там, где дело касается цифр, считывать информацию удобнее визуально. То ли подстроившись под это мое пожелание, то ли будучи настроенным так изначально, командный центр выдает мне системный интерфейс управления базой.

База-1

Уровень: 1.

Модулей: 0.

Генерация ресурсов сущности: 1 единица в час.

Апгрейд невозможен, не выполнены условия: уровень владельца базы выше 5.

Стоимость апгрейда базы до 2 уровня: 500 единиц ресурсов сущности.

Вот оно что. Значит, о том, что я умру с голода, можно больше не переживать. Генерируемая базой единица ресурсов сущности – ровно столько, сколько нужно для моего жизнеобеспечения. Но сидеть спокойно на пятой точке, ожидая, пока конкуренты прикончат друг друга не только бессмысленно, но и опасно. То же *знание* говорит, что открыть доступ в мой дом, а значит, получить подход к командному центру, может любой другой испытуемый, просто какое-то время держа руку на стене дома. Причем в любом месте.

Отрываю руку от камня и иду на выход. Надо бы изучить свои владения.

Раздвинувшись, стены выпускают меня наружу. Мертвая тишина внутри дома сменяется адовой какофонией ночной жизни. Совсем недалеко слышатся какие-то хлюпающие и чавкающие звуки, будто кто-то огромным насосом накачивает шины. Резкие, заставляющие сжаться, визги доносятся сверху, и, присмотревшись, можно увидеть в небе силуэты пока неизвестных мне тварей. С другой стороны дома разносится стрёкот, да так неожиданно, что я, испугавшись, приседаю. Потом, передвигаясь на корточках, выглядываю за стену и никого не вижу. Осмелев, делаю несколько шагов от дома, и стрёкот разносится вновь. Понимаю, что его источник где-то в лесу. Треск то ли жвал, то ли трущегося хитина раздаётся, усиливаясь, и вдруг прекращается одновременно со звуком хруста, жажнувшего с той же точки. Кто-то кого-то убил.

Мрак не абсолютный – звезд на небе очень много, причем ни одного знакомого созвездия я не нахожу, и светят они очень ярко. Никаких признаков спутников по типу нашей Луны не наблюдаю, но освещения вполне хватает, чтобы видеть дальше своего носа. Земля теперь покрыта прозрачной основой, создающей поверхность покрытия базы. Сам материал пола напоминает пчелиные соты – шестиугольники, мерцающие по краям. Смотрится это очень красиво, но попытка сфокусироваться и получить информацию о том, что это значит, не получается.

Снаружи мой дом выглядит, как такая же шестиугольная сота, но со стенами по границам, сходящимися куполом в центре. Обойдя вокруг, я несколько раз прикасаюсь к стенам, и в том же месте при подаче мысленной команды да даже просто при намеке на пожелание, открывается проем. Пробую касаться другими частями тела, но дверь не открывается, как ты ни командуй.

По все расширяющейся спирали дохожу до границ базы.

Базовое защитное ограждение базы

Уровень 1.

Заборчик и правда декоративный. Впрочем, его поверхность глаже стекла, и как минимум паре видов мобов путь на базу закрыт. Тараканам не забраться, не за что будет уцепиться лапкам, а кирпичи тупо не пройдут. Это им не за ноги кусать, здесь рост нужен.

Но вот для остальных встреченных мобов это не преграда. Крекники спокойно перелетят ограждение, а свистаки – те самые хомяки-переростки – перепрыгнут. Прыгают они высоко, уже убедился.

В описании забора говорится, что его прочность – сто единиц. Мне эти цифры ни о чем не говорят, но если проводить аналогию с тем же локальным боссом Крекнем, то ему эти сто единиц на полплева. Там же указывается, что апгрейд забора возможен через командный центр. Пора идти разбираться со всеми апгрейдами и модулями.

Стоит мне об этом подумать, как что-то массивное проламывает ограждение базы. Заслышав где-то совсем близко последовавший стрёкот, я сломя голову бегу к дому, открываю проем

и проваливаюсь внутрь. Закрывшиеся створки обрывают чей-то разочарованный вдох, а следом в стену бьется туша. Она выдерживает, но от эпицентра удара расходятся кругами возмущения в регенерируемой структуре материала.

Рисковать предпоследней жизнью, чтобы удовлетворить любопытство, я не собираюсь. Долбится там кто-то – и пусть долбится. Я же займусь изучением функциональности базы.

Меню навигации позволяет посмотреть доступные к генерации производственные модули. Доступно мне пока немного, всего-то два пункта – модуль военных юнитов и экипировочный модуль. Первый стоит пятьдесят единиц, второй – тридцать.

Модуль военных юнитов первого уровня позволяет создать собственный отряд мобов. На скорость генерации новых и количество одновременно используемых юнитов влияет «Харизма». Значение моей – семнадцать, и это значит, что я могу произвести сразу...

Семнадцать юнитов! Ох, нифига себе, так это получается, что картеровской харизмы хватило лишь на четыре юнита, потому что характеристика у него низкая? Мне срочно нужны ресурсы сущности!

Задним умом понимаю, что часть мобов Картер мог потерять в боях, или же скорость генерации новых юнитов не позволила ему создать сразу много, но мне пока этого не узнать, а гадать – смысла нет. Чтобы понять, что да как, стоит сначала самому купить модуль и запустить генерацию мобов. Но покупать пока не на что, моих двенадцати единиц ресурсов сущности не хватит ни на что. Даже на первый апгрейд забора, требующий двадцать единиц.

Таким образом, встает вопрос: ждать утра или идти рисковать в ночь? Раздумываю я недолго. Если здесь хоть как-то соблюдается логика, присутствовавшая на Предыспытании, mobs масштабируются. А значит, я могу попробовать.

Та тварь, что ломилась в стены дома, уже прекратила свое занятие, осознав его бессмысленность. Но вот ушла ли она вообще или стережет меня у дома, это вопрос. На всякий случай выхожу с противоположной стороны. Сердце колотится. Мандраж приличный, слишком высоки ставки в моей авантюре.

Поозиравшись, облегченно вздыхаю, рядом никого. Медленно, прижимаясь к стене, обхожу дом и удача на моей стороне: я первым замечаю монстра, гнавшегося за мной. Он часто со свистом дышит, прислушиваясь к чему-то и вглядываясь в темноту за забором. Там, где он проломил ограждение, темнеет зияющий пролом. Внешне тварь напоминает табуретку на трех ногах, вот только ноги у нее многосуставчатые, причудливо изогнутые. Тело почти гуманоидное, но конечности больше похожи на ороговевшие обоюдоострые пластины, а голова покоится на длинной страусиной шее.

Крайдер

Элита.

3 уровень.

Очков жизни: 800.

Элита? Да ну и ладно, потому что восемьсот очков жизни это вдвое меньше, чем у Креня. «Справлюсь!» – легкомысленно думаю я, в три прыжка оказываясь за его спиной и нанося серию ударов в голову и туловище.

Ты нанес урон крайдеру: 36.

50 % урона поглощено броней. Эффективный урон: 18.

Ты нанес урон крайдеру: 22.

50 % урона поглощено броней. Эффективный урон: 11.

Ты нанес урон крайдеру: 46.

50 % урона поглощено броней. Эффективный урон: 23.

Судя по логам, крайдер – не имя, а название вида. Но то, что моб неименной, задачу не облегчает – эдак я его до утра буду бить.

Вжих! Тварь, не меняя положения ног, разворачивает туловище вокруг своей оси и сходу со свистом вонзает свой «меч» мне между ребер, круша кости, чем сносит мне сразу почти четверть здоровья. Пока я ору от боли, она поднимает меня в воздух и изучающе вглядывается в глаза. Второй «меч» крайдер для дополнительной опоры вонзает в покрытие моей базы.

Дот кровотечения тикает, высасывая мою жизнь. По тикку за биение сердца, по проценту за десятков. Как назло, сердце бьется очень быстро, а от боли спирает дыхание.

Восемь пар глаз крайдера равнодушно ожидают, когда я истеку кровью, и гипнотизируют, внушая мне мысль о тщетности сопротивления и скором избавлении от мучений, и хоть и выглядит его туловище гуманоидным, это скорее арахнид.

Мое нанизанное тело сползает по его «мечу», очков здоровья все меньше, и это наводит меня на мысль подороже продать свою жизнь. Работаю руками, буквально подтягивая себя ближе к крайдеру. Мне кажется, или он удивлен?

Конечно, кажется. Тем с большим удовольствием я впечатываю свой силовой кастет ярости в один из его многих глаз. С радующим слух чмоканьем глаз взрывается.

Ты нанес критический урон крайдеру: 296.

Арахнид верещит, вытаскивает вторую конечность, но не может удержать равновесие и начинает падение. Я успеваю нанести еще несколько прицельных мощных ударов, колотя по каждому глазу до звука лопнувшего пузырька защитной пленки. «Воздушно-пузырьковая пленка», – всплывают в голове знания, полученные в «Ультрапаке».

Последний удар проламывает твари череп, оттуда выплескивается что-то липкое. Крайдер, дернувшись в предсмертной агонии, издает затихающее стрекотание и погибает.

Мерцание, и он пропадает из ткани реальности, оставляя после себя кристалл. Немаленький такой кристалл сущности.

+44 единицы ресурсов сущности.

Проверка на вероятность получения бонусного объема ресурсов сущности (шанс 20 %). Испытуемый, проверка пройдена успешно!

+44 единиц ресурсов сущности.

Больше всего меня радует не богатый лут, а исчезновение тела крайдера вместе с его рукой-мечом в моем теле. Держась за рану, ковыляю до дома и с облегчением падаю на пол, едва проем закрывается за моей спиной. В безопасности!

Края раны стягиваются, дот кровотечения снимается, и следующий час я жду окончания регенерации. Пока лежу, прикидываю, что ресов мне теперь хватит и на модуль военных юнитов, и на модуль экипировки. Сколько можно голым ходить?

Но если генерация собственных мобов тоже потребует ресурсов, то лучше с одеждой подождать. Сейчас важнее обзавестись паком военных юнитов: с ними и фарм легче, и, кто его знает, может, с утра нагрянет быстро развивающийся Картер? И как я защищусь? А потерю гексагон – все, туши свет, развоплощение и конец Испытания.

Так что сначала юниты. Открываю меню центра, жму на нужный мне пункт и соглашаюсь со списыванием пятидесяти единиц ресурсов сущности. Высокий интеллект ускоряет постройку модуля.

Запущен процесс генерации модуля военных юнитов.

Время завершения: 3 минуты.

Генерация завершена. Хотите приступить к созданию военных юнитов?

Конечно! Принимаю и оказываюсь лицом к лицу с предложением системы спроектировать новые юниты или воспользоваться каталогом существующих. Открываю «каталог» и вздрагиваю.

Тварей точно понатаскали из кошмаров... Механоиды, инсектоиды, гуманоиды, синтетические андроиды, рептилии, животные, птицы, совсем неклассифицируемые твари, которых и описать-то не получится – большие и маленькие, быстрые и медленные. Всякие. Внешнее разнообразие нивелируется стандартизированными показателями. Способ атаки, скорость передвижения, скорость атаки, урон, очки здоровья, броня.

Перелистываю страницы этого bestiaria, структурированного согласно виду и роли в группе. А роли понятные: бойцы ближнего боя и бойцы дальнего боя. Никаких «танков», лекарей и бафферов для поддержки, юниты вообще талантами не блещут. Укусы, удары, атака когтями или примитивным оружием – дубинками и луками. Ничего высокотехнологического и даже просто металлического нет. Бочкообразные дроиды, правда, могут атаковать электрическими импульсами, но урон от них ничем не лучше старого доброго «дубинкой по лбу».

А потом я нахожу последствия участия в Испытании и Диагностике наших бывших соседей по планете. Хотелось бы мне сказать, что это прекрасные маневренные бойцы с отличной реакцией и мощным уроном, но это не так. Стандартный урон, невысокая броня, но вид! Боже, я же с детства мечтал об этом! Собрать собственную армию только из этих мобов, правда, разных видов – с разделением на ближний и дальний бой.

Стоимость юнита первого уровня – один ресурс сущности. Стоимость поддержки жизнедеятельности – та же единица в час, только за весь позволяемый пак. За все семнадцать хищных, красивых, ужасающих динозавров: дюжину хищно скалящихся велоцирапторов и великолепную пятерку плюющихся с десятка метров ядовитой слюной дилофозавров! С названиями для них заморачиваться не стал, назвав так, как привыкли мы – люди.

Велоцираптор

Боец ближнего боя 1 уровня.

Военный юнит Фила.

Очки здоровья: 450/450.

Атака: 21-25.

Броня поглощает: 9 % урона.

Максимальная скорость передвижения: 64 км/час.

Расовый талант: «Стая», +1 % к урону за каждую дополнительную особь в группе того же вида.

Дилофозавр

Боец дальнего боя 1 уровня.

Военный юнит Фила.

Очки здоровья: 300/300.

Атака: 28-35.

Броня поглощает: 4 % урона.

Максимальная скорость передвижения: 55 км/час.

Расовый талант: «Стая», +1 % к урону за каждую дополнительную особь в группе того же вида.

Палеонтологи Земли, кстати, не уверены, что дилофозавры атаковали ядовитой слюной, но это их проблемы. Мои «дилики» плюются!

Жму «Принять и приступить к генерации», и меньше чем через час мой интерфейс забивается иконками каждого моба. И «велики», и «дилики» пронумерованы, бары здоровья присутствуют, полноценный рейд-отряд. Вот только танковать некому – придется пока мне.

Стоп. А где сами юниты? В доме все так же пусто: только я да камень. Мысленно призываю бойцов, и в дальнюю стену начинает кто-то ломиться. Бум! Бум! Бум! Верещание, клекот... Мои, что ли?

Выхожу из дома и оказываюсь окружен толпой тварюшек из мелового периода! Они маленькие! «Велики» размером с дога, разве что за счет хвоста кажутся массивнее, почти с мой рост. Плюющиеся дилофозавры, которые, судя по последним данным, были ростом до шести метров, тычутся мордой мне в плечо! Динозаврики толкаются, стараясь выполнить команду призыва, издают странные звуки, да и вообще, ведут себя словно деревенские курочки на кормлении. Только и успеваю уклоняться от их мощных хвостов.

– Да японский городской! Построиться, крокодилы! – вырывается у меня, когда один из самых шустрых «великов» втыкается крупным когтем на лапе мне в подъём ступни.

Построились. Шумно дышат и, переминаясь с ноги на ногу, преданно заглядывают в глаза.

Осматриваю бойцов. «Инкубаторские», – проносится мысль. Никаких различий не наблюдаю. *Знаю*, что очки опыта им не капают, и апгрейдить их можно только через командный центр. Но за ветеранский стаж им капают какие-то зарубки, и при достижении определенных успехов каждый из моих гадов может получить новый талант или усиление. А следующий апгрейд, кстати, будет стоить уже двести пятьдесят единиц ресурсов сущности. Впрочем, фармить с ними будет, надеюсь, проще.

Оставляю свою маленькую армию охранять территорию, а сам возвращаюсь в дом к командному центру. Пора приодеться.

От тридцати трех единиц ресурсов сущности остается три, когда я запускаю генерацию экипировочного модуля. Он проявляется прямо в доме рядом с командным центром. Выглядит как белый пластиковый шкаф для одежды, а текстура его поверхности напоминает ту, что использовалась в тоннеле Предыспытания – что-то чешуйчатое, теплое.

Командный центр предлагает мне за две единицы ресурсов сущности создать «Базовый комплект экипировки испытуемого» без уточнений, что туда входит. И на этом пока все. На апгрейд модуля ресов мне не хватает, так что соглашаюсь с базовым комплектом. Мимолетная вибрация – можно забирать.

Подхожу к шкафу и не успеваю его открыть, как в голове проносится «Тревога!», а в ушах – неистовое верещание моих мобов. Понимаю, что нас атакуют, и бегу на выручку.

Во дворе бардак! Какая-то огромная туша размером с мамонта утробно урчит, пережевывая одного из велоцирапторов. С характерным звуком харканья, будто гопники на перекуре, плюются с периодичностью в секунду дилофозавры, а друзья пережевываемого гроздьями висят на боках монстра, тщетно пытаясь пробить когтями и зубами его бронированную хитином спину.

– Домой! – дублирую мысленную команду голосом и открываю проем.

«Велики» валятся с туши как переспевшие груши и, вскочив на ноги, рвут когти ко мне. «Дилики», напоследок мстительно захаркав жуку морду какой-то черной вязкой массой, опережают «милишников» и первыми оказываются под защитой купола.

С последним юнитом я закрываю проем. В доме внезапно становится очень тесно.

Потери составляют: два бойца – оба велоцирапторы. Одного сжевали, второй попал под пресс в несколько тонн и был мгновенно раздавлен. Приказываю бойцам сидеть тихо, не галдеть и вообще не дышать. Затихаем, пережидая нашествие гиганта.

«Жук», поняв, что пища куда-то разбежалась, еще долго ходит по базе, трется боочиной о купол, вызывая энергетические возмущения, недовольно вздыхает и уходит.

Вовремя, потому что последняя единица сущности уходит на жизнеобеспечение мобов, и нам надо срочно идти на фарм. Уже перед выходом я вспоминаю о модуле экипировки и иду его проверить.

Базовый комплект экипировки испытуемого

Защита: +15.

Прочность: 100 %.

Одевшись, я, наконец, понимаю, что значит показатель защиты. Все элементы экипировки имеют свои показатели брони, и в сумме «+15 защиты» дают те же пятнадцать процентов поглощения урона. В состав входит: полный комплект нижнего белья, ботинки с высоким берцем, штаны из плотной, но не сковывающей движения ткани, синтетический ремень, облегающий свитер, наколенники, налокотники, наплечники и многофункциональный платок, который я повязываю на шею. Особенное удивление вызывает шлем, полностью скрывающий голову. Надев его, я не испытываю никаких проблем: вижу все, и дышится легко. Хороший, годный шлем. С прикрытым лицом буду чувствовать себя намного увереннее против всяких крекников.

Из оружия имеется абсолютно нубский ножик, которым только бутеры нарезать, и деревянная дубина. Похожие я видел в руках кровососущих юнитов Картера. Дамаг у них мизерный, бонусов никаких они не дают, и в сравнение с моим силовым кастетом не идут. Но нож я все-таки беру.

С первыми лучами большого солнца мы с мобами собираемся выдвигаться на охоту.

Из дома я выхожу первым и на автомате закрываю проем, не подумав, что за мной идут мои динозавры, так что выйти, проскользнув в срастающийся проем, успевает только один «велик».

В десятке метров от купола на земле вольготно расположился Картер, окруженный своими кошмарными кровососами. Их все так же четверо, но они не агрессивны, лишь настороженно зыркают в сторону моего пета. Странно, почему не было тревоги о проникновении на мой гексагон?

Картер, завидев меня, встает, почесывая оголившееся пузо, демонстративно зевает и миролюбиво говорит по-английски:

– Эй, Фил! Нам есть что обсудить, может, поговорим?

Глава 6. Звезда песочницы

*Слишком много людей, слишком мало пространства и ресурсов.
Подробности никому не интересны, причины, как всегда, чисто
человеческие.*

«Fallout 2»

Почему не сработала сигнализация? Разве я не должен был узнать о проникновении на мой гексагон другого испытуемого? Или Картер проник прежде, чем я его захватил? Тогда как он пережил эту ночь? Что-то сомневаюсь, что он мог успешно отбиться от элитных монстров в одиночку.

Как бы там ни было, но поговорить стоит. Тем более что атаковать его с моим вторым уровнем – это не только отвага, но и слабоумие. С этой тактикой я уже напал на Крекена и едва копыта не откинул. А ведь Картер уже успел взять шестой уровень, похоже, вкидывая все заработанные ресы в собственные левел апы. И если здесь есть хоть немного от механики компьютерных игр моего мира, четыре уровня разницы будут непреодолимы. Мне с ним не справиться. Вся надежда на засадный полк моих зубастиков – авось, зерганем¹⁴.

– Картер, – киваю ему.

– Он самый, дружище Фил, он самый, – ухмыляется он. – Наша первая встреча как-то сразу не задалась, только зря потрепали друг друга. Но после нее случилось... – он задумывается и продолжает уклончиво, – всякое.

– Всякое? Как ты проник ко мне? Я должен был узнать!

– Слушай, так ты русский? – не отвечая на мой вопрос, он переводит тему. – Почему я тебя понимаю? Ты же говоришь по-русски?

– То есть из всего, что мы здесь увидели, тебя больше всего смущает то, что мы понимаем друг друга?

– Ха-ха, точно! – смеется Картер, хлопнув себя по бедру. – А ведь ты чертовски прав, малыш Фил! Когда я очутился здесь и увидел одну из этих тварей, что кишмя кишат повсюду, меня чуть инфаркт не хватил! А солнца? Твою мать, Фил, ты видел? Здесь два долбанных солнца!

– И небо какое-то фиолетовое. Это точно не Земля. Я, честно говоря, после Предыспытания ко всему был готов. Кислотный студень там был вообще кошмарный.

– Студень? – непонимающе морщит лоб Картер. – А! У меня был чертов лабиринт с хищными подсолнухами. Это я их сам так назвал, там было как-то иначе. Один мне чуть руку не перегрыз! Но я ему ответил тем же – перегрыз стебель! Тот хоть и был толстый, но порвать его на куски оказалось не сложнее, чем кукурузный початок. Соком чуть не отравился, но у меня высокий резист¹⁵ к ядам.

Его многословие и откровенность я могу объяснить только тем, что он не считает меня за противника, а больше поделиться впечатлениями не с кем. Но мне нравится: мы, как два старых друга, захлеб обмениваемся впечатлениями.

– Надо же, хищные подсолнухи! А порталов у тебя сколько было? Я про те, что в конце – у меня были красный и синий, и я все еще ломаю голову, что случилось бы, прыгни я в другой?

¹⁴ Зерги – это вымышленная раса инопланетян из вселенной компьютерной игры Starcraft от студии Blizzard. Зергануть – значит провести стремительную атаку при помощи большого количества живой силы. Или, как говорит Фил, броситься в бой без тактики в надежде на то, что удастся победить без оной.

¹⁵ Резист – (от англ. resistance – «сопротивление») в компьютерных играх одна из характеристик персонажа игрока, уменьшающая урон от заклинаний, ядов и тому подобного.

– Порталы? У тебя были порталы? Реально? У меня была лестница в огромной пещере. Наверху она упиралась в люк, но я не смог его открыть. А вниз уходила под воду. Ледяная была – думал, замерзну! Но спустился, а там меня подхватило течение, такое сильное, что оторвало от лестницы! Потом я потерял сознание и очнулся уже здесь.

– А кто был твоим куратором?

– Мистер Винитски, если я правильно запомнил его имя. Поляк, наверное. С ним была еще какая-то неземная девка и огромного роста монстр – демон во плоти!

Картер, призадумавшись, чешет затылок рукой, свободной от копья. Копье он держит, поставив на землю, и ощущение, что в руках у него не копье, а тятка. Картина маслом: рассвет, сосед по даче наведлся к соседу обсудить последние новости. Вопрос «соседа» возвращает меня в реальность:

– Так ты из России, Фил?

– Ага. А ты сам откуда?

– Спрингфилд, Миссури! – толстяк бьет себя кулаком в грудь, а потом показывает на моего велоцираптора. – Слушай, а этот зубастик рядом с тобой – это твой юнит?

– Да, мой. Велоцираптор. Красивый, да?

– Слушай, я думал они побольше. Твой, ты извини, похож на курицу. Может, потому что еще не прокачан?

– Возможно, но я читал, что вроде бы они на самом деле такого размера были.

– А ты что, фанат динозавров? – встрепенувшись, спрашивает Картер.

– Нет, не фанат, но эта тема меня всегда... завораживала.

– Ха, да у нас больше общего, чем я думал. Я «Парк Юрского периода» раз десять пересматривал! – восклицает он. – Можно погладить?

– Погладь.

Картер опасливо приближается к «велику» и тянет руку к его морде. Раптор недоуменно смотрит на него, потом на меня, что-то упреждающе верещит и молниеносным движением щелкает пастью в миллиметре от пальцев толстяка. Тот испуганно одёргивает руку, а следом мой раптор складывается под градом ударов дубинками кровососов. В уже мертвое тело ящера втыкается стрела, выпущенная лучником.

– Стоять! Рядом! – упреждает своих мобов Картер, прежде чем они успевают наброситься и на меня, как на хозяина сагившегося пета.

Он отводит их подальше, а сам возвращается на прежнее место. Труп раптора уже исчез.

– Прости, Фил! У них последней командой было «охранять», вот они и накинулись. А твой юнит как-то слишком быстро умер, – Картер пожимает плечами. – Извини.

– Я все видел, твоей вины нет.

– Вот и хорошо, – улыбается он. – А почему он у тебя всего один был? Не похоже, что ты полный урод, харизмы должно было хватить на нормальный пак. Или ресурсов сущности не хватило создать больше?

Не отвечаю на вопрос, вот еще. Спрашиваю сам:

– А тебе харизмы хватило всего на четверых бойцов?

Его мобы внезапно одновременно поворачивают лица и уставляются на меня своими безглазыми лицами, скалясь и вытягивая в мою сторону ротовые щупальца. Картер подает им какой-то знак, и они равнодушно отворачиваются.

Толстяк пафосно вопрошает, и из его интонаций исчезают все дружелюбно-соседские нотки:

– Да что ты знаешь о харизме, Фил? В том мире с меня телочки не слезали! Просто... Потери, ты понимаешь? Пока ты окучивал свою норку, я захватил все гексагоны по краю этого поля Испытания, и знаешь что? Твой – мало того, что крайний, так он еще и угловой!

– Угловой?

– Ага. В ту сторону за ним – нейтралка, которую я захватил, а за нейтральными гексагонами – ничего. Непроницаемая пелена, сквозь которую никак не проникнуть.

– То есть у меня из соседей только ты?

– Эй, у тебя как с математикой? Гуманитарий?

– Писатель, – зачем-то уточняю я.

Картер удовлетворенно кивает:

– Видишь ли, гексагон – шестиугольник. Каждой его стороной ты граничишь с нейтралкой, а за ней сразу база кого-то из испытуемых. Но ты тремя сторонами упираешься в крайние нейтральные, а за другими тремя, – Картер показывает в сторону оврага, – я и еще один испытуемый. Не знаю, кто это, не добрался я еще до него.

– Почему? Не успел?

– Я поделюсь с тобой информацией, чтобы тебе было проще принять решение. Я в любом случае буду в выигрыше. Слушай. До определенного уровня нельзя проскочить через границы незахваченного гексагона! То есть, если между тобой и другим человеком есть нейтралка, вы друг к другу попасть не можете – сначала надо захватить её. Понял?

И откуда он все это знает? Киваю и озабоченно смотрю на таймер, отсчитывающий следующий слив единиц ресурсов сущности – на меня и моих зверюг. Мне хватит того, что генерит командный центр, а вот рапторам с дилофозаврами нет. Скорее всего, их просто развоплотит, если нечем будет поддерживать их жизнедеятельность. По земным меркам времени у меня есть около сорока минут, иначе... Что там было в правилах? Если Картер убьет меня, то он захватит мой гексагон, а я буду развоплощен, если в течение суток не захвачу себе новый?

– Ладно, Фил, время идет, а нам надо решить одну маленькую проблему, – Картер становится совсем серьезным, встает и делает шаг ко мне вместе с мобами. – Скажи, как ты относишься к идее потерять все, чего ты добился благодаря *подключению*?

– Подключению? – я не понимаю, о чем он.

– Ну да! Я о той невидимой штуке в твоей башке, благодаря которой ты стал видеть больше, чем обычный человек: работать с инфополем, получать задания, набирать очки опыта и развивать характеристики. А, Фил?

– Ты про потерю интерфейса, если я провалю Испытание?

– А, ты это так называешь? Хорошо, пусть будет «интерфейс». Не суть. Суть в том, что хоть победитель и может быть только один, но зато те, кто пройдет все это в его клане, сохранят и память, и достижения, полученные с интерфейсом.

– В правилах об этом не было ни слова.

– Это потому что ты всего лишь второго уровня, – назидательно говорит Картер. – Если сделаешь пятый, откроется расширенный свод правил.

– Понял. Так что ты предлагаешь?

– Смотри. Я могу прихлопнуть тебя, потом отловить на респауне и убивать, пока у тебя не закончатся жизни. – Он все-таки не в курсе про мою смерть. – Если сбежишь, я просто захвачу твой командный центр, а потом по сигналке узнаю, где ты. Или... – он поднимает указательный палец. – Или ты входишь в мой клан, и мы вместе будем расширять нашу территорию. Да, подключение ты потеряешь – я про тот мир, – но сохранишь все, что развил благодаря ему. М? Что думаешь? Всегда лучше быть в команде победителей, малыш Фил!

– И все-таки... Скажи, как ты проник ко мне?

– Ладно, отвечу, если это поможет тебе понять, что расклад не в твою пользу, – чуть поколебавшись, отвечает толстяк. – Включая мой родной, я захватил пять гексагонов, Фил! Пять! Первым в Испытании!

– И получил достижение? – вырывается у меня, и, спохватившись, понимаю, что слажал, проговорившись.

«Я сам себе злобный буратино», – вспоминаю слова героя одной из книг о других мирах.

– Ты тоже уже что-то получил? – подозрительно хмурится он, но потом его лицо светлеет. Видимо, он решил, что мой второй уровень против его шестого в любом случае никак не пляшет. – Неважно. Если войдешь в клан, это будет мне даже на руку. Да, ты прав. Мне дали достижение, а вместе с ним – талант. Талант незаметно проникать в чужие зоны. Теперь ты понимаешь, как мы будем действовать? Остальные опомниться не успеют, как мы захватим большую часть поля Испытания!

Цифры складываются в голове в умопомрачительную сумму – Картер должен был нафармить меньше чем за сутки больше двух тысяч ресов! Как? Судя по достижению, локального босса на Пибеллау я завалил первым, а обычные mobs столько ресов не дают. Ну, пять, шесть единиц. С учетом уровней – пусть десять в среднем. Значит, он прикончил больше двух сотен мобов! Силен, силен седовласый толстый байкер.

Рукой за спиной я нащупываю стену убежища, приготовившись открыть проем. Мысленно прикидываю команды оставшимся петам: кого и куда направлять в атаку.

– Картер, а когда ты успел нафармить столько ресурсов сущности? Ночью ведь небезопасно.

– Да это приятный бонус – побочка таланта за достижение, – отмахивается Картер. Видно, что ему приятно рассказывать об этом, а сам он из того типа людей, что похваляются при каждом удобном случае, были бы свободные уши. – Монстры не замечают ни меня, ни моих бойцов, пока я не атакую их сам. Круто, да? – самодовольно расплывается он в улыбке.

– Круто, – хмуро соглашаюсь я. Мне за две ачивки только очков характеристик насыпали, а ему какой-то имба-талант!

– Рад, что ты одобряешь, – лыбится Картер и делает еще пару шагов по направлению ко мне. – Ок. Time is money, money is honey, Фил! Что ты решил?

– Слушай, Картер, а может, пока просто заключим перемирие? Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя?

– Нет, дружище! Так себе предложение! Как я смогу быть уверен, зная, что рядом затаился и качается потенциальный враг, готовый в любой выгодный момент ударить в спину? Ничего личного, но я собираюсь победить в Испытании!

– Прежде чем ты натравишь на меня своих кровососов... – я поднимаю руку ладонью в его сторону. – Кем ты был там? В том мире?

– Я? – удивляется он. – Я музыкант. Кантри-музыка, слышал о такой? Пойдешь со мной?

– Слышал, – отвечаю, улыбаясь. – Нет, дружище, не пойду. Не люблю кровососов.

В следующее мгновение одновременно происходит следующее: Картер кричит «Фас!», резко кивает, после чего его голову накрывает шлем, а твари несутся ко мне; я открываю проем в дом, и мои динозаврики, истошно вереща, высыплют наружу, рассредоточиваясь. Быстро раздаю команды кому на кого нападать.

– Да ты, малыш, с сюрпризами! – раздается из-под шлема приглушенный голос американца.

На каждого моба Картера приходится по два «велика», а еще один прыгает на их хозяина. Дилофозавры, расположившись веером, плюют ядовитой слюной, стараясь попасть в морду безглазым уродам, но смысла в этом нет – видят они как-то иначе. Я же, вскинув кулак, упакованный в силовую перчатку-кастет ярости, бегу на кантри-певца.

Раптора, прыгнувшего на него, Картер резким неуловимым росчерком острия копья убивает сразу. Значит, его урон выше полутысячи? Успеваю об этом подумать, но тактику менять поздно. Нырять под направленное в меня копьё, на боку проскальзывая по гладкой поверхности базы, и бью его кастетом в колено. Раздается хруст разбитой чашечки, система уведомляет о нанесенном уроне. Картер вскрикивает, отпрыгивает и, подволакивая ногу, быстро отступает. Но мне удалось снять лишь около семи процентов, хоть я и нанес критический урон.

Один за другим желтеют и краснеют иконки моих динозавров. Быстро обернувшись, вижу, что им приходится тяжело. Значит, Картер еще и мобов своих сумел проапгрейдить – дело совсем плохо. Велоцирапторы грызут тварей, звук харканья «диликов» не прерывается ни на секунду, но дамаг у моих мобов пока копеечный или броня у кровососов усиленная, только даже половину здоровья мои никому не снесли.

– Может, передумашь, Фил? – смеется Картер мне в лицо. – Без шансов же!

Я успеваю мотнуть головой, отвечая на предложение, и одновременно уйти с линии направленного мне в живот копья. Потом контратакую и на этот раз успеваю провести серию ударов, выбивая из него больше тридцати процентов здоровья. С выносливостью у толстяка негусто, очки здоровья тают на глазах.

От одного из мощных панчей его шлем трескается, и я бью туда еще и еще.

В тот момент, когда я почти верю в возможность победы, мне в бок впивается что-то острое, дырявя и перекручивая внутренности. Грызущая боль сбивает дыхание, в глазах мутнеет. Система сигнализирует о полученном критическом уроне, о дебафах отравления и кровотечения. Скосив глаза вниз, вижу, что клинок, которым орудует толстяк, покрыт черной дымящейся слизью.

Ноги подгибаются, и я падаю на землю. Ядовитая хрень, которой покрыт кинжал, парализует мышцы. Таймер дебафа невыносимо долго отсчитывает секунды до конца эффекта, и освобожусь я только через десять. Противнику хватит и двух-трех, чтобы меня добить, но решающих ударов не следует.

Панель военных юнитов свидетельствует, что все мои рапторы уже полегли, а дилофозавры держатся на соплях оставшегося здоровья.

Вдруг что-то или кто-то срывает с моей шеи платок, а в оголившуюся плоть тут же впиваются щупальца кровососов. Рядом что-то сосредоточенно сочно сопит и хлопает.

– Ешьте, ешьте. Восстанавливайте силы, – отчески бормочет Картер.

Глядя на это, понимаю, что хозяином для меня он станет хорошим, заботливым. От этой мысли меня выворачивает.

Толстяк снимает шлем и стирает со лба пот, будто бой уже закончен. Спустя мгновение понимаю, что исчезли звуки плевков, значит, все мои полегли, а мое здоровье в красном секторе. Практичный этот музыкант, ничего не скажешь. Специально не добил, чтобы отлечить мобов. Четыре щупальца, присосавшись к шее и вискам, не только отнимают мою кровь и здоровье, но и доставляют жгучую боль. Шея становится чугуновой и горит так, словно на нее надели раскаленный металлический обруч.

– Через минуту все для тебя закончится, Фил. Ты умрешь, потеряешь свой единственный гексагон, а потом развоплотишься. Очнешься в том мире и в тот день, когда впервые примерил на себя подключение, – театрально грустно говорит Картер. – Вот только без всяких штучек из будущего, а твоя серая унылая жизнь продолжится с того же момента. Откуда я знаю? А ты что, думал, я был другим? Неудачник, алкоголик, которого бросила жена и от которого отвернулись не только знакомые, но даже родные дочери. Не знаю зачем, но эти Старшие выбирают своих кандидатов среди лузеров.

– Не лузеров... – еле шевеля языком, поправляю его, пользуясь закончившимся дебафом паралича. – Из обычных. Самых обычных людей.

– Я никогда не был обычным! – вспыхивает толстяк. – Я объездил все Штаты со своими сольными концертами!

– Так ты звезда? – я пытаюсь саркастически улыбнуться, но выходит криво.

– Был. Был звездой, – уточняет Картер, резко успокоившись, а потом добавляет: – Самое время передумать. Передо мной висит системное сообщение с предложением принять тебя в клан. Интересно, если я нажму «Принять», система потребует твое подтверждение? Ну-ка. Жму. У тебя три процента осталось. Решайся! Два процента!

Я отмахиваюсь от всплывшего уведомления с предложением вступить в «Клан Картера». Сам он наклоняется ко мне ближе – так близко, что нож, который я нащупал в берцах и медленно, незаметно для него, вытащил, мне удастся с размаху воткнуть ему в ухо.

Взревев, он отшатывается и падает на землю. Проникающий удар в мозг, гарантированно убивающий любого в моем мире, здесь пересчитывается системой как «критический удар ножом» на сто тридцать четыре долбанных единицы здоровья!

Меня разбирает истерический смех. Я закашливаюсь кровью, булькая пузырями, когда мне в сердце, добивая, втыкается острое копьё Картера.

Мир гаснет.

Ты умер, испытуемый.

Осталось жизнью: 1.

До возрождения: 3... 2... 1...

Глава 7. Последняя жизнь

Surprise, motherfucker!
«Декстер»

В этот раз посмертная боль была острее и ярче, если так можно сказать о боли. Странная штука: висишь во вселенском ничто в ожидании долгих секунд до возрождения, и, казалось бы, куда поступать сигналам от нервных окончаний, если нет тела, а значит, и мозга? Такое ощущение, что от тебя остается лишь сознание, зафиксировавшее слепок разума в момент смерти. Может быть, отсюда вся эта боль?

Моя последняя жизнь начинается у такого же белого камня, активировав который, я захватил свой первый гексагон. Недолго он был моим – всего-то одну ночь. Судя по отсутствию каких-либо строений и знакомого оврага в зоне видимости, возродился я в нейтральном шестиугольнике. Думаю, это самый восточный из тех, что окружают мой бывший «родной», ведь остальные захвачены Картером.

Картер... Вспоминаю его слова о том, что в случае вылета я вернусь в тот же день, когда получил интерфейс, потеряв все достигнутое. Это ему расширенный свод правил сообщил? Возможно. Осознав риски, думаю, что, может, и стоило согласиться на его предложение, тогда у меня оставался шанс сохранить все, чего я добился. Это было бы рационально.

Но я не смог себя пересилить! Было в его поведении и характере что-то гнилое, неприятное, то, что на подсознательном уровне вызывало омерзение. Да и, признаюсь, надежда на превосходство в количестве военных юнитов тоже имела место быть. Все-таки пятнадцать мобов против четырех картеровских – расклад был в мою пользу. Кто ж знал, что войска у него усиленные.

Впрочем, о чем это я? Шанс у меня еще есть, хоть и мизерный. Снова голый, без оружия, без одежды и, что обиднее всего, без моих динозавриков. Милые они... были.

Осматриваю себя и разочарованно матерюсь. Я снова в тех же самых рваных джинсах, в которых прибыл на Испытание. По всей видимости, возрождаемся мы в той же конфигурации, в какой впервые сюда попали. В этом смысле мне стоило сохранить хотя бы кроссовки, не раскидываясь ими в том лабиринте с кислотным студнем, так как больше всего бесит отсутствие обуви: мои подошвы городского жителя и ходьба босиком несовместимы.

Все, что было при мне, утеряно – осталось лутом для Картера. И если единиц ресурсов сущности у меня и так не было, то за полноценную экипировку и силовой кастет обидно до слез.

Рядом призывно вибрируют в воздухе три шарика – два красных системных и один золотой. Неужто достижение?

Первыми открываю системные сообщения:

Внимание, испытуемый! У тебя осталась последняя жизнь!

Потеряв и её, ты лишишься всего, чего добился, и вернешься в день, когда был отобран как кандидат. Твоя память о жизни с интерфейсом будет стерта, а сам интерфейс – деинсталлирован.

Внимание, испытуемый! Ты потерял свой гексагон!

До развоплощения: сутки по времяисчислению Пибеллау.

На краю поля зрения появляется таймер с обратным отсчетом – без пары минут тринадцать локальных часов. Лоб покрывается испариной – цифры ведут не просто абстрактный

игровой отсчет, а показывают мне оставшееся время с надеждой на лучшую жизнь там, на Земле. Резко вскакиваю на ноги, чтобы бежать фармить ресы на активацию командного центра, чертыхнувшись, вспоминаю про золотой шарик и «лопаю» его. Построчно выводится текст, дублируемый голосом в голове:

Испытуемый! Достижение «Первый! Идущий на смерть» открыто!

Ты – первый в этой волне, оставшийся с последней жизнью.

Твое невезение войдет в учебники, и ради восстановления баланса ты получишь...

Внимание! Изменение награды за достижение!

Пересчет голосов произведен. 66 % созерцателей проголосовали за награждение новой способностью.

Твоя награда: талант «Слияние».

Талант дает возможность генерации одного мощного военного юнита вместо нескольких слабых. Необходим активированный командный центр и модуль военных юнитов второго уровня!

Больше огня под ногами твоих врагов, испытуемый!

Несколько минут пытаюсь осознать прочитанное. «Созерцатели»? Зрители? Это какое-то галактическое реалити-шоу? Или это некий арбитраж, принимающий решения по наградам за достижения и луту? Это все-таки не компьютерная игра, и, вполне возможно, модераторы и судьи Испытания подкидывают участникам что-то действительно необходимое. Я вспоминаю, как Крекень выкинул мне «Силовой кастет ярости» в виде перчатки – отличное оружие для боксера, разве нет? А копье Картера? Не удивлюсь, если в той жизни его любимым орудием боя был бильярдный кий.

С талантом разберусь потом, если... то есть, когда захвачу гексагон и построю модуль военных юнитов. Идея понятна, с реализацией решу по ходу. Сейчас актуальнее быстрый фарм ста единиц на новый командный центр.

Этот гексагон находится в лесу. По крайней мере, большая его часть. Не знаю, куда денутся деревья, когда вырастет база, но сейчас это очень кстати. С полчаса у меня уходит, чтобы найти ветку, которую мне по силам отломать, и на её зачистку от веточек и листьев. Структура местной древесины отличается от земной, а запах какой-то... резиновый, что ли.

В тот момент, когда я признаю, что полученная корявая дубинка может служить орудием смерти в моих руках, она мерцает, по ней пробегает энергетическая призрачная волна (приходит *знание*, что это был перерасчет показателей) и система идентифицирует:

Корявая шипастая дубина последнего шанса

Создатель: Фил.

Урон: 4-8.

+15 % к шансу оглушения.

В этой реальности заявленный урон оружия ближнего боя просто прибавляется к урону без оружия. Шесть единиц среднего урона дубинки – не бог весть что, но в моей ситуации и это плюс. С этим я и начинаю набивать ресурсы сущности.

Мобы здесь точно масштабируемые, потому что никого выше четвертого уровня я не встречаю. По земле стайками носятся ежики-осьминоги *кирти*; прячась за стволами неземных

деревьев, поплевывают жгучим ядом мелкие *крекники* – слепни размером с голубя и с длинным хоботком; изредка попадаются *свистаки* – хомячки-переростки мне по пояс.

Конвейерного фарма не получается, мне приходится выманивать их по одному-два и при каждом бое терпеть боль. Она становится привычной, как привычным становится и то, что неприятные ощущения быстро проходят, а раны скоро заживают. Не выпадает приличного лута, и даже ресурсы в основном ловятся в виде крохотных кристаллов сущности – по одному-два. Выражение «в час по чайной ложке» теперь у меня ассоциируется не только с медленным интернетом.

* * *

Через три часа я выдыхаюсь. Не сколько даже физически – усталости здесь нет, – сколько морально. Таймер до развоплощения тикает, а я набрал только сорок шесть единиц ресурсов сущности.

Добывает меня погоня за одним недобитым свистаком. Я долго его пинаю, уклоняясь от его атак шипастым гребнем с разгону, предварительно положив двух его сотоварищей уровнем ниже. Сам он четвертого уровня, и с него я рассчитываю получить не меньше четырех единиц ресов. В очередной раз уклонившись, успеваю долбануть его дубинкой по заднице, придав дополнительный разгон и оставив всего шесть процентов жизни.

Мысленно праздную победу, но этот недостойный сын своего племени дает деру, унося в клюве мои законные ресы. Подранок фонтанирует оранжевой кровью, но умирать не собирается, только визжит, призывая на помощь. В ярости бегу за ним.

В погоне не замечаю, как бездарно влетаю в гнездо сарасуров, тех самых шипастых тараканов, что я впервые встретил в овраге. Лесные сарасуры оказываются много боевитее своих пещерных родственников – атакуют одновременно со всех сторон, кусая, отрывают куски плоти и колются шипами на хитиновой спине. Очки здоровья сливаются так бодро, что я оказываюсь в трех секундах от последней смерти и полного развоплощения.

Меня спасает то, что я с дубиной – голыми руками просто не смог бы их расшвырять. Несколько панических размашистых ударов из стороны в сторону расчищают мне путь, дубина ломается пополам, и я позорно сбегая, отшвырнув обломки. Бегу в безопасную зону поближе к белому камню – центру гексагона.

Мне нужно подлечиться, морально «отдышаться» и с новыми силами продолжить фарм. Из головы не уходит мысль о тех четырех единицах ресурсов сущности, что унес этот проклятый дезертир-свистак. С ними у меня стало бы ровно полсотни, половина от того, что нужно, чтобы активировать командный центр.

В таком покоцанном и деморализованном состоянии я почти добираюсь до камня. Метров за двадцать до него, на опушке леса, пригибаюсь и далее крадусь через колючий и жгучий кустарник, опасаясь встречи с Картером. Присмотревшись, никого не вижу, но на всякий случай и дальше ползу.

Треск!

В полуметре от моей головы в землю вонзается электрический разряд.

Что за черт? Пытаюсь понять, что это было, разглядывая обуглившийся след разряда размером с кулак.

– Хей, ко си ти? Эй, кто ты? – слышу звонкий девичий голос за спиной. – От кого прячешься?

Говорит она не по-русски, но я её понимаю. Язык очень похож на один из славянских. Обреченно встаю, готовясь дать последний бой, оборачиваюсь и понимаю: все, приехали. Поезд дальше не идет, просьба освободить вагон. Из-за дерева выглядывает высокая девушка в окружении десятка оцетинившихся и глухо рычащих волков. Компанию им составляет трех-

метровый бурый медведь, вставший на дыбы. Его рев разносится по лесу, распугивая мелкую живность.

Танк, милишники и, я так понимаю, девушка-маг.

Йована, человек

Уровень 2.

Девушка одета в базовый комплект экипировки – почти такой же, как мой. Функциональный, надёжный, без броне-юбок и броне-лифчиков. В её руке потрескивает разрядами жезл с синим набалдашником. Значит, она не маг, а просто полутала такое оружие – генератор электрических разрядов. Выглядит грозно, но её всего лишь второй уровень говорит о том, что урон от этого жезла в пределах допустимого. Думаю, не выше, чем у моего силового кастета. Вернее, бывшего моего кастета.

– Привет! Я Фил!

– Русский? – улыбается она. – Я Йована. Сербка.

Она уверенно, но не проявляя агрессии, подходит и тянет руку. Жму.

– Что с тобой? – озабоченно спрашивает она.

– Убили, – как можно равнодушнее отвечаю я. – Все потерял. Собираю ресурсы.

– Убили? – её глаза расширяются. – И ты снова ожил? Как это случилось?

Не вдаваясь в подробности, рассказываю ей о встречах с Картером. Предупреждаю, что он и к ней может нагрянуть, потому что она – вторая из четырех его ближайших соседей. Первым был я, но мой гексагон он уже захватил.

– В общем, будь с ним осторожна.

– А откуда он? – зябко подернув плечами, спрашивает Йована.

– Американец.

– Понятно... – она задумывается. – Значит, тебе нужен гексагон?

– Очень. Иначе – всё.

– Мне он тоже нужен. Путь к трем верхним по карте у меня перекрыт каньоном, мне не перебраться. На востоке уже занято кем-то, я не решилась сунуться, сначала надо как можно больше прокачать моих зверей, – она гладит одного из волков по ткнувшейся ей в бок лобастой голове. – Но драться с тобой я не хочу.

– А что так?

– Не хочу и все! – она топает ногой, хмыкает и меняет тему. – Я там теннисом занимаюсь. С пяти лет. Получалось так себе, больше денег на переезды-разъезды по турнирам уходило, чем заработала.

– А потом получила интерфейс?

– Что? А, да. У меня появилось *сцепление*. Я это так назвала: сцепление с вселенским инфополем. И за три месяца добилась больших успехов в тренировках, чем за всю жизнь, сцепление как-то ускоряло мое развитие. Я почти вошла в сотню лучших, но меня призвали сюда. Они называли это выем.

– Они?

– Да, трое кураторов, – Йована поднимает голову, вглядывается в небо, почти скрытое разлапистыми ветвями деревьев и запускает туда разряд. – Не попала.

– В кого целилась?

– Да летают там тварюшки страшные. Высматривают. Если не сбить, через время появляется чудовище...

Она сказала «чудовище», и в этой похожести слов я улавливаю её колебания по поводу гексагона, где мы находимся, и связь с нежеланием драться со мной.

– Я спортсменка, Фил. Ты не в форме, и ты безоружен.

– И?

– Сделаем так. Мне все равно не хватает ресурсов, чтобы захватить этот гексагон. Тебе, как я понимаю, тоже. Кто первый нафармит, тот и активирует. Договоримся, что опоздавший не мешает?

– Не вопрос, Йована. Спасибо.

– Не за что. Чтобы было справедливее, возьми это, – она протягивает мне нож, такой же, как тот, что был у меня – из базового комплекта экипировки. – Прости, больше ничем не могу поделиться. Удачи, Фил!

Она оставляет меня и уходит в лес, направив перед собой громадную тушу медведя.

А я думаю, как бы я поступил на её месте?

* * *

С ножом у меня получается быстрее. Наступают сумерки, когда я спешу к белому камню, набив сто с небольшим единиц ресурсов сущности. «Хвостик» получился случайно: было девять, когда я вальнул сразу пак крекников и собрал с них десяток единиц.

Бегу изо всех сил, чтобы успеть. Если Йована уже заняла гексагон – а знать я этого не могу, потому что не покидал его границ, – то мне полный звездеч. До наступления ночи найти и добраться до другого нейтрального гексагона я не успею. А ночи здесь буйные. Проглотят – и не замечу.

Пережить ночь вне убежища не представляется возможным. Шесть местных ночных часов ни перетерпеть в норке – сгрызут сарасуры, они здесь по всем щелям прячутся, – ни переждать на дереве – видел я там зубастых треххвостых с жалом на конце «белок» и покрытых слизью ярко-раскрашенных плоских змей.

Змеи сливались с корой деревьев, маскируясь, но в момент атаки расцветали гипнотизирующими переливами.

Одна такая ужалила меня в плечо. Ладно, дебаф отравления, сносящий сразу по пять процентов жизни в секунду, но и боль была адская! Плечо разбухло, почернело, воспалилось так, что я от отчаяния пытался срезать опухоль ножом. Резать пришлось со здоровым мясом – чтобы наверняка. С полчаса я потом отлеживался, восстанавливая здоровье. Жуткая с виду рана зажила на глазах, обрастая мышцами, отрачивая кровеносные сосуды и покрываясь новой кожей...

Когда камень активации командного центра появляется в пределах видимости, я резко падаю, успев первым заметить здоровенную тварь с непропорционально длинными и крупными руками-клешнями. Монстр прочно стоит на восьми мощных ногах-колоннах. Размером он с двухэтажный дом, а его туловище покрыто поблескивающими в сумерках антрацитовыми пластинками брони.

Меня он пока не видит – стоит ко мне спиной и стучит по трехметровому в радиусе стволу дерева. С его веток сыплются «белки» и змеи. Неудачники ловко перехватываются в полете титаническими руками и закидываются в пасть, остальные резво разбегаются в разные стороны.

Канавар

Босс локации.

8 уровень.

Очков жизни: 4000.

С таким мне и одетым не справиться. Придется идти в обход.

Сохраняя дистанцию, я двигаюсь по дуге, стараясь оставить белый камень в пределах видимости. Канавар продолжает свое грязное дело, устраивая геноцид среди змей и белок. Я смелею, встаю в полный рост и начинаю бег, чтобы успеть до наступления темноты заполучить новый дом.

Забег мой продолжается недолго. В лесу темнеет быстрее, ко всему я смотрел не под ноги, а на Канавара и белый камень – в общем, я на полном ходу проваливаюсь в какую-то яму, скрытую сухими ветками, пролетаю вниз головой метров пять и застреваю между сузившихся скалистых стен проема.

Нож, выроненный при падении, улетает куда-то вниз, на дно ямы.

Тело застревает в груди, и, как я ни пытаюсь выбраться, – ничего не получается. Хрустят ребра, сдавливает дыхание, кровь приливает к голове, и в глазах темнеет.

Таймер беспристрастно отсчитывает оставшееся до развоплощения время.

Сгущаются сумерки. Застрял я прочно. Паника, зародившаяся где-то в животе, постепенно нарастает и превращается в липкий страх. Мысль о том, что за мной еще и наблюдают некие «созерцатели», приводит в бешенство и стыд – как бесславно я заканчиваю свой путь. До полного развоплощения остается несколько локальных часов.

Лицо наливается кровью, потом я теряю сознание.

* * *

В чувство меня приводит зверская боль. Все тело от пяток до живота словно одновременно протыкает сотнями раскаленных игл. Мне не понять причину этой боли, если б не системные уведомления о полученном уроне. Логи обновляются очень быстро, сообщая мне о ежесекундном уроне от присосавшихся *сангви*. Воображение – или пришедшее *знание* – рисует, как налипшие лоскутки размером не больше монетки проникают в меня сквозь поры, разъедают плоть, размягчают её едким соком, чтобы поглотить, впитать.

В считанные минуты индикатор здоровья оказывается в оранжевой зоне – менее двадцати процентов. Я извиваюсь как змей, стараясь если не освободиться, то хотя бы размазать налепившихся гадов о стены провала, но все тщетно.

Неосознанно прогоняю в памяти лучшие моменты этой жизни: первые свидания с Викой, мои успехи в собственном развитии, новых друзей – Славку, Кира, Веронику, Маринку, Костю, мою компанию, наши планы, мои победы в боксе... Мои воспоминания обрывает дрожь от чьих-то тяжелых шагов. Трясет так, что в ушах звенит.

На четырнадцать процентах снижение очков здоровья прекращается одновременно с трубным ревом где-то сверху. Урон приостанавливается: сангви разбежались. Пришел кто-то большой. Принюхавшись, этот кто-то лезет за мной конечностью. Сверху осыпается земля, забиваясь мне в нос, падают сухие ветки. Мне приходится задержать дыхание, чтобы потом резко выдохнуть и продолжить дышать. В голову лезут посторонние мысли: зачем здесь дыхание? Ведь жизнедеятельность обеспечивают ресурсы сущности... Или без него все-таки никак?

Слышу и чувствую горячее шумное дыхание раздраженного монстра, равнодушно ожидая, когда он меня достанет. Его конечности слишком большие для такой щели. Он обиженно ревет, я получаю кратковременное оглушение, а из логов понимаю, кто за мной пришел – это Канавар, локальный босс. Видимо, «белками» и змеями не наелся.

Вконец разозлившись, босс начинает стучать по краям ямы, вызывая новую осыпь. Теперь сверху падают и камни, больно ударяя меня по ступням, ногам и тому, что между ними. Скалистые стены ямы дрожат, отдаются вибрацией по всему телу, и я тоже прихожу в движение, с каждым ударом сползая все ниже. Внизу стены расширяются, я помогаю себе протиснуться ниже и, когда стены перестают держать меня, просто проваливаюсь вниз.

Успеваю сгруппироваться и упасть на полусогнутые руки, смягчив падение. Урона я не избежал, здоровья менее десяти процентов, но я жив! Первым делом шарю по земле и нахожу нож, который выпал при падении. Хватаю его клинком вниз, будучи готовым отразить атаку местных обитателей.

Ночь отсчитывает последний час. Спасибо высокому восприятию, в полном мраке ямы я все же что-то вижу. Наверху беснуется Канавар, но отсюда ему меня не достать, а с сангви теперь я и сам разберусь, пусть только сунутся. Я кровожадно осматриваюсь, но никаких врагов не видно. Только я и десяток квадратных метров дна ямы. Против воли у меня вырывается разочарованный вопль с призывом падшей женщины.

Отсюда не выбраться!

Нет фразы более избитой для таких случаев, чем «как тигр в клетке», но именно так я себя и веду. Пока я нервно хожу, здоровье медленно, но верно восстанавливается. Чертовски обидно, что у меня есть сотня ресурсов на захват гексагона, я избежал смерти в растворении сангви, избежал пасти, что твой ковш экскаватора, Канавара, опередил в сборе ресов Йовану, но мне отсюда не выбраться!

Решив окончательно добить морально, система разворачивает передо мной горящее багровым уведомление:

Испытуемый! До полного развоплощения остался один час!

Спасибо, что еще живой. Час – это много. Помню, как я начинал бегать в первые дни с интерфейсом – так мне и пяти минут бега хватало за глаза, они казались вечностью. А здесь – целый час, еще и по исчислению времени Пибеллау.

Шум наверху прекратился – Канавар ушел искать цель подступнее. Я сантиметр за сантиметром исследую поверхность стен, пытаюсь найти, за что зацепиться. Щупаю руками, пытаюсь воткнуть нож, но только туплю его острие.

Не знаю, на что я надеюсь, но сидеть в ожидании конца не хочу. За сорок минут до развоплощения периферийным зрением я замечаю мерцающую пелену в дальнем, одном из многих, углу ямы. Перевожу взгляд туда и ничего не вижу. Отвожу – и снова оно. Моргаю, но мерцание не исчезает. Так, кося взглядом, подхожу ближе и дотрагиваюсь...

И меня затягивает в портал – так же, как это было на Предыспытании.

Через долю секунды я оказываюсь в светлом, хорошо освещенном тоннеле, похожем на тот, что я уже проходил. Чешуйчатые поверхности немного темнее, чем там, но визуально пространства больше: коридор шире, потолки выше.

Перед носом всплывает красный шарик. Фокусируюсь на нем, и он взрывается, распыляясь в буквы кириллицы:

Испытуемый! Ты обнаружил и проник в *утерянную* локацию в замкнутом временном кармане – *инстанс*. Вымершая цивилизация разумных, обитавших на Пибеллау, использовала их как полигоны для тренировки и тестирования бойцов.

Покинуть инстанс ты сможешь, только одолев всех противников.

Внимание! Данная локация впервые обнаружена испытуемым! Вероятность обнаружить утерянный артефакт удвоена.

Пройти инст на втором уровне соло? Я чувствую, как мои губы растягиваются в улыбке. Мне становится понятным, как Картер так быстро набил шестой левел: наверняка, так же обнаружил свеженький инст, в котором время не идет. А раз смог этот толстый кантри-музыкант, смогу и я – человек, посвятивший Игре полжизни.

Довожу очки здоровья до ста процентов, не отходя от точки появления, а потом иду проходить подземелье, тьфу, инстанс. Его успешное прохождение – мой единственный шанс сохранить себя таким, каким я стал. Интересно, что там сейчас на Земле? Хватились ли моего отсутствия?

Осторожно продвигаюсь по тоннелю, напрягая все органы чувств, но ни ловушек, ни агрессивных мобов не встречаю. Памятуя об утерянных артефактах, аккуратно исследую все подозрительные неровности, но ничего не нахожу.

Лишь метров через сто, когда я, озадаченный, пытаюсь понять, где «все противники», которых я должен одолеть, за очередным поворотом натываюсь на парящих в воздухе совсем не гуманоидных существ. Они полупрозрачны, но вполне материальны. Завидев меня, они, прошелестев, быстро надвигаются. Ошеломленный, думаю, что бежать поздно. Встаю в боевую стойку.

Ну что, гоу по фасту?

* * *

«По фасту» не вышло. Местные mobs – полуметровые, сильно смахивающие на парящих по воздуху медуз, существа в энергетической броне – тусовались группами по пять-шесть. Как правило, в каждом паке был «офицер», управлявший отрядом шелестом и колыханием щупалец.

Когда я увидел первый пак, в голове проявилось *знание*, что этот разумный вид был вторым доминирующим на планете, пока не был полностью истреблен конкурентами за жизненное пространство. Подобные полигоны создавались победителями в ходе многовековой войны для тренировки молодых бойцов. Сейчас не осталось ни победителей, ни побежденных, а инстансы все еще функционируют. Вот только проходились они полноценными боевыми подразделениями. Мне же – в рваных джинсах и с тупым ножиком в руках – пришлось нелегко.

Орудовали «медузы» каким-то огнестрельным кинетическим оружием странной конструкции – кубом с отверстиями. В одни отверстия запускались щупальца, из противоположных вылетали пули. Калибр был так себе, или механика Испытания пересчитывала урон, но угрозу «медузы» представляли только совокупным залпом. Уклониться от такого было невозможно, и я лишь закрывал рукой глаза, берёг их, чтобы после залпа, перетерпев боль от попаданий, добежать до врагов и искромсать их на части. Правда, прежде чем добраться до их хрупкой плоти, требовалось посадить в ноль их энергощиты. Впрочем, для этого хватало двух-трех ударов ножом.

После каждого пака я подолгу восстанавливался. Рисковать, атакуя с неполным здоровьем следующий пак мобов, было бы идиотизмом.

Удивительно, но кроме ресурсов сущности, не то, что артефактов, вообще никакого лута после них не оставалось. Даже их кубические «винтовки» – не знаю, как еще назвать их «стволы», – не выпадали, а попытка их перехватить до развоплощения трупов ни к чему не привела. Рука просто проходила сквозь них.

Зато ресурсов сущности после третьего десятка паков я нафармил больше тысячи. Недолго раздумывая, я купил себе два повышения уровня: не оба сразу, а по мере накопления ресов. На это у меня ушло шестьсот две единицы. Вообще, должно было стоить семь сотен, но за счет бонуса в четырнадцать процентов к скорости развития обошлось дешевле.

Четыре очка характеристик, полученных за левел апы, вложил в харизму и выносливость. Учитывая, что жизнь у меня последняя, повысить объем здоровья было критично важным, и я бы вкинул все очки только туда, но победы над «медузами» приподняли мою уверенность в себе, и я, наконец, после череды неудач, стал мыслить стратегически: так, как будто мое продолжение Испытания после захвата гексагона – дело решенное.

Мой профиль теперь выглядит так:

Фил, человек
Уровень 4.

Основные характеристики
Сила – 21.
Ловкость – 11.
Интеллект – 20.
Выносливость – 20.
Восприятие – 21.
Харизма – 20.
Удача – 15.

Статистика персонажа
Жизни: 1.
Захвачено гексагонов: 0.
Рейтинг: 169/169.
Ресурсов сущности: 659/4000.

В рейтинге видно, что я снова на последнем месте, и все испытываемые пока еще в игре. Собранный и сконцентрированный, я стою перед залом с последним боссом. Я *знаю*, что он – единственный на всю локацию, и, прикончив его, завершу инст.

Дениза'Наси
Босс локации.
7 уровень.
Очков жизни: 2900.

Босс в зале в гордом одиночестве. Никаких адов, группы поддержки или еще кого. Занимается он чем-то, безусловно, важным: висит в воздухе, покачиваясь и пошевеливая длинными, колыхающимися, словно на ветру, щупальцами.

Я не в зоне его видимости, и у меня есть время продумать тактику. Если рассчитывать, что он такой же, как все предыдущие «медузы», только массивнее, то особых проблем быть не должно. Наверняка у него есть какие-то особые таланты, но не попробую – не узнаю какие именно. Остается разведка боем.

Переступаю порог зала. Дениза'Наси меня игнорирует. Осторожно крадусь ближе, пока не становится ясно, что ему на меня плевать. Тогда я резко ускоряюсь и с разбегу втыкаю в него нож. Вздвигнув щупальца, он рвет мне перепонки ультразвуковым верещанием и отлетает прочь.

Из моих ушей льется кровь – четверти жизни как не бывало, а я ему снял всего-то процентов десять энергетического щита. Не дожидаясь следующего верещания, рву за ним и молочу кулаком левой и ножом в правой. Не даю ему и шанса разорвать дистанцию: еще три ультразвуковых абилки, и мне конец.

К третьему верещанию я снимаю с него щит, а дальше с остервенением рву очки здоровья. Гонка, кто кого быстрее уничтожит, заканчивается тем, что мы одновременно приходим к финишу. Я выбиваю из него последний процент жизни одновременно с его поднятыми щупальцами – движением, которым Дениза'Наси предваряет свое убийственное верещание. Адский вопль заканчивается, едва начавшись. Кровь выступает у меня по всему телу: она течет

из пор, из лопнувших сосудов, – но даже с залитыми ею глазами я высоко поднимаю руки и победно ору что-то крайне жизнеутверждающее и нецензурное.

Потом падаю на пол и лежу так долго, что здоровье успевает восстановиться полностью. Засохшая кровь покрывает коркой все тело, но стоит мне встать, как она отваливается и распадается в пыль.

На месте исчезнувшего босса лежит огромный кристалл сущности и что-то, отливающее матово-серебристым блеском. Лут!

Распыляю кристалл, который дает пять сотен единиц ресурсов сущности – выстреливает шанс на двойной объем добычи. Следом поднимаю... кольцо! Его описание не может похвастать обилием информации, но суть превосходит все мои ожидания.

Лидерское кольцо усиления +3 к уровню военных юнитов.

Надеваю кольцо на палец, потом долго рассматриваю его – снова неизвестный мне матовый металл с фиолетовым оттенком.

Следующие несколько часов я спокойно и не торопясь – таймер отсчета до развоплощения так и висит на тридцати девяти минутах – исследую все закоулки инстанса, надеясь найти тайник или незамеченный артефакт, но бесплодно. То ли восприятия не хватает, то ли «разрабы» из Старших рас не балуют испытуемых обильным лутом. Следом приходит *понимание*, что все необычные предметы экипировки здесь уникальны, а потому и попадаются нечасто.

Закончив с этим, я подхожу к portalу, появившемуся в зале желеобразного босса после его смерти, и вхожу в него.

В мгновение ока переносюсь из инстанса. В глаза бьют лучи обоих солнц Пибеллау. Жду, пока зрение перестроится, и, осмотревшись, ликую: я возле белого камня того же нейтрального гексагона, где встретил Йовану. Таймер снова начинает отсчет, но мне плевать.

Кладу ладонь в выемку в камне и активирую командный центр. Три расходящиеся кольцами волны обозначают захват гексагона, выстраивают внешний шестиугольный периметр базы и возводят купол над убежищем. Система в лице красного шарика радостно уведомляет меня об отмене развоплощения. Чувствую, как с меня свалился камень размером с Джомолунгму.

Не теряя времени, тут же генерирую модуль базовой экипировки и модуль военных юнитов. На это уходит семьдесят единиц ресурсов сущности.

Следующим шагом делаю апгрейд обоих модулей. Обходится это в десять раз дороже, но я помню эффективность проапгрейженных мобов Картера – оно того стоит. Минус семь сотен, и у меня остается триста пятьдесят девять единиц ресурсов сущности.

Апгрейд занимает больше часа. За это время я вдоль и поперек изучаю возможности «Слияния» – таланта, полученного мной за последнее достижение. Примеряю его на тварей из каталога, но пока не понимаю, что изменилось. Как мне сгенерировать одного крутого раптора вместо двадцати слабых?

Так ничего и не поняв, иду к модулю теперь уже улучшенной экипировки. Он повысил уровень первым, и я сразу активировал генерацию одежды. В «шкафу» теперь две двери, а сам он стал объемнее раза в четыре. Это чтобы пушки покрупнее помещались? Миниган бы не помешал.

Открываю одну из дверей, подбираю отвалившуюся челюсть, скидываю джинсы и лезу внутрь. Там я включаю воду и моюсь под струями теплой ласковой воды, смывая с себя грязь и пот. Как бы мне ни хотелось насладиться душем, трачу я на это не более пяти минут: успеваю спеть всего пару песен. Мысленной командой выключаю воду, и автоматически врубается сушилка – эдакий фен, дующий со всех сторон.

Вторая дверь скрывает полный комплект улучшенной экипировки. По составу он не отличается от базового, но выглядит серьезнее и надежнее.

Улучшенный комплект экипировки испытуемого

Защита: +30.

Прочность: 100 %.

В комплекте хороший кинжал с вдвое большим уроном, чем у базового ножика, и металлическая дубинка. Экипируюсь полностью.

Форма сидит плотно, ничего не болтается и не стесняет движения. Идеально.

В хорошем настроении возвращаюсь к командному центру, чтобы доработаться со «Слиянием». Апгрейд модуля военных юнитов тоже закончен, и по тем же рапторам видно, что это практически удваивает их показатели по отношению к первому уровню.

Открываю интерактивный каталог, листаю его, а потом вдруг натываюсь взглядом на ранее отсутствовавшую вкладку «Особых видов», открывшуюся благодаря новому таланту. Точно, талант же требует второго уровня модуля!

Там я вижу действительно «особых» мобов стоимостью от пяти базовых юнитов до сотни. То есть, при пяти очках «Харизмы» вместо пака слабых можно взять любого из них, но за каждое дополнительное очко можно еще более усилить моба. Причем при каждом дополнительном очке растут все показатели: от массы тела и уровня брони до урона и скорости передвижения, а каждые десять очков дают еще и по дополнительному таланту.

Выбор в моем случае однозначен. Тыкаю в выбранного моба и вкладываю в него все двадцать доступных юнитов. Стоимость генерации моего мега-юнита составляет двести единиц и займет полчаса. Решаю дожидаться, чтобы идти на фарм и захват новых гексагонов вместе с ним.

В ожидании изучаю административный интерфейс моей новой базы. Апгрейд модулей до следующего уровня стоит космических величин – столько у меня не скоро накопится. Другие модули отсутствуют, видимо, нужен апгрейд уровня всей базы, но до него я еще не дорос – требуется пятый уровень. Да и ресов у меня уже почти нет – осталось полторы сотни, хватит как раз на захват новой нейтралки...

Испытуемый! Враг проник на твою территорию! База-1 под угрозой захвата!

В убежище (или у меня в голове) звучит тревожная сирена, края поля зрения вспыхивают красным, по телу проходит морозная волна, в нос забивается запах гари – система всеми способами дает понять, что мой гексагон подвергся нападению. Это не Картер, этот со своим талантом незаметности мог проникнуть, не привлекая внимания. Тогда кто? Йована?

Выскакиваю наружу и настороженно верчу головой. Сигнализация сообщила направление прорыва периметра, иду в ту сторону и останавливаюсь у забора. Стою и внимательно изучаю видимую мне часть местности, не скрытую туманом войны. Вскоре в поле зрения появляется огромная толпа. Это и правда Йована со своей стаей волков и медведей, но она не одна.

Следом за ней вразвалочку идет Картер в окружении своих кровососов. Этих теперь восемь: шесть мили с металлическими дубинками и два лучника с длинными во весь рост луками. По шевелящимся губам Картера понимаю, что он что-то говорит. Его лучники замирают, натягивают тетиву и делают серию выстрелов. Стрелы втыкаются в поверхность базы полукружьем в полуметре от меня. Картер приветливо машет рукой.

Отступаю чуть ближе к убежищу. Медведь Йованы с разгону пробивает брешь в моем заборе, а следом проникают все остальные.

– Какая неожиданная встреча, – хохочет Картер. – Фил! А я сегодня к тебе не один!

– Фил, – кивает Йована.

Недобро смотрю на них, понимая, что момент истины настал. Бежать мне некуда, да и обидно все бросать: слишком много ресов вложено в эту базу. Прятаться в убежище бессмысленно, оно не защитит от проникновения других испытуемых. Остается надеяться, что мой супер-юнит успеет сгенерироваться до того, как меня убьют.

– Чем обязан, Картер?

– Да я, собственно, с тем же предложением. Как видишь, Йована уже со мной, и не жалеет об этом. Правда, девочка?

Она отделяется хмурым кивком. Я смотрю ей в глаза, но она отводит взгляд.

– Захватил в рабство слабую девушку и пришел похвалиться этим?

– Не только, – лыбится толстяк. – Посмотри на моих мобов! Их вдвое больше и они еще выше уровнем! Юниты третьего уровня – вложил в них, по драке с тобой понял, как важно их тоже прокачивать. Красавцы же, да?

– Уроды полные.

– Ха-ха! А где твои ящерки? Я что-то их не вижу... А! – он снова смеется, и смех заставляет его щеки трястись. – У тебя больше нет ни хрена, кроме этой задрипанной базы? – он сочувственно цыкает языком. – Сложно добывать ресурсы с одним ножиком? Хотя, судя по тому, что ты одет, ты что-то там нафармил? Ого, и уровни набил, надо же!

– Тебя это задевает?

– Эх, малыш Фил, что мне твой четвертый? Меня поражает твоя злоба! – деланно расстраивается Картер и разводит руками. – Разве я виноват в том, что нас сталкивают?

– Это *они*, – я взглядом показываю вверх, – тебя заставили принудить Йовану потерять даже надежду на сохранение подключения?

– Никакого принуждения! Она сама так решила. Джоанна, – он переименовывает имя на свой лад, – слишком слаба, разве ты не видишь? Напротив, я спас её! Если бы не я, она бы вообще всего лишилась!

– Фил, это было моим решением, – подтверждает она, но глаза её говорят об обратном.

Картер щурится, оценивающим взглядом пройдясь по мне с головы до ног, а потом удивленно восклицает:

– Экипировка улучшена! Когда ты успел?

– Вчера, конечно. Нашел гнездо мелких толстых картеров, навалил на него огромную зловонную кучу и получил достижение! Угадай, как оно называется?

Йована улыбается, а Картер зло ухмыляется:

– Дурацкая шутка! Это у вас в России такой юмор? Ничего, через несколько минут здесь все будет моим. Примешь ты мое предложение или сдохнешь, здесь все станет моим!

Он кидает мне приглашение в клан.

Три секунды.

Я делаю вид, что изучаю текст условий вхождения в клан Картера.

Две секунды.

– Йована, все будет хорошо, – говорю, обращаясь к девушке.

Одна секунда.

Я мотаю головой:

– Нет, Картер. Иди-ка ты подальше со своим предложением.

Он жмет плечами:

– Как хочешь. Все равно я...

Бу-у-ум! Земля трясется так, будто на нее свалился стометровый метеорит. Картер с Йованой ошеломленно смотрят мне за спину. Оттуда, разрывая перепонки и заставляя оцепенеть, раздается долгий трубный рёв.

В моем интерфейсе появляется единственный фрейм с такой долгожданной иконкой моего нового военного юнита.

Тираннозавр Рекс

Боец ближнего боя 5 уровня.

Военный юнит Фила.

Очки здоровья: 4500/4500.

Атака: 1500-3000.

Броня поглощает: 50 % урона.

Максимальная скорость передвижения: 72 км/час.

Масса: 9 000 кг.

Таланты: «Яростный рев», «В клочья!», «Всмятку!»

Вот теперь повоюем.

Глава 8. Встреча выпускников

*– Не знала, что ты играешь на виолончели.
– Да, мои родители видимо подумали, что назвать меня Леонардом
и перевести в класс для одарённых детей будет недостаточно, чтобы
меня били в школе.
«Теория большого взрыва»*

– Вот теперь повоюем! – бодро говорю я кому-то и просыпаюсь.

Просыпаюсь от того, что у меня жутко чешется лицо. Да что там лицо, чешется все тело и одновременно! Даже там, внизу, чесотка охватывает все так, что я в испуге смахиваю простыню и оттягиваю резинку трусов, проверить, все ли там в порядке, и нет ли каких неведомых покраснений?

Там все в порядке. И вроде бы в порядке чуть более, чем раньше. Озадаченно почесав затылок, я сажусь на кровать и охаю от резкой боли и ломоты в костях. Связки, суставы тоже ноют. Да что такое?

Странно. Первые панические мысли о причинах зуда и болей – мало ли, вдруг болезнь какая – сменяются осознанием причин. Я же перед сном апнул «Харизму»!

Иконка уведомления, мигающая в панели информации, по команде разворачивается в полный текст:

Повышение привлекательности согласно стандартам общества локального сегмента Галактики успешно завершено.

Рост носителя повышен на 2 см (целевой показатель 188 см не достигнут).

Пигментирован волосяной покров носителя (целевой показатель достигнут).

Образовано и накоплено достаточно меланина в коже носителя (целевой показатель загара достигнут).

Скорректирован волосяной покров (достигнут целевой показатель длины ресниц, формы бровей, оптимизирована структура волос).

Достигнуты целевые показатели формы глаз, носа, скул, щёк, губ, челюсти, подбородка, лба, ушей носителя.

Восстановлено отсутствующих зубов: 2.

Восстановлено поврежденных зубов: 19.

Скорректирована форма и расположение зубов.

Сглажен и скорректирован кожный покров.

Цвет глаз носителя изменен на синий...

Полотно произведенных изменений длинное, и с каждой прочитанной строчкой мои новые, синие вместо карих, глаза расширяются все больше. Я лезу в рот и нащупываю новые зубы там, где они ранее привычно отсутствовали. Один мне в студенчестве съёс поддатый стоматолог – у него был короткий предпраздничный день накануне Восьмого марта, а я так измучился от невыносимой, ноющей, отдающей в голову боли, что согласился на удаление. Вторым зуб я тупо потерял, засиживаясь в Игре и больше года оттягивая поход к дантисту, чтобы запломбировать дыру. Когда все же добрался, ремонтировать уже было нечего, только удалять.

В конце концов, не дочитав, не выдерживаю и бегу в ванную. Там, стоя перед большим зеркалом, внимательно себя изучаю. Вглядываюсь: вроде я. Точно, никто другой, именно я, но с какими-то неуловимыми изменениями: кожа смуглее и загар такой породистый, будто с обложки журнала; подбородок стал чуть массивнее, увереннее; улыбка...

Улыбнулся себе в зеркало и поразился увиденному. Открытая располагающая улыбка с идеально ровными, крупными, белоснежными зубами будто и не моя. И тем радостнее, что все-таки это я.

Кожа лица идеально гладкая, будто профессионально обработана в «Фотошопе». Глаза стали ярче, что ли, пронзительнее. Волосы потемнели.

В общем, кареглазого шатена сменил синеглазый брюнет. Я себе нравлюсь.

Блин, я серьезно? Ведь мужчина должен быть что? Волосат и вонюч. Лишь бы чуть краше обезьяны! С каких пор меня заботила моя внешность?

Хм, вообще-то заботила: еще с тех школьных времен, когда симпатичные мне девочки млели не от того, какой я умный, а какой Пашка Пашковский красивый или Андрюха Беляев сильный. Но когда с возрастом пришло понимание, что твоя внешность неизменна, и работать надо с тем, что есть, стало привычным довольствоваться тем, что дали Бог и генетическая лотерея. Так что то, что я вижу в зеркале, мне нравится! Одна единичка «Харизмы» и большой шаг для Филиппа Панфилова.

А вот как теперь скажется на размерах одежды мой повысившийся рост – непонятно. Надеюсь, размер ноги остался тот же? Или вместе с ростом пропорционально увеличилось и все остальное? Судя по тому, что я увидел у себя в трусах, размер все-таки имеет значение – меня ведь подгоняли к «стандартам общества локального сегмента Галактики»?

И как я объясню всё это родителям? Линзы, солярий, дантист, косметолог и парикмахер как-то могут объяснить изменения во внешности, но как объяснить рост? Ладно, спишем на спорт, если вдруг родители с Кирой что-то заподозрят.

В какой-то прострации я иду в прихожую мерить обувь. В мыслях бардак, разброд и шатание. По пути сворачиваю на кухню, забыв, что шел к кроссовкам. Там включаю чайник, чтобы сделать кофе, а потом начинаю собирать вещи, чтобы идти на пробежку.

И только после этого, ставив с сушилки беговую форму, понимаю, что сейчас не утро, а вечер выходного дня, и я должен идти на встречу выпускников. Часы интерфейса показывают девятый час, а тусовка назначена на семь! Опоздал!

Черт, как же так? Рациональное мышление говорит, что ничего страшного не случилось, пока все соберутся, пока то да сё, как раз часть уже выпьет и расшевелится – ведь первоначальная скованность после стольких лет будет в любом случае...

Мысли думаются, а тело действует: умыться, одеться в новые тряпки, пшикнуться парфюмом (+5 к харизме), протереть обувь. Часы на руку, бумажник в задний карман, мобилу в пиджак, вызываю такси. Готов?

Ах да, Васька, прости. Заполняю миску с кормом до краев, во вторую наливаю воды.

На выходе контрольно изучаю себя в зеркале. К встрече выпускников готов!

* * *

Подъехавшее такси напоминает ржавое корыто. Увидев его, ужасаюсь, но я опаздываю – не до капризов. Нурияю.

Салон пропах въевшимся в обивку сидений прогорклым табаком, ручки подъема стекол оторваны, и еду я, чуть не задыхаясь. Водителю-то пофиг, он привык и не замечает, а вот мне туго. Восприятие высокое, чувствую все нюансы и оттенки запахов: слева от коврика несет блевотиной, спереди – пролитым пивом. Тело за рулем тоже, как писали классики, воздуха не озонирует: лето, жара и один никак не добравшийся до души пузатый боец сферы пассажиро-перевозок.

Из всех плюсов поездки – безмолвный таксист. То есть разговаривал он активно, понося какого-то Михалыча, который вообще охренел, но говорил не со мной, а по телефону.

Ко всему, еще и новые кроссовки жмут. Терпимо, но ходить в них постоянно, конечно, не вариант, надо будет обменять на размер побольше. Вечер как-нибудь продержусь. Другие шмотки сидят, вроде, нормально, разве что рубашку пришлось навыпуск надеть, не заправляя: два сантиметра к росту внесли коррективы.

Думаю, чего я жду от этой встречи? Участвовать в ярмарке тщеславия я точно не буду, да и хвалиться нечем. Полина? Ну... Может быть – я-то свободен. А так – повидать друзей детства, одноклассников, да и отметить. Ведь половина активной жизни прожита, еще столько же – и старость. Вдруг кого-то из них больше никогда не увижу?

Вот странная логика: жил все эти пятнадцать лет, не тужил, да и не страдал никак, что ребят давно не видел. Зато, как появилась такая возможность, так сразу решил встретиться, будто и нет у меня проблем с инопланетянами и сыном первого зама мэра. А с другой стороны, что я сейчас могу сделать? В Испытании за меня моя копия отдувается, а от Дорожкина, может, и не будет никаких ходов.

Когда я подъезжаю к ресторану «Чито-Гврито», у его входа толпится народ. И народ этот неожиданно проявляет необычное любопытство, наблюдая за подъехавшей машиной. Я расплачиваюсь с таксистом, жму плечами на его сетование об отсутствии сдачи и поскорее выскакиваю из душегубки – под пристальным вниманием группы курящих. Человек двадцать, не меньше. Одноклассники? Точно.

– Да это же Сморчок! – басит чей-то знакомый голос, памятный еще со школьной скамьи. – Еще и с личным водителем! Ха-ха!

– Точно! Зоофил приехал!

Блин, вот и еще одно прозвище всплыло; без скрытого подтекста – назвали так из-за моей любви к животным.

Подхожу к ним. Половину я не узнаю: то ли память подводит, то ли так изменились, но интерфейс приходит на выручку. Машинально снимаю показания: здоровье, семейный и служебный статус, дети, уровни социальной значимости. Выше девятого нет никого, а вот дети почти у всех. Многие разведены, но Полина замужем. И у нее двое детей. Жаль.

– Привет! – не обращая внимания на подначки, подхожу к ребятам. – Андрюха, Пашка, Макс, Таня, Яна, Лена, Полина...

– А ну-ка! Сколько лет! – Пашковский хватает меня и пытается крепко, до хруста костей, стиснуть, как он делал это в детстве, но я не стискиваюсь. – Окреп, бродяга!

– И правда, очень изменился со школы, – замечает рыжая Ленка Ежова, которую я сразу признал без помощи системы, хоть и не видел все эти пятнадцать лет. – Вот так на улице бы встретила – мимо прошла бы, не узнав!

– Где на улице? У тебя в Бостоне? – ржет Андрей Беляев – тот самый Беляш и владелец ресторана. – Я очень сомневаюсь, что Фил там бывает.

– Да куда мне до Америки вашей, – улыбаюсь я. – Смотрю, почти все собрались?

– Да не только мы, здесь только те, кто курит, вышел, – отвечает Полина. – Внутри еще столько же. С параллельного класса тоже ребята подошли. Ребята, может, зайдем уже? Сколько можно курить?

– Да, действительно, – поддерживает её Янка Логвин: они всегда дружили и спелись за четверть века, похоже, еще сильнее. – Идёмте!

– Фил, штрафную! – стиснув мою шею, тащит внутрь двора ресторана Беляш.

– Сока, разве что.

– А что так? – удивляется Беляш. – Ты чего? В кои-то веки собрались!

– Вот именно, Андрюха! Потому и хочу трезвыми глазами на всех вас посмотреть и запомнить! Особенно на тех, кто не здесь живет. Вдруг не увижу больше никого? Ты лучше расскажи про ресторан свой, почему «Чито-Гврито»-то?

– О, брат, это долгая история... – весь недолгий путь до стола Андрей рассказывает про свою любовь к Грузии. Он тяжело дышит. Курение, алкоголь и тройной подбородок – не лучшие друзья его здоровья. Впрочем, с жизненными силами у него пока порядок, бить тревогу рано.

Мы доходим до отдельной летней веранды, и Андрей оставляет меня, а сам идет за свое место во главе. Выставленные столы соединены и застелены белоснежными скатертями, покрытыми разной снедью из арсенала грузинской кухни и алкоголем. Вижу запотевшие бутылки водки и графины с домашним вином.

Обхожу стол, приветствуя остальных и выбирая место. Кто-то приобнимает меня со спины.

– Панфилов, куда пошел? Стой! – говорит Полина, усаживая меня рядом с собой. – Ой, какой запах! – она приближается и глубоко вдыхает. – Класс! Как называется?

– «Киллиан», вроде.

– Клевый! – восторгается она. – Слушай, Фил, с тебя пять тысяч. Вчера забыла предупредить, это мы Андрею скидываемся, он нам еще хорошую скидку сделал.

– А, да, конечно, не вопрос, – достаю бумажник и даю ей деньги одной купюрой.

Замечаю, как Поинка скользнула взглядом по портмоне, цепко считав и то, что осталось там немного: тысячная и несколько соток, – и потертость самого изделия.

– Опоздал! – слышу в её голосе обиду. – Мы целую церемонию открытия подготовили, а ты все пропустил!

– Прости, не мог раньше. Расскажи, что я пропустил?

Народ вокруг шумно переговаривается. Пока Полина рассказывает о «церемонии открытия» – ничего важного я не пропустил, просто каждый вставал и рассказывал немного о себе, – я осматриваю место. Вижу, что помимо нас за отдельными столиками отдыхают другие посетители, официанты снуют между ними. На небольшой танцплощадке размеренно двигаются немолодые дамы. Вообще, контингент довольно взрослый, разве что за одним из столиков буйно веселится гоповатого вида молодежь – человек пять-шесть. «С днюхой, Шпала!» – доносятся оттуда.

– Что будете пить? – интересуется официант за спиной. – Могу предложить вино – белое и красное, виски, водку и коньяк.

– Воды, пожалуйста.

– Панфилов! – возмущается Костя Клоссе, сидящий напротив.

– Что?

– Ты почему не пьешь?

– Не хочу.

– Не хочет пить и не пьет, чего привязался к человеку? – рычит Серега Резвей. – Костян, ты бы лучше сам притормозил, языком еле ворочаешь!

Благодарно киваю Резвею. Он отвечает улыбкой и подмигивает. Сам он тоже, судя по нетронутому бокалу с вином, не пьет.

– Панфилов! Ты нам сегодня пьяный нужен! – принимает сторону Кости Полина и командует: – Налейте ему виски!

Официант в смятении. Вывожу его из ступора:

– Ладно, наливай.

Пить не буду, обойдусь пригубливанием – это проще, чем раз за разом объяснять нашим людям, почему я не хочу пить.

Вообще, большого ажиотажа мое появление не вызвало. Хорошо дружил я только с Пашковским, но он сейчас сидит на другом конце стола, а Полина – она всегда за всех, и со всеми у нее хорошие отношения. Да и наша несложившаяся школьная «любовь», видимо, тоже играет роль, интригует.

Так что все как обычно – общаются старыми группками, сплоченными со времен школы. Странно, но я и сам чувствую то же самое. Как не был мне интересен, например, Илюха Кравченко, так и сейчас не особо важно, что он там, где да как.

– Эй, народ! – требует внимания Беляш. – Минуточку! У нас опоздавший – Филипп Панфилов, так же известный нам всем как Сморчок!

Беляш прям смакует им же самым выдуманное прозвище. Мне это не нравится.

– Панфилов, тебе слово! – шепчет Полина. – Раз ты начало пропустил, сначала о себе расскажи.

– А он разве с нами учился? – бормочет Славка Рыняк, чем вызывает общий смех. Сам он, судя по интерфейсу, «эколог» седьмого уровня, но я-то его хорошо помню: он первым в нашем классе начал курить.

Встаю, чувствуя равнодушие и, может быть, очень слабый интерес. Кому интересен какой-то Панфилов, который что-то будет говорить, отрывая их от уже сложившегося общения?

– Учился-учился, Рыняк! – громко отвечаю я. – Помнишь, тебя трудовик за уши оттащал, когда ты выжигателем плохое слово на его столе изобразил? Нет? А я помню! – народ снова смеется, слышу, как кто-то говорит: «Помним!» – и разговоры за столом стихают. – Ладно, на всякий случай, если вдруг кто, как и Слава, не помнит: меня зовут Филипп Панфилов. Учился я в «В» классе с самого первого. Сидел в третьем ряду за последней партой вон с тем, понаехавшим из Африки, – киваю в сторону Пашки Пашковского. – Что рассказать о себе? Отучился в нашем универе на экономиста, работал то там, то здесь. Был женат, развелся. Детей нет.

– А вот это уже заявочка! – кричит пухлая Танька Василенко, дважды разведенная и с четырьмя сыновьями, и залиvisto смеется. – Девчонки, ставим пометочку: Панфилов свободен!

– А сейчас чем занимаешься? – интересуется Кирилл, один из близнецов Верзаковых.

– Работаю в одном кадровом агентстве. Еще вопросы? – спрашиваю я, но вопросов не следует, всем все понятно: не пробился Панфилов. – Если нет, скажу тост...

Немного писательского умения жонглировать словами, немного харизмы, немного обаяния и коммуникабельности, и вот вам тост: пронизывающий, овевающий теплой ностальгией, радующий тем, что мы еще молоды, и все еще впереди, и тем, что вот такие мы молодцы – не забываем друг друга и ценим вместе проведенные школьные годы.

– ...в общем, давайте выпьем за это, – заканчиваю говорить и протягиваю бокал.

– Ай да тост! Выпьем! – шумят одноклассники.

Многие встают, чтобы дотянуться и чокнуться со мной. Мелькают уведомления о незначительном росте репутации, но я не читаю. Неважно.

Когда все успокаивается, я чувствую, как сильно проголодался – до слабости и рези в желудке. Так что следующие полчаса я занят пережевыванием, отделяясь от вопросов соседей хмыканьем и поддакиванием. Особенно налегаю на безумно вкусные, истекающие мясным соком, хинкали – похоже, пока я спал, система опустошила резервы энергии и жировые запасы на повышение «Харизмы». Хачапури по-мегрельски с молодым имеритинским сыром здесь, кстати, тоже шикарны.

За столом в это время обсуждают всех наших учителей: кто жив, кто умер, а кто все еще преподает. Денис Пугач говорит, что отдал своих в ту же школу, а классная у одного из его погодок – наша Александра Дмитриевна! Новость эта вызывает фурор, и некоторое время Ден овладевает вниманием всех, даже ребят из параллельного класса.

Сыто откинувшись на спинку стула, я обвожу взглядом и наш стол, и соседние. Тот, что был забит гопниками, расширился – добавились еще какие-то гости именинника Шпалы. Ребята активно работают челюстями: им принесли гору сочного, крупными кусками, шашлыка.

Пока все выходят из-за стола на площадку перед рестораном, не столько, чтобы покурить, сколько пообщаться с теми, кто сидит далеко, Пашка пододвигается ко мне, а потом и вовсе меняется местами с Костей. С ним и Серегой Резвеем, по большей части, мы и общаемся следующую пару часов, прерываясь только на тосты.

Пашковский рассказывает о своей жизни в Южно-Африканской Республике и о том, как он там оказался. Вечно скромный и податливый Резвей рассказывает, что возглавил одно медиа-агентство в Питере, чем нас с Пашкой сильно удивляет. Удивляет, ибо был Серега совсем уж никаким. Но человек он славный, а потому мы и дружили с ним сначала в детстве, а потом, уже с Генкой Хороводовым – и в универе на первом курсе, пока он не перевелся в северную столицу.

– Женился на одной шикарной девушке. Зовут Маргаритой, есть сын Мишка. А вообще, вот так вот и мотаюсь по городам и весям, – заканчивает свой рассказ Серега и улыбается. – К встрече выпускников специально к нам сюда командировку придумал. А теперь ты, Фил. Расскажи о себе!

Пока я рассказываю, народ, уже основательно поддав, успевает окосеть.

– У кого не налито? – громогласно вопрошает Беляш. – Кто не пьёт – тот должен выпить! Но сначала – сказать тост!

– И спеть песню! – настаивает Полина. – Про любовь!

Хороший тамада. И конкурсы интересные.

* * *

– Идемте танцевать! – Полина встает из-за стола, цепляется за что-то ногой и чуть не падает, в последний момент подхваченная мною. – Ох, Панфилов! – она пьяно хохочет. – Не приставай! Здесь слишком много... – крутит пальцем в воздухе, вспоминая слово, – свидетелей! Танцевать! Андрей?!

– Щас организуем! – заговорщицки громко шепчет ей на ухо Беляш. – Эй, Бутус! Иди сюда!

Диджей – молодой парень в бейсболке козырьком назад – подходит к нам.

– Ставь нашу! – приказывает ему Беляш, икает и поясняет. – Мы с девчонками тут сборник наших любимых составили – из тех, подо что колбасились в одиннадцатом классе. Ща зажжем!

Бутус кивает и бежит за пульт. Через минуту Стаса, не к ночи будь помянут, Михайлова сменяет The Black Eyed Peas.

Под хиты пятнадцатилетней давности наш стол постепенно пустеет. Девчонки вытаскивают ребят, даже тех, что в школьное время обычно стеснялись и на танцпол не выходили. Вот, вроде бы, идеальный момент, чтобы выйти и показать класс. Зря, что ли, всю ночь тренировался?

Правда, сейчас эта идея мне уже не кажется хорошей. Я вижу перед собой не пацанов и девчонок, уважение которых можно было заслужить красивым танцем на дискотеке, а взрослых людей, вырвавшихся из рутины семейной и трудовой жизни, искренне радующихся встрече, в данный конкретный момент не скованных статусом и положением в обществе. Они пришли порадоваться, повидаться, вспомнить детство и отдохнуть. И что, выйду я сейчас в центр, покажу «вертушку». И? И что? Обрадую этим кого-то? Хватит врать самому себе, Панфилов! Это в тебе детские комплексы работают – понтануться дешево, брейк этот, будь он неладен, исполнить. Да и самцовое желание все-таки овладеть женщиной, которой не смог добиться, будучи подростком. Низко как-то. Противно.

Так что я просто выхожу, пристраиваюсь с краю возле Ритки Вильбергер и Тимы Гарифзянова. Спокойно переставляю ноги под In Da Club и умеренно двигаю телом и руками. Трезвым я раньше никогда не танцевал.

Народ распалается все больше, и вот уже раскрасневшиеся девчонки орут: «Нас не догонят!», – подпевая тем двум из «Тату». На Satisfaction Бенни Бенасси в центр все-таки врывается тело Беляша, требуя освободить пространство, и задорно размахивает снятой рубашкой. Сам Андрюха остается в одной майке с заголенным пузом, но он этого нисколько не стесняется.

В голове мелькает: а может, все-таки выйти? Улыбаюсь своему детскому желанию и гоню мысли прочь. Ладно, была бы еще моя заслуга, если бы я годами оттачивал мастерство, тренировался. А так – ночь потренировался, и готово! Нечем гордиться.

Краем глаза замечаю движение на периферии зрения, и обостренная интуиция двигает тело навстречу. Охраны никакой у Андрюхи Беляша я здесь не заметил – ресторан у него средней руки, хотя и кормят божественно.

Нежно сдвигаю Ритку, втискиваюсь между разгоряченной Полиной и Леной, отжимаю Женьку Ли, Марика Христова, натываюсь на прыгающего спиной ко мне Леху Кожевникова и оказываюсь лицом к лицу с коротко бритым, почти лысым парнем с кривой ухмылкой. Взгляд его нацелен на самозабвенно танцующего Беляша. Сразу за ним еще трое: эти откровенно раздевают глазами девчонок.

Сходу обнимаю всех троих, сгребая в кучу и мягко выталкиваю за пределы танцпола:

– Пацаны, пацаны, стоп!

– Чо?

– Не понял? Руки убери!

– Да ща, ща. Отойдем, разговор есть.

Вытягиваю возмущенных, но заинтригованных ребят, и подхожу к их столику.

– Оп-па! – говорит один из сидящих.

– Опа, опа, добрый вечер! Шпала, с днем рождения! – поздравляю именинника и забываю о нем. – Здорова, Жека! Колян! Витек! – жму руки знакомым и незнакомым ребятам.

– Филипп Олегович! Извините, сразу не признал, – вскакивает и трясет мне руку гопник – один из пацанов Сявы, памятный мне по той стычке в парке, когда я гулял с Ричи.

– А мы тут празднуем... А вы и Шпалу знаете? – недоумевает Жека.

– Я вас всех знаю. Тебе не рано бухать, малой? – я обращаю внимание на одного несовершеннолетнего. – Бородой же тебя погоняют? Сергей Петленко, пятнадцать лет, так? С какой целью уничтожаем печень, молодой человек?

– Да я это... Не пью я, – смущается он и накрывает рюмку ладонью.

– Жека, а кто это? Чо он тут командует? – возмущается Шпала.

– Рот закрой! – пихает его в бок локтем Жека и шепчет на ухо. – Его даже Ягоза уважает!

Он Кувалду уложил одним ударом! Чемпион!

– Слушай старших, Шпала, – советую я. – Здоровее будешь.

– Поняли, Филипп Олегович, – заверяет меня Жека. – А вы вообще это...

– Что?

– Ну, вы же не просто поздороваться подошли, – смущенно произносит он. – Или Шпалу поздравить?

– Не совсем. Короче, пацаны, это – ресторан моего школьного товарища. Мы здесь празднуем, и мне сильно не понравится, если вы испортите праздник. Это ясно?

– Ясно, ясно, – раздаются голоса.

– А чо, вообще нельзя танцевать? – возбуждает один из самых старших и показывает на группу молодых людей, пританцовывающих возле сцены. – Чо им-то можно?

– Им можно, потому что они «чо» не говорят. Культурные молодые люди.

– Э, и чо?

– Ничо. Жека, отвечаешь за них. Ладно, отдыхайте. И мелкого не спаивайте, – киваю в сторону Бороды.

Не дожидаясь ответа, возвращаюсь на танцпол. Завидев меня, Полина взвизгивает и вешается мне на шею. Понимаю, что начинается медленный танец.

Полинка липнет, прижимается всем немного располневшим телом и жарко шепчет:

– Панфилов! Как же я тебя в школе не разглядела?

– Не знаю, Полин. Может, я был не в твоём вкусе?

– Вообще-то, да, – признается она. – Мне больше спортивные мальчики нравились. Беляев, например...

– Да это было еще тогда понятно, – я улыбаюсь. – А ты мне очень сильно нравилась.

– А сейчас нравлюсь? – от её горячего шепота у меня мурашки по коже.

Сейчас она мне не нравится, но говорить так нельзя. Сказать, что нравится – соврать. Отделяюсь молчанием, и она льнет ко мне еще больше.

– Хочешь? – спрашивает Полина, замирает, прижавшись и удовлетворенно тихо смеется. – Чувствую, что хочешь! Идем!

Она ведет меня за руку в здание ресторана. Брейк не станцевал, так хоть с Полиной... В какой-то прострации, одержимый гормональным взрывом желания, даю ей довести себя почти до порога, а потом беру себя в руки и резко останавливаюсь. Она недоуменно оборачивается.

– Панфилов, ты чего? Не бойся, мне Андрей ключи от своего кабинета дал! Никто не увидит!

– Полин, ты же замужем?

– Да, ну и что?

– Прости, – не объясняясь, я разворачиваюсь и иду за стол.

Там в одиночестве доедаю хачапури и наворачиваю салаты – снова проснулся зверский голод, – пока ко мне не подсаживаются ребята. Народ прибывает освежиться, выпить, и я решаю, что с меня довольно. Встретился, пообщался, закрыл незавершенные вопросы школьного прошлого. Завтра с утра надо заняться изучением противника, анализом его слабых мест, благо интерфейс поможет. Есть уже определённые идеи, куда и по каким местам лучше бить Дорожкина.

Дожидаюсь, пока все выпьют, встаю и объявляю, что мне пора. Легко отражаю вялые попытки меня остановить.

– Да пусть идет... Сморчок! – ставит точку Полина. – И без него будет весело!

– Народ, пойдёмте на улицу! – кричит Беляш. – Сфотографируемся, пока все здесь, Панфилова проводим, покурим, а?

Идея принимается. Шумно пересекаем веранду и выходим за пределы ресторана. Я вызываю такси. Пока оно подъедет, нормально попрощаюсь с ребятами.

Рядом с нами появляется непонятно откуда всплывший фотограф: командует, кому как встать. В освещении вывески ресторана мы худо-бедно располагаемся в два ряда. Девчонки стоя, парни сидя у их ног.

– Сейчас вылетит птичка! – врёт фотограф. – Три, два, один... Щелк!

Вспышка слепит, а через секунду за его спиной мы все видим невероятно прекрасную девушку в легком летнем платьице, не скрывающем стройные длинные ноги в туфлях на каблуках. Она широко, по-голливудски, улыбается:

– Добрый вечер!

– Добрый, – гомонят парни. – А вы кто?

– Простите, если помешала. Я за своим парнем.

Зрение окончательно возвращается в норму, и теперь видно, что девушка стоит, опираясь рукой о голубовато-серый спорткар с открытым верхом. «Ламборгини-Авентадор», – подсказывает интерфейс.

- У тебя новая тачка, Настя? – делаю шаг вперед, широко улыбаясь.
- Нравится? – она шагает навстречу и целует. – Прокатимся?
- Дай мне минутку попрощаться с одноклассниками.
- Жду в машине, – соглашается Настя и отпускает меня.

Я тепло обнимаюсь с ребятами, соглашаюсь, что теперь-то надо чаще встречаться, да и «вообще». Что «вообще», не догоняю, но все равно соглашаюсь. Крепко обнимаю Пашковского с Резвеем, стуча им по спинам, а потом ухожу.

– Пока, Сморчок, – говорит Беляш, дает петуха и откашливается. – Заезжай ко мне в ресторан! У нас бизнес-ланчи по двести рублей!

– Беляш, сдурел что ли? Какой он тебе Сморчок? – слышу, как Пашка отчитывает Андрюху, но остальное остается для меня за кадром.

Стоит мне устроиться в кресле, Настя-Илинди топит педаль в пол, и мы срываемся с места.

- Как дела, Илинди?
- Фил, у нас проблемы! – она бьет руками по рулю.
- Какие? Что случилось?
- На Пибеллау полная жопа! Объясню все дома!
- «Пибеллау»? Что это еще за...
- Всё – дома! – перебивает Илинди и еле вписывается в поворот. – Заткнись пока!

Машину несет на ста сорока километрах в час, и мысли о неведомом Пибеллау сметает нахлынувшей волной паники.

Надеюсь, она умеет водить.

Глава 9. Тираннозавр Рекс

В молодости я взял пару уроков по ведению боя копьем. Насколько помню, в теории было так: «Протыкай врага острием копья».
«World of Warcraft»

В жизни мне удавалось видеть разные стадии изумления. Помню, как был изумлен отец, прочитавший в местной газете о соседском мальчишке-шестикласснике, выигравшем три его месячные зарплаты в городском турнире по DotA. Помню изумление Петра Ивановича, когда я в первый же день притащил им самый крупный контракт в их истории. Но то, что я вижу сейчас – самая крайняя стадия этой эмоции.

Звук выпавшей челюсти Картера я не слышу, очень уж протяжно ревет Рекс. Так я, не выдумывая, назвал своего единственного моба категории «ядрён батон». Как бы мне ни хотелось назвать его как-то по-простому, по-домашнему, но наречь его тем же Прошкой, Кузей или Борькой душа не позволяет... Зверушка-то у меня совсем не домашняя.

Рёв его, конечно, завораживает, и это совсем не тот искусственно синтезированный звук из «Парка Юрского периода». Ни одно из современных земных животных не издает подобного, так что сравнить мне не с чем. Но именно это и заставляет волосы встать дыбом, а тело покрыться мурашками. От этого рёва кровь стынет в жилах, и сжимается всё, что только может сжаться в человеческом организме.

Правда, пользы мне от этого никакой, потому что уже в следующую секунду после того, как наступает тишина, пришедший в себя Картер деловито раздает команды:

– Йована, всех на Годзиллу! Сама на него же! – а следом кричит своим мобам, указывая копьем на тираннозавра. – Фас!

Последняя команда мысленному интерфейсу не требовалась, но Картер за полвека жизни, видимо, привык к аналоговому. Его мини-войско показывает завидную сноровку во взаимодействии: волки Йованы и кровососы с металлическими дубинками устремляются к цели, девушка и два лучника Картера дают залп. Сам Картер, обхватив двумя руками копьё – помнит, как я его чуть не выхватил, – направляется ко мне. Хорошо, что не бежит, у меня есть секунда, чтобы выработать план боя и еще одна – дать команды Рексу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.